

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»**

На правах рукописи

Боронина Нина Валерьевна

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**

5.10.4 – Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор технических наук, профессор
Шрайберг Я.Л.

ХИМКИ – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	21
1.1. Цифровая трансформация общества как условие новых направлений деятельности библиотек	21
1.2. Социально-педагогический потенциал научной библиотеки как объект изучения библиотечно-информационных наук	41
1.3. Интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность научных библиотек как педагогическое явление	70
ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ И НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	87
2.1. Разработка и теоретическое обоснование педагогической модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки.....	87
2.2. Определение целесообразных цифровых методов для интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности научной библиотеки.....	97
2.3. Внедрение педагогической модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды в деятельность научной библиотеки.....	122
2.3.1. Проверка целесообразности педагогической модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки для решения актуальных задач государственной политики.....	122
2.3.2. Готовность кадрового ресурса отрасли к ИРНПД как условие внедрения авторской модели.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	163
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	165
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	219

Приложение 1.....	219
Приложение 2.....	225
Приложение 3.....	230

Введение

Актуальность исследования обусловлена стратегической повесткой отечественного библиотечного дела, в том числе, Стратегией развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года [254]; Программой популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности, утвержденной Министерством экономического развития Российской Федерации 24 июня 2017 года [281]; Указом Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» [253] и др.

Приоритетом государственной политики Российской Федерации выступает обеспечение технологического суверенитета страны, что требует активизации инновационной деятельности, научных исследований и разработок в критических отраслях экономики. Это актуализирует на новом этапе развития поставленные в указанных выше программных документах задачи «повышения уровня осведомленности общества о результатах научной и научно-технической деятельности, инновационных продуктах и решениях»; «вовлечения молодежи и студентов в профессиональную научно-техническую и инженерную деятельность»; «повышения изобретательской активности»; «рост восприимчивости общества внедрению современных технологий и инновационных продуктов и услуг в производственную деятельность и повседневную жизнь» [281].

Масштабность поставленных задач определила целесообразность участия в их решении организаций, которые не входят в современные образовательные системы, но обладают потенциалом для повышения доступности научно-технических знаний, привлечения населения к различным формам инновационной активности, исследованиям и разработкам, для создания позитивного отношения общества к науке и техническому творчеству. В этом контексте особые

возможности имеет библиотека как социальный институт, регулирующий удовлетворение информационных потребностей населения, в том числе тех, которые лежат в основе интеллектуального развития личности, просветительской деятельности. Не случайно задачи содействия развитию интеллектуальных и творческих способностей граждан разного возраста, оказанием им помощи в реализации своего потенциала обозначены и в Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года [254].

Вместе с тем, эффективность решения поставленных государством задач определяет систему условий, которая не может быть в полной мере реализована библиотеками всех типов и видов. Отмечаемый многими исследователями, например, А. М. Мазурицким [203], перенос приоритетов деятельности общедоступных библиотек в сферу организации досуга, привёл к недостаточной их обеспеченности научной и научно-популярной литературой и периодикой, ориентацией библиотечно-педагогической деятельности на формы активности, несвязанные с интеллектуальным развитием, с повышением уровня знания, чтением серьёзных книг, индивидуальной работой с пользователями. Это стало одной из причин исключения из структуры свободного времени современного человека не только самой библиотеки, но и значительной части информально-образовательных практик, научного просвещения, разнообразия форм познавательной и интеллектуальной активности.

Кроме того, проблемы библиотечного дела, обозначенные в Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года и в иных нормативных документах, позволяют говорить о недостаточной готовности современной библиотечной практики, её материально-технической базы к цифровой трансформации общественной жизни: к изменяющимся потребностям пользователя и структуре его свободного времени, к потребностям его личностного развития и стилю его познавательной деятельности и информационного поведения. Это не может не отразиться на несоответствии применяемых инструментов библиотечной педагогики характеристикам информационной культуры

современного пользователя, особенно, информационной культуры молодёжной аудитории (поколения «цифровых аборигенов»).

Решение этих проблем требует активизации социально-педагогических возможностей научных библиотек, которые реализуют иной функционал и направлены, в первую очередь, на информационное обеспечение учёных и специалистов. Именно научные библиотеки на сегодняшний день обладают необходимыми для научного просвещения и неформального образования ресурсами: информационными, материально-техническими, кадровыми. Однако современной научной библиотеке необходимо осмысление собственного социально-педагогического потенциала, расширение круга реализуемых функций, усиление педагогической направленности в организации библиотечно-информационного обслуживания нецелевых категорий пользователей, обеспечение готовности библиотекарей к изменению трудовых действий. Эти практические задачи выводят на актуальные позиции исследовательский вопрос об организационных и педагогических условиях участия современных научных библиотек в реализации государственной повестки по интеллектуальному развитию личности и научному просвещению населения, о поиске инструментов, отвечающих специфике цифровой трансформации образовательных и просветительских практик.

Научная проблема реализации и повышения социально-педагогического потенциала научных библиотек востребована современными педагогическими науками в русле разработки социально-педагогического подхода к анализу влияния различных типов среды на развитие образовательных практик различных видов, включённого Российской академией образования в перечень актуальных тематик исследования. Неформальные и информальные образовательные практики и соответствующая образовательная среда, проектируемые и реализуемые современными научными библиотеками, требуют:

во-первых, совершенствования педагогического инструментария библиотеки в соответствии с актуальными запросами государства и общества;

во-вторых, теоретико-педагогической обоснованности деятельности библиотеки в области научного просвещения и интеллектуального развития населения;

в-третьих, готовности кадрового ресурса научных библиотек к решению задач интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности.

Степень научной разработанности темы.

Социально-педагогический потенциал научных библиотек не выступал предметом специальных научных исследований как в рамках библиотечно-информационных наук, так и в рамках наук о образовании в целом. Вместе с тем, понимание возможностей современной научной библиотеки в образовательной, просветительской, досуговой и иных видах деятельности нашло отражение в положительных практиках, которые представлены в публикациях Е. Б. Артемьевой, Т. А. Калюжной, Л. К. Курмышевой, И. Г. Лакизо, Т. Б. Ловковой, М. А. Плешаковой, Н. И. Подкорытовой [275, 274, 178, 179, 190].

Критический анализ отечественного и зарубежного потока публикаций по смежной тематике позволяет определить круг разработок, эвристичных для построения теоретической базы исследования. В первую очередь, к ним относятся теоретико-методологические разработки проблемы функций библиотеки как в общебиблиотековедческом русле, так и в проекции фундаментальной проблемы типологии библиотек. Теоретические дискуссии, касающиеся уточнения функций научной библиотеки в условиях воспитательных приоритетов государственной библиотечной политики 1960-1990 годов, в которых приняли участие выдающиеся библиотековеды и библиографоведы этого периода Э. К. Беспалова, А. Н. Ванеев, Т. Ф. Каратыгина, В. И. Терешин, И. М. Фрумин О. С. Чубарьян, и др., [23, 54, 145, 146, 349, 372, 373, 386] во-первых, еще раз подтвердили функциональную дифференциацию научных (научно-технических, технических) и массовых библиотек, во-вторых, не привели к выделению педагогической (социально-педагогической) функции, а интегрировали её с производственной (профессионально-производственной), направленной на содействие культурно-технического уровня трудящихся. Более поздние исследования (М. И. Акилиной,

С. А. Басова, Е. Н. Гусевой, Н. С. Карташова, И. Н. Ключашиной, Р. С. Мотульского, А. В. Соколова, Л. В. Сокольской, В. К. Степанова, Ю. Н. Столярова, В. Р. Фирсова и других) [6, 7, 8, 19, 95, 147, 157, 229, 320, 322, 325, 336, 337, 340, 341, 365, 367] по сути выступали приложением и развитием сложившейся методологической традиции, в которой для научных библиотек акцент сделан на особые формы информационного обеспечения профессиональной деятельности определенных категорий пользователей, а функции развития, воспитания и образования личности в соответствие с индивидуальными потребностями и траекториями, социальная адаптация и социализация закреплялась за массовыми библиотеками.

Принципиальное значение имеет массив научных исследований в области социальной педагогики, в частности, в определении её сущности, границ, содержания (Ю. В. Василькова, Л. С. Выготский, И. А. Липский, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, Ф. А. Мустаева и др.) [58, 66, 189, 327, 231, 232], которые, тем не менее, нашли приложение в библиотечно-информационных науках (В. А. Бородина, Н. И. Гендина, Е. Л. Кудрина, Г. А. Кузичкина, Н. В. Лопатина, Ю. П. Мелентьева и др.). [40, 69, 70, 72, 173, 174, 169, 193, 195, 218, 219]

Следует отметить, что разработке в контексте научных библиотек не подлежала гедонистическая функция, выделяемая рядом авторов (А. И. Пашиным, Е. М. Колесниковой, Е. Т. Селиверстовой и др.) [269, 160, 307]. Это определило неразработанность в библиотековедческом и педагогическом поле теории и методики организации свободного времени пользователей именно научной библиотеки, а отсутствие осмысления понятия «свободное время» в библиотековедческих исследованиях. Вместе с тем, имеется значительный задел в определении границ свободного времени, в общем объеме времени выделены категории рабочего и вне рабочего времени, произведено структурирование вне рабочего времени (А. А. Глазачев, Б. А. Грушин, Г. Е. Зборовский, Г. И. Минц, А. В. Мяскин, В. Д. Патрушев, Г. С. Петросян, Г. А. Пруденский, С. Г. Струмилин, С. А. Супоницкий) [79, 91, 132, 223, 234, 268, 271, 283, 343, 344], что может быть использовано в теоретическом библиотековедческом конструировании и

педагогическом проектировании в рамках библиотечно-информационной деятельности.

Предпосылки к постановке и исследованию данной проблемы мы находим в исследованиях ведущих учёных в ходе изучения следующих научных проблем в области библиотековедения и библиографоведения:

– совершенствование библиотечного дела в условиях цифровой трансформации общества, конкурентной информационной инфраструктуры образования, культуры, досуга, свойственной современному этапу общественного развития (Л. З. Амлинский, В. В. Брежнева, Р. З. Богоудинова, В. А. Бородин, Н. И. Гендина, Т. В. Дергилёва, Ю. Н. Дрешер, О. А. Калегина, А. И. Каптерев, В. К. Ключев, Г. М. Кормишина, И. В. Лизунова, Н. В. Лопатина, Л. Г. Тараненко, И. П. Тикунова, Я. Л. Шрайберг) [10, 11, 49, 33, 40, 69, 72, 105, 115, 116, 141-143, 156, 162, 187, 193-194, 196, 347, 350, 351, 390-392] ;

– теоретическое осмысление роли научной библиотеки как центра производства и трансфера знания (Л. З. Амлинский, Б. Ф. Володин, И. С. Вугман, Л. И. Госина, Н. С. Карташов, И. В. Лизунова, Н. Н. Нестерович, Е. И. Полтавская, Н. С. Редькина, Ю. П. Столяров, Б. Фабиан, И. М. Фрумин, Я. Л. Шрайберг, В. А. Штейн, и др.) [9, 63, 64, 65, 87, 147, 148, 187, 235, 276-278, 286, 341, 361, 371, 392, 396];

– реализация средового и пространственного подходов в библиотечной науке и практике в современных технологических условиях (Е. В. Балашова, Т. Ф. Берестова, М. Я. Дворкина, Ю. Н. Дрешер, С. А. Езова, А. А. Кубаев, Л. М. Курганская, Е. А. Кучмурукова, С. Г. Матлина, Н. Н. Ярошенко и др.) [17, 21, 1001, 116, 118, 177, 182, 183, 211, 405];

– разработка методологии и технологии участия библиотеки в научном просвещении и самообразовательной деятельности населения. Вопросы популяризации науки в научной библиотеке результативно разработаны Е. В. Бескаравайной, Е. Е. Медведевой, Т. Н. Харибиной, О. Б. Ушаковой, Я. Л. Шрайбергом и др. [22, 215, 360, 392, 394]. Между тем, данная проблема требует теоретической разработки в предметном поле библиотечной педагогики,

так как обозначения подходов, принципов реализации, постановки педагогических задач, определения целесообразных инструментов педагогического содействия социализации, интеллектуальному развитию, самообразованию, пропаганды достижений науки широким кругам населения и оценки возможного положительного результата не производилось. Наибольшие результаты в области современной научно-просветительской деятельности библиотек были получены в диссертационном исследовании И. А. Павличенко [263], однако, они были ориентированы на публичные библиотеки и делали акцент на мероприятия научно-популярного характера без полноценной разработки их в русле библиотечной педагогики.

Особую значимость в изучении социально-педагогического потенциала научных библиотек представляют теоретические разработки библиотечной педагогики как междисциплинарного научного направления, развивающегося на стыке библиотековедения, библиографоведения, книговедения, с одной стороны, и педагогическими науками, с другой. Теоретико-методологические основания библиотечной педагогики, разработанные Г. А. Ивановой, В. С. Крейденко, Ю.Н. Столяровым, И. И. Тихомировой, и др. [135, 167, 339, 353, 354], определяют педагогическую сущность ряда направлений библиотечной и библиографической деятельности. Это доказывают и работы В. А. Бородиной, Л. С. Власюка, Б. П. Гущина, М. Я. Дворкиной, О. А. Калегиной, А. П. Кашкарова, В. С. Крейденко, М. В. Маслаковой, М. Ю. Нещерет, А. В. Соколова, И. В. Толстоуховой [40, 60, 97, 100, 141, 150, 166, 209, 237, 322]. Социально-педагогический потенциал культурно-досуговой деятельности библиотеки исследован М. Я. Дворкиной, А. Д. Жарковым, Ю. В. Жегульской, Г. А. Ивановой, Е. Л. Кудриной, Г. А. Кузичкиной, Г. Я. Никитиной, Т. Б. Ловковой, Е. В. Мирошниченко, И. А. Плавко, Г. Л. Рукшей, В. С. Русановой, Ю. А. Стрельцовым, И. А. Шереметовой [103, 122, 123-125, 136, 174, 170, 239, 190, 226, 272, 299, 315, 342] для общедоступных библиотек. Однако задача выработки педагогического инструментария, реализующего возможности научной библиотеки на современном этапе педагогического развития, не ставилась.

Вместе с тем, обновление задач и стратегических ориентиров развития библиотеки, обусловленное современными вызовами в общественном развитии, показывает:

во-первых, необходимость расширения в условиях изменения рамок деятельности современной библиотеки границ библиотечной педагогики, традиционно включающей теорию и практику руководства чтением (И. И. Тихомирова [353, 354]), библиотечной работы с детьми и молодежью (Г. А. Иванова [135]), теорию и методику формирования педагогического мышления у библиотекаря (А. Я. Айзенберг [5]), формирования информационной культуры пользователей библиотеки (Н. И. Гендина [369]), теоретико-педагогические аспекты деятельности школьных библиотек в структуре образовательного процесса (Олефир С. В. [257]). Теоретико-педагогическая разработка задач интеллектуального развития и научного просвещения населения в условиях цифровой трансформации, поставленных обществом перед научными библиотеками, в предметном поле библиотечной педагогики не производилась;

во-вторых, высокую востребованность актуализации теоретических и практико-ориентированных инструментов библиотечной педагогики в условиях цифровой трансформации общества. Эти вопросы исследовались в работах С. В. Дорохиной, Л. А. Гороховой, Е. В. Губиной, А. В. Логиновой, Н. В. Лопатиной, О. В. Решетниковой, Т. Д. Рубановой, Н. А. Слядневой (концепция социальной киберпедагогики), С. А. Чазовой, однако, применительно к педагогическим условиям научных библиотек эти задачи не ставились. [113, 86, 92, 192, 196, 289, 298, 316, 383];

в-третьих, необходимость адаптации традиционной методологии и технологий библиотечной педагогики к актуальным социально-педагогическим задачам научной библиотеки, обусловленная недостаточностью теоретико-педагогических разработок потенциала научной библиотеки в создании социальной среды развития и просвещения населения различных возрастных и иных демографических категорий в современных условиях является предпосылкой

к постановке и исследованию данной проблемы библиотековедением в предметном поле наук об образовании.

Анализ современной ситуации раскрыл противоречия:

– между комплексом задач интеллектуального развития и научного просвещения населения в условиях цифровой трансформации, поставленных обществом перед научными библиотеками, и неразработанностью в поле библиотечной педагогики и теории библиотечно-информационного обслуживания педагогических инструментов их решения;

– между актуальными социальными задачами, в том числе, задачами интеллектуального развития и научного просвещения населения и пониманием возможностей их решения научными библиотеками.

Таким образом, **проблема исследования** состоит в неразработанности в предметном поле библиотековедения вопроса о целесообразном применении социально-педагогического потенциала научной библиотеки, обладающей на современном этапе оптимальными информационными, материально-техническими и кадровыми ресурсами.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что реализация социально-педагогического потенциала научной библиотеки определяется наличием интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды, включающей специально организационные информационные, материально-технологические и кадровые ресурсы.

Объект исследования – научные библиотеки как тип библиотечных организаций.

Предмет исследования – социально-педагогический потенциал современных научных библиотек для решения задач научного просвещения населения и интеллектуального развития личности.

Цель исследования – активизировать социально-педагогический потенциал научных библиотек на основе теоретически обоснованной и апробированной модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки.

Задачи исследования:

1) обосновать педагогический потенциал современной научной библиотеки в решении задач интеллектуального развития и научного просвещения населения как формы организации свободного времени населения в условиях цифровой трансформации общества;

2) разработать понятие «интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность» (ИРНПД) научной библиотеки, определить его позиции в понятийном аппарате соответствующей отрасли наук, представить его структуру и декомпозировать в соответствии с задачами исследования, обосновать позиции данного явления в современных библиотечных практиках;

3) создать и теоретически обосновать педагогическую модель интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды (ИРНП-среды) научной библиотеки, позволяющую комплексно реализовать её социально-педагогический потенциал;

4) на основе анализа российского и зарубежного опыта определить методы интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности для научной библиотеки, отвечающие актуальным задачам и специфике библиотечной педагогики в условиях цифровой трансформации общества; определить целесообразность и результативность их применения в социально-педагогических процессах, реализуемых научной библиотекой;

5) апробировать предложенную педагогическую модель ИРНП-среды научной библиотеки по авторской методике и разработать рекомендации по её внедрению в масштабах библиотечной отрасли.

Методологической основой исследования выступает структурно-функциональный подход в библиотековедении, рассматривающий библиотеку как 4-х элементную систему, включающую фонд, библиотекаря, читателя и материально-техническую базу; системно-деятельностный подход в библиотековедении, определяющий влияние различных видов деятельности пользователя на типологию библиотек и дифференцированный отбор

инструментов библиотечно-информационной деятельности, направленный на конкретную категорию пользователей.

Принципиальное значение для исследования имеет средовой и личностно-ориентированный теоретико-педагогические подходы, используемые автором при моделировании ИРНП-среды научной библиотеки.

Цель и задачи исследования определили комплекс используемых **методов исследования**: теоретических, эмпирических и общелогических (анализ, систематизация, обобщение, индукция, аналогия, сравнение, моделирование, тестирование и т.д.). Группа теоретических методов включала теоретический анализ проблемы и определение исходных положений исследования; анализ литературы по проблеме исследования; метод типологизации библиотек; терминологический анализ; изучение опыта и критический анализ существующей практики; педагогическое моделирование и проектирование. Группа эмпирических методов включала: содержательный анализ документов (уставных документов библиотек); методы опытно-экспериментального внедрения авторской модели; оценку результативности авторской модели посредством двухуровневых опросов дифференцированных групп пользователей.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что:

1) разработана новая научная идея, расширяющая представления о педагогическом потенциале современной научной библиотеки и обосновывающая её участие в решении задач социального и личностного развития в условиях цифровой трансформации общества посредством интеллектуального развития и научного просвещения как формы организации свободного времени населения;

2) введено новое понятие – «интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность» (ИРНПД) научных библиотек – и дано его определение как целенаправленной деятельности научных библиотек по созданию библиотечно-информационной среды, направленной на самообразование и саморазвитие широких кругов населения в условиях цифровой трансформации общества. Доказана педагогическая природа ИРНПД, расширяющая представления о ней современных библиотечно-информационных наук. Разработана структура

ИРНПД научной библиотеки: определены объект и субъект, цели и задачи педагогического воздействия; подтверждены отличия в возможностях организации свободного времени общедоступной и научной библиотек; обоснованы качественно новые закономерности ИРНПД научной библиотеки в условиях цифровой трансформации общества.

3) разработана и научно обоснована комплексная педагогическая модель интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды (ИРНП-среды) научной библиотеки, включающая её теоретико-методологические основания, содержательную направленность, инструменты, организационные и педагогические условия интеллектуального развития и научного просвещения. Одним из ключевых элементов комплексной модели выступает гибридная ИРНП-среда научной библиотеки, отражающая ее структуру, механизмы, процессы и условия её формирования.

4) на основе анализа отечественных и зарубежных доказательных практик, собственной экспериментальной работы модернизированы существующие подходы в библиотечной педагогике в соответствии с актуальной цифровой повесткой, определены методологически и технологически новые инструменты ИРНПД научных библиотек;

5) в ходе экспериментальной апробации установлена целесообразность авторской модели ИРНП-среды, подтверждённая доказанной эффективностью средового воздействия на интеллектуальное развитие и научное просвещение населения, а также определена необходимость подготовки библиотечных кадров к этим видам деятельности научной библиотеки.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что

1) раскрытие социально-педагогического потенциала современной научной библиотеки в решении задач интеллектуального развития и научного просвещения населения позволяет, во-первых, теоретически переосмыслить роль научной библиотеки в организации свободного времени населения в условиях цифровой трансформации общества; во-вторых, модернизировать систему аргументов в интерпретации научной библиотеки в современном библиотековедении: уточнить

её позиции в типологическом и видовом разнообразии, расширить представления о функциях научных библиотек, целесообразных и социально-значимых для современного этапа развития общества;

2) в предметном поле современных педагогических наук, в том числе, в предметном поле библиотековедения, библиографоведения и книговедения, теоретически разработано и введено новое – понятие «интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность» научной библиотеки, обоснована его педагогическая сущность, изучены связи с другими явлениями библиотечной педагогики;

3) созданная автором, теоретически обоснованная и апробированная комплексная педагогическая модель интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды (ИРНП-среды) научной библиотеки развивает теоретический инструментарий библиотечной педагогики и расширяет представления современного библиотековедения о социально-педагогическом потенциале и социально-значимых функциях научных библиотек;

4) проведённый в ходе исследования анализ российского и зарубежного опыта, результаты экспериментальной работы позволили обосновать целесообразность методологически и технологически новых инструментов библиотечной педагогики в социально-педагогических процессах и проектах, реализуемых научными библиотеками,

5) предложенная авторская методика апробации теоретических результатов диссертации (в том числе, разработанный опросный лист и система критериев оценки) информативна для анализа результативности социально-педагогического воздействия научной библиотеки, а также разработки и трансфера требований и рекомендаций в отраслевую практику и образование.

Практическая значимость исследования состоит в том, что

1) создана доказательная база для включения научных библиотек в программы интеллектуального развития и научного просвещения населения на государственном, региональном, отраслевом уровнях в качестве ведущего актора,

осуществляющего непосредственную реализацию комплекса задач и методическое руководство библиотеками других типов и видов;

2) разработанная автором и апробированная в ходе опытно-экспериментальной работы модель интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды является прототипом с высоким уровнем готовности к внедрению и модернизирующим практику работы научной библиотеки в условиях цифровой трансформации общества, что отвечает задачам, поставленным Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Обращении к Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года [270];

3) подготовленные методические рекомендации по созданию авторской модели внедрены в практику ведущих научных библиотек страны (подтверждено справками о внедрении);

4) определенные в ходе опытно-экспериментальной апробации авторской модели требования к уровню готовности библиотечных кадров к применению новых инструментов ИРНПД реализованы в образовательном процессе Московского государственного института культуры по направлению подготовки 51.03.06 – Библиотечно-информационная деятельность (подтверждено справкой о внедрении).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Научные библиотеки обладают уникальными преимуществами перед библиотеками других типов и видов в создании педагогических условий для организации свободного времени населения в условиях цифровой трансформации общества. Социально-педагогический потенциал современной научной библиотеки – это система её педагогических ценностей, идей, содержания, методов, ресурсов и технологий, способная активизировать и реализовывать интеллектуальное развитие и научное просвещение широких кругов населения посредством специально организованной и управляемой библиотечно-информационной среды.

2. Интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность научных библиотек (ИРНПД) – это педагогическая деятельность научной

библиотеки, направленная на формирование у широких кругов населения информационных, познавательных и самообразовательных потребностей в области науки и техники, на мотивацию разнообразия форм интеллектуальной и познавательной активности («гражданская наука» и т.д.), на содействие в выборе и реализации индивидуальных траекторий развития и образования. Ориентация ИРНПД на усиление человеческого капитала страны открывает новые формы участия научных библиотек в реализации государственной политики экономического и научно-технического развития страны.

3. Педагогическая модель интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды (ИРНП-среды) научной библиотеки включает системное взаимодействие концептуальных компонентов (принципы: взаимодополняемости, адаптивности, оптимальности, сотворчества; подходы: средовой, ресурсный, личностно-ориентированный, праксеологический) и организационно-содержательных компонентов, ресурсов (информационных, материально-технических, человеческих) и комплекса традиционных и цифровых библиотечно-педагогических инструментов.

4. Анализ отечественного и зарубежного опыта интеллектуального развития и научного просвещения населения как в библиотечных практиках, так и в смежных сферах деятельности позволяет определить в качестве целесообразных методологически и технологически новые инструменты ИРНПД научных библиотек: научное кино, цифровое повествование, 3D-моделирование, роботостроение, цифровой мейкерспейс, виртуальную (VR) и дополненную реальность (AR).

5. Опытнo-экспериментальная апробация авторской модели ИРНП-среды научных библиотек доказала её результативность по следующим критериям для соответствующих категорий пользователей научных библиотек: повышение уровня знаний в области науки и техники и ориентации в актуальных задачах и проблемах научно-технического развития; появление новых информационных потребностей, интереса и мотивации к научным исследованиям и разработкам, повышение самообразовательной активности; участие в программах гражданской

науки; изменение моделей поведения; появление желания к построению индивидуальной траектории саморазвития и профессиональной деятельности, связанной с наукой и техникой; улучшение эмоционального отношения к интеллектуальной деятельности. Условиями результативности авторской модели выступают комплексный характер внедрения и эксплуатации, в том числе, готовность кадров научных библиотек к ИРНПД.

Апробация результатов исследования в виде отдельных тезисов и утверждений была представлена на следующих конференциях: международной конференции и выставке «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек, г. Суздаль («LIBCOM» в 2019, 2021, 2022, 2023, 2024 гг.), научно-практической конференции «БиблиоПитер» в г. Санкт-Петербург (2022, 2023, 2024 гг.), международном профессиональном форуме «Книга. Культура. Образование. Инновации» в г. Сочи (2023 г.) и в г. Геленджике (2024 г.), международном конгрессе «Вузы культуры и искусств в международном гуманитарном сотрудничестве: глобальные вызовы и стратегия действий» в г. Минске (2023 г.) и в г. Москве (2024 г.), международной научной конференции «Библиотечное дело – 2024» («Скворцовские чтения»). Разработанные автором Методические рекомендации по внедрению авторской модели были изучены руководителями ведущих научных библиотек страны и приняты ими для использования на практике.

Степень достоверности результатов исследования подтверждена их обсуждением и позитивной оценкой на ведущих научных форумах и конференциях, публикацией в научных изданиях. Основное содержание исследования представлено в одиннадцати научных публикациях, в том числе, 4 публикациях в журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации в соответствии с пунктом 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Достоверность достигается воспроизводимостью предлагаемой автором модели ИРНП-среды в научных библиотеках страны, что подтверждается актами о

внедрении. Выводы получены с опорой на доказанные теоретико-методологические положения с использованием методов научного анализа опыта современной библиотечной педагогики и эмпирических методов, отвечающих специфике оценивания педагогической деятельности научной библиотеки. Проведённая экспериментальная работа установила целесообразность разработанной автором и предложенной в диссертации педагогической модели и доказала эффективность комплексного средового воздействия научной библиотеки на интеллектуальное развитие и научное просвещение пользователей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.10.4 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение по п. 32. «Воспитательное воздействие книги, библиотеки, библиографии» и п. 36. «Библиотечно-информационные процессы в традиционной и цифровой среде: создание библиотечно-информационных ресурсов, разработка продуктов и услуг, библиотечно-информационное обслуживание различных категорий пользователей».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

1.1 Цифровая трансформация общества как условие новых направлений деятельности библиотек

Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [246] выводит на приоритетные позиции реализацию потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности. Высокая социальная значимость поставленной цели требует поиска новых форм педагогического взаимодействия, отвечающих специфике современного этапа общественного развития в экономическом, политическом, технологическом и культурном аспектах. Это ставит новые задачи, требующие безотлагательного решения, перед науками об образовании, в том числе, библиотековедением, библиографоведением и книговедением. С одной стороны, масштабны изменения социокультурной среды, в которой живет современный человек, наступившие вследствие цифровой трансформации общества, геополитических сдвигов, переосмысления идеологических приоритетов. С другой стороны, сам человек изменяется под влиянием обозначенных выше факторов и выступает субъектом и инициатором преобразующих процессов. В этой связи актуализируется деятельность библиотек, обладающих необходимыми возможностями и ресурсами для создания благоприятной среды развития и просвещения личности, формирования качеств, необходимых для жизни в современном обществе. Не случайно задачи содействия развитию интеллектуальных и творческих способностей граждан разного возраста, оказание им помощи в реализации своего потенциала обозначены и в Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года [254].

Президент Российской Федерации определил цифровую трансформацию как одну из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. В рамках планирования работ по достижению данной цели Правительством был принят ряд стратегических, программных и плановых документов. Основополагающей стала Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая консолидировала в себе федеральные проекты, нацеленные на поддержку разработки и внедрения отечественных цифровых технологий, подготовку кадров для цифровой экономики, развитие инфраструктуры, обеспечение информационной безопасности и формирование системы цифрового государственного управления [266].

Цифровая повестка заняла ведущие позиции во всех отраслях народного хозяйства и развития социально-экономической сферы. При этом принципиально важным является понимание того, что «строительство цифровой экономики – это не просто переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств, это – трансформации социальных институтов и систем, выстраивание новой иерархии отраслей народного хозяйства, образование новых элит, формирование новых правовых и культурных норм, которые коренным образом будут изменять привычные повседневные практики – от трудовой деятельности до досуга и межличностного общения» [198].

Анализ цифровых решений, составляющих основу современных социальных коммуникаций, открывает для библиотечного дела новые возможности в части организации свободного времени населения, научного просвещения, активизации познавательной деятельности населения. Обновление задач и стратегических ориентиров развития библиотеки, обусловленное цифровыми вызовами, определяет целесообразность изменения в условиях цифровой трансформации деятельности библиотеки и целесообразность актуализации её теоретико-педагогических оснований в русле разработки социально-педагогических концепций, методик и технологий, ориентированных на индивидуальное развитие отдельной личности, формирование библиотекой её актуальных качеств и навыков социальной реализации в новой информационной среде. В этой связи возникает

необходимость анализа влияния цифровой трансформации на библиотечно-информационную деятельность в части определения новых направлений деятельности, выработки интеллектуальных форм организации свободного времени населения, теоретико-педагогического обеспечения библиотечных практик, выявления типов и видов библиотек, которые максимально соответствуют поставленным задачам.

В целях исследования представляется необходимым уточнение содержания понятия «цифровая трансформация». Согласно мнению авторского коллектива доклада «Цифровая трансформация: ожидания и реальность» Научно-исследовательского института Высшей школы экономики, цифровая трансформация – это качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам [381].

Специалисты центра цифровой экономики на базе МГУ им. М. В. Ломоносова определяют цифровую трансформацию как «процесс использования цифровых технологий, адаптации к постоянно меняющейся цифровой и деловой среде для создания новых или изменения существующих бизнес-процессов и опыта клиентов в соответствии с меняющимися требованиями рынка» [80].

В Методических рекомендациях по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, разработанных Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, вводятся термины «цифровая трансформация компании» и «цифровая трансформация отрасли». Применительно к библиотечному делу последний термин вызывает наибольший интерес. Цифровая трансформация отрасли – это процесс, отражающий переход отрасли из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий с целью повышения уровня ее эффективности и конкурентоспособности [222].

Анализ публикаций показывает, что понятие «цифровая трансформация» зачастую отождествляется с понятием «цифровизация».

В статье Т. Ю. Кудрявцевой, К. С. Кожина цифровизация определяется как процесс, который предполагает использование цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации отдельных процессов организации [176].

Авторы статьи «Цифровая экономика: терминологический дискурс» У. Ю. Блинова, Н. К. Рожкова и Д. Ю. Рожкова понимают под цифровизацией «процесс проникновения современных цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества» [31].

На сайте библиотеки Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники в разделе «Толковый словарь терминов и понятий по цифровой трансформации» цифровизация характеризуется как «новый этап автоматизации и информатизации экономической деятельности и государственного управления, процесс перехода на цифровые технологии» [356].

Цифровизация – понятие более узкое, не влечет за собой структурных изменений деятельности всей системы, но является элементом, который служит достижению целей цифровой трансформации. Единичный проект по цифровизации не является цифровой трансформацией, в то время как совокупность таких проектов, предполагающих своим результатом в стратегической перспективе качественные изменения в деятельности организации, являются средством ее достижения.

По мнению научного руководителя ГПНТБ России, доктора технических наук, профессора Я. Л. Шрайберга мобильные технологии, робототехника, технологии искусственного интеллекта, RFID – технологии, блокчейн, интернет вещей, сематический веб, технологии визуализации данных, концепция «открытой» библиотеки – это лишь некоторые из цифровых трендов развития библиотек в эпоху цифровизации [390].

И. П. Тикунова определяет следующие основные направления библиотечной цифровизации: формирование и хранение библиотечно-информационных

ресурсов, организация библиотечно-информационного обслуживания, научная и научно-методическая работа, управление библиотекой и даже формулирует следующее определение: библиотечная цифровизация – процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы библиотечной деятельности для обеспечения условий устойчивого развития библиотеки как социального института, необходимого обществу в период построения цифровой экономики [351].

Представители Московской школы экономики при МГУ им. М. В. Ломоносова Л. И. Власюк, И. З. Чхотуа, А. С. Хворостяная относят к актуальным направлениям цифровизации библиотек оцифровку фондов; библиотечных веб-сайтов, создание блогов и аккаунтов в соцсетях, обслуживание в режиме 24/7); роботизацию библиотечных процессов (внедрение чат-ботов, автоматизированных компактных фондохранилищ, интернета вещей и др.); применение технологий мобильной связи; дополненную реальность [60].

М. Ю. Нещерет считает основными элементами цифровизации библиотек облачные вычисления, интернет вещей, большие данные и машинное обучение [238].

По нашему мнению, это не совсем корректно, поскольку цифровая трансформация – это глубинный процесс, который затрагивает все элементы библиотеки как системы и, в конечном результате, должен вывести библиотеку на качественно новый уровень функционирования, в то время как цифровизация – это внедрение цифровых технологий на данном конкретном участке работы библиотеки.

Согласно Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года развитие информационных технологий и цифровая трансформация деятельности библиотек являются одним из основных направлений развития библиотечного дела [254]. В Стратегии определено, что по итогам цифровой трансформации библиотек должны быть достигнуты следующие результаты:

- основные процессы, обеспечивающие жизнедеятельность библиотек, переведены на цифровые технологии;
- сформирована цифровая среда библиотеки с учетом потребностей разных групп пользователей;
- выравнена ситуация уровня цифровизации библиотек по сравнению с другими учреждениями культуры и науки;
- у IT-сообщества сформировано отношение к библиотеке как к равноправному и перспективному партнеру;
- библиотеки встроены в цифровую среду.

Таким образом, в этой диссертации цифровая трансформация библиотеки рассматривается как планомерное преобразование библиотечно-информационных технологий, продуктов и услуг на основе цифровых технологий, направленное на формирование цифровой среды библиотеки и ее интеграцию в общегосударственное цифровое пространство.

Происходящие процессы цифровой трансформации общества кардинально меняют подходы к организации деятельности во всех отраслях экономики и социальной сферы. Для промышленности, строительства, топливно-энергетического комплекса системы совокупных технологических решений обеспечивают производство продукции в кратчайшие сроки, а перевод финансовых операций в цифровую среду позволяет существенно снижать транзакционные издержки. Стремительно растущее количество торговых площадок во всемирной сети обеспечивает свободный рынок с глобальной конкуренцией, позволяя потребителю ориентироваться в своем выборе на потребности, а не исходить из географического положения и наличия товара в пределах физической досягаемости.

Цифровые технологии активно способствуют решению определенных социальных проблем, связанных с ограниченной территориальной доступностью, посредством перевода максимального ряда государственных услуг в цифровой формат. Бесшовные структуры объединяют в себе механизмы получения

государственных услуг, услуги налоговых органов, элементы системы здравоохранения.

В сфере образования внедряются новые форматы транслирования знаний, цифровые средства коммуникаций. Электронная информационно-образовательная среда и онлайн-обучение становятся привычными средствами получения знаний и навыков. Цифровая трансформация образования формирует у обучающихся базовые компетенции, необходимые для жизни и работы в цифровой среде.

Цифровая трансформация общества – процесс не одномоментный, он растянут во времени, а потому оценить эффект от его реализации на данном этапе можно лишь приблизительно. К ожидаемым положительным социально-экономическим эффектам общегосударственного уровня можно отнести:

- общий рост производительности труда за счет роста производительности в отдельных отраслях и на конкретных предприятиях;
- появление новых форм и методов ведения хозяйственной деятельности, которые, если речь идет о коммерческом секторе, позволят повысить конкурентоспособность и доходность;
- прозрачность финансовых операций на всех уровнях (в том числе бюджетного финансирования и его целевого использования);
- повышение качества жизни населения (за счет лучшего удовлетворения их потребностей);
- снятие социальной напряженности касательно территориальной доступности товаров и услуг (в том числе государственных);
- преодоление ограничений, связанных с биологическим потенциалом человека [99, 220, 375].

Цифровая трансформация общества приводит к структурной перестройке всех сфер его жизни и, несмотря на множественные положительные эффекты, включает в себе значительные риски. Изучению и сценарному прогнозированию потенциальных негативных последствий цифровой трансформации посвящены отдельные работы современных российских экономистов М. Л. Берковича, О. И. Водяненко, А. А. Волковой, Я. В. Данилиной, Е. Б. Ленчук,

В.В. Масленникова, М. А. Рыбачук, В. Г. Халина, М. К. Чернякова, М. М. Черняковой, М. А. Эскиндарова [24, 61, 62, 99, 186, 402, 375, 385].

Понятие цифровых рисков полидисциплинарно. В научной литературе обсуждают цифровые риски экономики в целом, отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, сферы образования, науки, здравоохранения. Современные экономисты в своих исследованиях стараются объединить риски в группы. Е. В. Шевченко выделяет на государственном уровне внутренние и внешние риски цифровой трансформации [388]. П. А. Кисляков, А. Л. Меерсон, Е. А. Шмелева и М. О. Александрович говорят об опасности информационных и социальных рисков [359].

В научных трудах представителей Новосибирского государственного технического университета М. К. Чернякова и М. М. Черняковой сформирована авторская классификация, в которой выделены следующие группы цифровых рисков [385]:

- 1) технологические (связаны с саморазвитием цифровых процессов и их лавинообразным приростом);
- 2) политические (кибербезопасности, социальный «инжиниринг», подмены баз данных и знаний);
- 3) экономические (конкурентный, стандартизации и массовости услуг);
- 4) социальные (безработицы, социальной напряженности, возникновения слоя тунеядцев);
- 5) психологические (конфиденциальности, развития «клипового» или машинного мышления).

Особое внимание при прогнозировании негативного воздействия цифровой трансформации исследователи уделяют социальным рискам. До времени скрытые, они могут оказать пагубное воздействие на общество, а устранение их последствий потребует от государства немалых усилий. Исследованием социальных рисков цифровой трансформации посвящены работы ученых в области социологии (М. Ю. Захарова, Н. А. Казачек, П. А. Кислякова, А.-Л. С. Меерсон, Е. А. Шмелева, А. В. Щербиной [131, 139, 359, 399]) и экономики

(О. И. Водяненко, А. П. Колесник, Н. В. Кузнецов, Н. Г. Миронова, М. К. Черняков [61, 159, 172, 224, 385]).

Большинство экономистов (О. И. Водяненко, А. П. Колесник, Н. В. Кузнецов, Н. Г. Миронова), упоминая о социальных рисках цифровой трансформации, ставят на первое место риск роста безработицы, связанный с изменениями на рынке труда, увеличением доли умственного труда и ускоренным устареванием знаний. И действительно, прирост знания на данном этапе развития общества растет в геометрической прогрессии, и это приводит к тому, что оно быстро устаревает, теряет свою актуальность. В научных исследованиях, посвященных проблематике устаревания знания, с помощью точных математических вычислений доказано, что период полураспада знания, то есть потери половины его актуальности, замещения новыми знаниями, сокращается по мере того, как его объем растет по экспоненте [16].

Н. В. Кузнецов включает в социальные риски дегуманизацию общественной жизни, трансформацию привычных социальных институтов, цифровую сегрегацию населения [172]. А. Н. Тарасов и Д. В. Катаев акцентируют внимание на личностных рисках, связанных с особенностями развития подрастающего поколения в период формирования цифрового общества [348]. Научные сотрудники Центрального экономико-математического института РАН Я. В. Данилина, М.А. Рыбачук резюмируют, что перемены в гуманитарной и культурной областях жизни человека найдут выражение в изменении способов коммуникации и социализации, перераспределении времени в сфере досуга и развлечений, а также изменении форматов обучения, нарастании процессов глобальных взаимодействий и интеграций [99].

Но основные социальные результаты цифровой трансформации связаны с гуманитарными эффектами, с изменениями отдельного человека и социальных групп. В первую очередь, это обусловливается тем, что процессы цифровой трансформации изменяют требования к знаниям, навыкам и умениям, которыми должен обладать наш современник, качествами его информационной культуры. Однажды приобретя некоторый набор знаний и компетенций, человек больше не

может быть уверен в том, что с течением времени это знание не потеряет свою ценность, останется необходимым и будет достаточным для решения задач профессиональной и непрофессиональной деятельности. Динамичность информационной среды, развитие экономики, построенной на знаниях, требует от индивида непрерывного обучения, познавательной активности.

Актуализация знаний, компетенций, навыков работы с информацией является основой воспроизводства и развития человеческого капитала как наиболее ценного ресурса в структуре национального богатства современной России. Положения теории человеческого капитала формировались в процессе длительных научных исследований ученых разных стран. Их результаты представлены в работах Г. Беккера, Э. Денисова, Дж. Кендрика, С. Кузнецца, Р. Лукаса, Р. Солоу, С. Фабриканта, И. Фишера, Т. Шульца и других экономистов, социологов и историков. Американский экономист, профессор Чикагского университета, лауреат Нобелевской премии по экономике, один из основателей теории человеческого капитала Гэри Беккер дает следующее определение данному понятию: «Человеческий капитал – это совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных благ» [20].

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 № 2501-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» планомерные и последовательные инвестиции в человека, в качественное обновление личности названы необходимым условием осуществления экономической и социальной модернизации страны, выхода на путь интенсивного развития, обеспечивающего готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира [252].

Наращивание человеческого капитала происходит путем приобретения новых знаний, умений и компетенций, и реализуется не только посредством обязательных образовательных программ среднего, среднеспециального и высшего образования, но и самостоятельно, исходя из тех потребностей, которые формируются у каждого конкретного индивида в процессе цифровой

трансформации общества. В этом контексте целесообразно включать в набор ключевых условий развития человеческого капитала свободное время, которое человек тратит не только на отдых, но и на различные формы социально-информационной активности, разнообразие которых в цифровом обществе растёт.

Цифровое пространство представляет профицит ресурсов и сервисов, делающих информационную деятельность в свободное время более насыщенной и разнообразной. Положительный социальный эффект цифровой трансформации общества в этом ракурсе предполагает возможности доступа к благам, позволяющим осуществлять саморазвитие и самообразование в любом уголке страны. Между тем, в ряду социальных рисков цифровой трансформации высвобождение свободного времени становится одной из точек уязвимости для развития человеческого капитала.

Для целей проводимого исследования уточним содержание понятия «свободное время». Значительный вклад в определение границ свободного времени внесли советские ученые А. А. Глазачев, Б. А. Грушин, Г. Е. Зборовский, Г. И. Минц, А. В. Мялкин, В. Д. Патрушев, Г. С. Петросян, Г. А. Пруденский, С. Г. Струмилин, С.А. Супоницкий и другие [79, 91, 132, 223, 234, 268, 271, 283, 343,344].

Пытаясь определить границы свободного времени в общем объеме времени человека, А. А. Глазачев характеризует его как все время работника, которое он проводит вне производства. В категорию свободного времени автором включается и время на удовлетворение физиологических потребностей (сон, еда), и на домашние обязанности, и на отдых, досуг и т.д. [79] Разделяя подобные взгляды, А. В. Мялкин делает акцент на том, что в категорию свободного времени входят все выходные и праздничные дни в полном объеме [234]. Другие исследователи, хотя и сужают границы свободного времени, но все еще отождествляют его с внерабочим временем. Так, С. А. Супоницкий не включает в свободное время затраты на сон [344], а Г. И. Минц – на сон и еду [223]. Таким образом, до конца 60-х гг. XX века экономисты советского периода выделяли в общем объеме

времени две категории: рабочее и внерабочее время, отождествляя его, за некоторым исключением, со свободным временем.

Ситуация изменилась в начале 70-х годов, когда С. Г. Струмилин выделил из внерабочего времени категорию свободного времени, освободив его от потерь времени, которое тратится человеком на естественно необходимые сон и еду, а также «обязательный труд»: ведение домашнего хозяйства, покупки, время в пути на работу и обратно [343]. Категорию свободного времени выделяют из внерабочего времени и такие советские ученые, как Б. А. Грушин, В. Д. Патрушев, Г. А. Пруденский [91, 268, 283]. Таким образом, весь бюджет времени человека делился советскими учёными, работавшими в доинформатизационный период, на три составляющие: рабочее, внерабочее и свободное время.

Наибольшую популярность получила теория о свободном времени как части внерабочего времени, свободного от удовлетворения физиологических потребностей и обязательного труда, которым человек распоряжается самостоятельно, исходя из своих духовно-нравственных потребностей. Данная концепция считается общепризнанной и берется за основу современных исследований в области социологии, психологии, культурологии, экономики и других наук. В словаре Б. А. Райзберга и Л.Ш. Лозовского, изданного в конце первого десятилетия XXI века, свободное время определено как «время, свободное от работы и других обязательных занятий и дел, используемое полностью по своему усмотрению» [319]. Аналогичные определения дефиниции «свободное время» даются в других современных словарях и энциклопедиях [36, 165, 240].

Следует, однако, отметить, что представители социологии культуры, прикладной культурологии, теории социально-культурной деятельности, библиотековедения (М. А. Ариарский, И. Н. Ерошенков, Т. Г. Киселева, А. И. Кравченко, Ю. Д. Красильников, и др.) [12, 120, 152, 165] нередко рассматривают досуг населения в качестве условного синонима свободного времени.

После анализа дефиниции свободного времени логично перейти к причинам увеличения его объёма в современном мире. Представляется возможным выделить

две крупные группы источников роста свободного времени в процессе цифровой трансформации общества.

1. Сокращение рабочего времени. Внедрение во все отрасли хозяйствования качественно нового оборудования, использующего цифровые технологии, роботизированных систем, электронных систем документооборота, совершенствование логистики за счет развивающихся информационно-коммуникационных технологий ведет к тому, что работник может выполнять свои функции эффективнее и за меньшее количество времени. С учетом растущего количества сотрудников, работающих дистанционно, и фрилансеров, у которых нет необходимости проводить на работе четко определенное количество времени, можно констатировать, что увеличение эффективности труда влечет за собой рост свободного времени.

2. Сокращение вне рабочего времени, которое человек тратит на обязательный домашний труд. Современный быт частично или полностью роботизирован и требует все меньше участия человека, система умный дом помогает заранее программировать нужные функции и управлять устройствами жизнеобеспечения (например, поддерживать установленную температуру в частном доме, отапливаемом газовым котлом, что устраняет необходимость тратить время на регулировку температуры), цифровые экосистемы позволяют без лишних усилий получать необходимые государственные услуги, совершать оплату счетов, заказывать и приобретать товары, не тратя время на походы в банк и магазины.

Таким образом в цифровом обществе прослеживается тенденция увеличения свободного времени, риск высвобождения которого состоит в том, что данное время может быть потрачено на те виды занятий и социальной активности, которые не несут созидательного эффекта, не используются во благо и с целями развития человека, создают основу для деструктивных действий, зависимостей, социальных конфликтов.

По мнению И. Г. Скорой целесообразно выделять три основные функции свободного времени: развивающая (интеллектуальное, культурное, физическое

развитие); рекреационная (восстановление физического и психологического здоровья); деструктивная (саморазрушающее поведение) [312].

Г. Б. Кошарная и Е. А. Данилова отмечают, что тенденция виртуальной зависимости выступает сегодня одной из главных проблем и общемировым поглотителем времени современного человека [164]. На основе данных Федеральной службы государственной статистики и других мониторинговых источников авторы пришли к выводу, что в современном мире социальные сети достигли пика своей актуальности и занимают большую часть свободного времени молодого поколения. Люди в возрасте от 15 до 34 лет считают приемлемым отказываться от действий в реальном мире и растворяться в виртуальном, лежа на диване и вступая в общение с незнакомыми людьми в сети, создавая для себя видимость активной социальной жизни и множественных контактов.

И. П. Гордиенко указывает на стремление современного человека сократить количество социальных контактов, перевод их в цифровую среду. Автор утверждает, что происходящие процессы цифровой трансформации общества естественным образом создают условия для одиночества, что имеет следствием недостаток социализации и ухудшение коммуникативных навыков межличностного общения [85].

Тенденцию к сокращению «живых» контактов и риски ухода от реальности отмечает и А. В. Морозов, считая, что это наносит ущерб процессу интеграции индивида в социальную систему, его вхождению в социальную среду – социализации [228].

В ряде статей М. Ю. Захаров рассуждает на тему когнитивной безопасности в цифровую эпоху, поднимая вопросы о воздействии современных СМИ и цифровых медиа, насаждающих собственные идеалы и нормы поведения, которые могут отличаться от общепринятых и становятся современными формами девиантного поведения, навязанного цифровой средой [131]. Некоторые авторы относят к таковым селфоманию, интернет-травлю, онлайн-шейминг (социальное осуждение), магазинные интернет-кражи [164].

Интернет становится новым агентом социализации, поэтому вполне закономерно, что деструктивное поведение переносится из реальной среды в виртуальную: тратя свое свободное время на бездумный «серфинг» по всемирной паутине, индивид автоматически становится уязвим для участия в такого рода действиях. Изменения социальных механизмов общения, которые выбирает современный человек на фоне процессов повсеместной цифровой трансформации, выстраивание большей части коммуникаций посредством использования цифровых технологий, отсутствие причастности к группе ввиду удаленной работы или обучения, и, как результат, недостаток социализации становятся отличительными факторами возникновения риска деструктивного использования свободного времени современной эпохи.

Цифровая экономика выводит знания на позиции ключевой ценности, а самообучение, самообразование, поиск и создание нового знания рассматривается в качестве социально значимых форм активности. В этой связи по всему миру наблюдаются законодательские инициативы по снижению количества рабочего времени и повышенное внимание к развивающей функции свободного времени. Вместе с тем большинство этих инициатив не находит реального выхода, одной из причин которых выступает именно амбивалентность избытка свободного времени, который, с одной стороны, может стать импульсом для развития человеческого капитала, с другой – сформировать поле для деструктивных форм функционирования. Упреждение рисков деструктивных и дестабилизирующих социальных последствий требует повышенного внимания к организации свободного времени современного человека с учётом поставленных государством задач и возможностей, которые предоставляют цифровые решения.

Одним из социальных институтов, который способен наиболее эффективно решить задачи организации свободного времени на современном этапе цифрового развития, выступает библиотека. Исторически библиотека, наряду с культурно-досуговыми учреждениями, уделяет значительное внимание проблеме продуктивной организации свободного времени населения. Многие отечественные библиотековеды (М. Д. Афанасьев, Н. Л. Голубева, М. Я. Дворкина, С. Г. Матлина,

Ю. П. Мелентьева, Г. К. Олзоева, В. Д. Стельмах, Ю. Н. Столяров, В. Р. Фирсов и др.) [15, 83, 103, 219, 258, 335, 337, 365] отмечают, что библиотеки все чаще становятся местом проведения свободного времени пользователей и других групп населения. Однако цели осмысления понятия «свободное время» в библиотековедческих исследованиях специально не ставилось, несмотря на то, что разработка этого явления представляет несомненную теоретическую значимость в рамках педагогического и социокультурного проектирования исследований в русле библиотечной социологии, информального образования и т.д. Высокую актуальность этот вопрос приобретает в ходе процессов цифровой трансформации, когда непропорциональный рост цифровой зрелости отдельных отраслей экономики, в том числе культуры и библиотечного дела, устанавливает важность доступности ресурсов для получения и непрерывности образования.

Задачам содействия реализации интеллектуального потенциала человека в русле приоритетных целей России противоречит отставание библиотечной педагогики и теории библиотечно-информационного обслуживания в части педагогических инструментов их решения, отвечающих новым цифровым режимам, изменяющимся потребностям пользователя и структуре его свободного времени, актуальным потребностям его личностного развития и стилю его познавательной деятельности, информационному поведению и информационной культуре поколения «цифровых аборигенов». Библиотечная педагогика в цифровом обществе расширяет ареал своего функционирования и преобразуется в библиотечно-информационную педагогику как междисциплинарную область «научного знания, формирующегося на пересечении педагогики, психологии, библиотековедения и информатиологии» [209]. Отличительной особенностью библиотечно-информационной педагогики является её направленность на развитие личностного потенциала пользователей библиотек на добровольной (не обязательной) основе, при наличии заинтересованности и активности самого пользователя. В современной социокультурной ситуации библиотека создаёт условия развития личности – социально-информационное пространство получения знаний, общения, творчества, вдохновения и отдыха, основными характеристиками

которого является свобода выбора, не «унификация» и «стандартизация», а «разнообразие» и «множественность». В этой связи можно сделать предположение о том, что в ходе цифровой трансформации общества библиотеки обладают социально-педагогическим потенциалом в организации свободного времени населения посредством комплекса возможностей для самообразования и самореализации пользователей, активизации их интеллектуального потенциала. В этом контексте деятельность библиотек, содействующей непрерывному образованию и самообразованию, научному просвещению и интеллектуальному развитию пользователей, отвечает потребностям общества и задачам государственного значения, отраженным, в частности, в «Программе популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности (2019-2024)» [281], а с 2022 г. – в концепции Десятилетия науки и технологий [106].

Вместе с тем, в последние годы в средствах массовой информации, повседневных коммуникативных практиках активизировались разговоры о снижении роли библиотеки в цифровой информационной среде в силу профицита информационных ресурсов Интернет, новых возможностей медиaprостранства и форматов социального взаимодействия. Реакция библиотечной отрасли на субституциональную конкуренцию [196] в современном информационном пространстве нашла ответ в переносе приоритетов деятельности общедоступных библиотек в сферу организации досуга. Акцент был сделан на использование помещений библиотек для деловых встреч и совместной деятельности (коворкинга), рукоделия, проведения праздников, то есть во главу угла была поставлена концепция «третьего места», дополняющего работу и дом. Следствием смещения базовой для библиотек информационной функции на другие направления работы стали отмеченные многими исследователями, в частности, А. М. Мазурицким [203], снижение обеспеченности общедоступных библиотек научной и научно-популярной литературой и периодикой, отказ от библиотечно-педагогической поддержки чтения как способа интеллектуального развития, от индивидуальной библиотечной работы с пользователями. Это стало одной из причин исключения из структуры свободного времени современного человека не

только самой библиотеки, но и значительной части неформально-образовательных практик, научного просвещения, разнообразия форм познавательной и интеллектуальной активности.

Необходимо отметить, что одним из критических моментов выступает локализация задач педагогического взаимодействия, направленного на активизацию познавательной активности пользователя, его интеллектуальное развитие, научное просвещение в рамках библиотечно-информационного обслуживания. Следует отметить, что в соответствии с профессиональным стандартом «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» реализация этой обобщённой трудовой функции содержит наименьшие квалификационные требования, многие из которых не соответствуют поставленным задачам.

Проблемы библиотечного дела, обозначенные в Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года и в иных нормативных документах, позволяют говорить о недостаточной готовности современной библиотечной практики, её материально-технической базы к цифровой трансформации общественной жизни. Снижение интеллектуально-развивающей направленности деятельности общедоступных библиотек создаёт барьеры их участия в воспроизводстве человеческого капитала посредством организации свободного времени [104] и педагогического содействия самореализации, самообразованию, самовыражению, духовному росту, повышению самооценки, чувству принадлежности к общности, порождению творческого потенциала, открытию возможностей для всестороннего развития личности. Вместе с тем, аналитической базой для этих выводов выступают, в первую очередь, общедоступные библиотеки, однако библиотечная система Российской Федерации включает типологическое и видовое разнообразие библиотек, которые имеют разных учредителей, разные бюджеты, разную информационно-ресурсную и материально-техническую базу. Анализ библиотечной системы страны в проекции организации свободного времени для интеллектуального развития и научного просвещения, содействия

самообразовательным практикам, поддержания интеллектуальной деятельности и познавательной активности позволяет предположить целесообразность привлечения для актуальных задач развития личности научные библиотеки.

Научные библиотеки на сегодняшний день обладают необходимыми для научного просвещения и информального образования ресурсами: информационными, материально-техническими, кадровыми. Традиционно библиотечную педагогику связывают с общедоступными библиотеками, между тем наибольшим потенциалом библиотечной педагогики обладают научные библиотеки, располагающие уникальными фондами, системой доступа к внешним информационным ресурсам, кадровым ресурсом, технологическим парком, комфортным пространством для индивидуальной совместной работы и т.д. Благодаря этому научные библиотеки имеют все возможности для создания социально-педагогической среды, содействующей непрерывному образованию и самообразованию, научному просвещению и интеллектуальному развитию пользователей.

Научные библиотеки имеют уникальные преимущества перед библиотеками других типов и видов в создании педагогических условий для организации свободного времени населения в условиях цифровой трансформации общества. Однако современной научной библиотеке необходимо осмыслить и активизировать свой социально-педагогический потенциал, расширить круг реализуемых функций, усилить педагогическую направленность в организации библиотечно-информационного обслуживания нецелевых категорий пользователей, обеспечить готовность библиотекарей к изменению трудовых действий. Эти практико-ориентированные задачи выводят на актуальные позиции исследовательский вопрос об организационных и педагогических условиях участия современных научных библиотек в реализации государственной повестки по интеллектуальному развитию личности и научному просвещению населения, о поиске инструментов, отвечающих специфике цифровой трансформации образовательных и просветительских практик.

Резюмируя выше сказанное, мы видим, что анализ современной ситуации раскрыл противоречия, во-первых, между комплексом задач организации в условиях цифровой трансформации свободного времени, направленного на развитие человека, и неразработанностью в поле библиотечной педагогики и теории библиотечно-информационного обслуживания педагогических инструментов их решения; во-вторых, между актуальными задачами государственной повестки и способностью к их целесообразному решению научными библиотеками и их кадрами. Вместе с тем, направленность деятельности научных библиотек, наличие оптимальных информационных, материально-технических и кадровых ресурсов позволяют выдвинуть гипотезу о том, что в условиях цифровой трансформации общества высоким социально-педагогическим потенциалом в организации свободного времени населения обладают научные библиотеки, если он будет реализован посредством целенаправленной интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности в специально созданных библиотечно-педагогических условиях – библиотечно-информационной среде, предоставляющая системный комплекс возможностей для самообразования и самореализации пользователей, активизации их интеллектуального потенциала.

Вместе с тем, поставленная научная задача требует библиотековедческого обоснования правомерности, возможности и целесообразности социально-педагогической деятельности современной научной библиотеки в русле организации и интеллектуализации свободного времени населения. В данном случае перед нами встаёт проблема теоретического переосмысления роли научной библиотеки в организации свободного времени населения, выработки аргументов, доказывающих изменение функциональных и социально-групповых границ деятельности научных библиотек в условиях цифровых трансформаций.

Конкретизация этой научной задачи обуславливает необходимость чёткого определения направленности и содержания социально-педагогической деятельности научной библиотеки, определения её границ и декомпозиции в контексте актуальных библиотечных практик. Практико-ориентированная

направленность выдвигает обязательность концептуального проектирования системы библиотечно-педагогических методов и технологий, отвечающих развитию личности в условиях цифровой трансформации общества, и их апробации, позволяющей установить пределы их использования в современной научной библиотеке.

1.2. Социально-педагогический потенциал научной библиотеки как объект изучения библиотечно-информационных наук

Организация свободного времени в русле интеллектуального развития и научного просвещения населения в библиотеке как задача педагогической природы требует в современном мире комплекса условий, отвечающих особенностям информационных практик человека, живущего в период цифровой трансформации общества, его интересам и потребностям, представлениям о качестве предлагаемого контента, информационной культуре.

Во-первых, речь идёт о составе и структуре библиотечных фондов, отлаженности и удобстве системы доступа к внешним информационным ресурсам.

Во-вторых, принципиально важен учёт уровня развития информационной культуры разнообразных пользовательских аудиторий, в том числе, специфики их восприятия, поиска и анализа знаний, эффективности механизмов формирования интереса к ним, стимулирования инновационной активности в условиях профицита информации. Это требует: а) понимания внутренней мотивации пользователя библиотеки, изучения не только его текущих информационных потребностей, но и прогнозирования будущих, ориентации на цифровые запросы общества, на перспективу с учетом пользовательской деятельности; б) определения возможности целенаправленного влияния библиотеки на процессы интеллектуального развития и саморазвития, на мотивацию, на выбор моделей познавательного поведения и отношений к интеллектуальной деятельности.

Широкий опыт обследований контингента пользователей библиотек, проводимых и учёными, и практиками и представляемых в профессиональных изданиях, на форумах и в социальных сетях, показывает, что современному человеку необходим продуманный и специально спроектированный технологический парк, комфортное пространство для индивидуальной и совместной работы, база для самостоятельных исследований и разработок.

В-третьих, необходимо ставить вопрос а) о достаточной квалификации и готовности кадрового ресурса к созданию просветительского контента, соответствующего поставленным задачам и учитывающего специфику информационных потребностей и поведения различных категорий пользователей в рамках свободного времени; б) о способности к индивидуальной работе, к оказанию консультативной помощи, которая уже формируется на стыке профессиональной и непрофессиональной зон деятельности современного человека (например, гражданская наука, публичное представление результатов собственных инициативных разработок и регистрация прав интеллектуальной собственности, участие в конкурсах, подготовка к получению образования или сертификация полученного квалификационного уровня). Эти возможности имеют значение для привлечения современного человека в библиотеку и создания социально-педагогической среды, отвечающей актуальным задачам и форматам непрерывного образования и самообразования, научного просвещения и интеллектуального развития пользователей библиотек.

Функции развития, воспитания и образования личности в соответствие с индивидуальными потребностями и траекториями, социальная адаптация и социализация закреплялась за той группой библиотек, которая в настоящее время называется «общедоступные библиотеки». Эти библиотеки приняли на себя роль «третьего места», стали местом встречи, общения, «социальным хабом» для населения. Именно общедоступные библиотеки посредством осуществления руководства чтением, организации мероприятий, клубной деятельности взаимодействуют с читателем в ключевые моменты организации неформального образования в различных, по большей части, развлекательных формах.

Осмысление научно-просветительской деятельности библиотек представлено в диссертационном исследовании И. А. Павличенко [263]. Рассмотрение традиций научного просвещения населения, популяризации науки среди широкой аудитории сфокусировано на задаче формирования научной грамотности в библиотеке посредством продвижения научно-популярной литературы и организации встреч с исследователями академических, технологических институтов, корпораций и лабораторий, профессорами университетов, представителями органов власти, ответственными за развитие науки в стране [263]. Между тем, одно из ключевых положений работы отражает мнение автора относительно того, что «формирование научной грамотности не является основным направлением деятельности библиотек, однако может быть реализовано в рамках присущих им основных направлений: информационного, культурного, просветительского, научного, образовательного» [263].

Акцент в этой работе был сделан на формирование научной грамотности населения на основе популяризации научных знаний, ключевые условия решения этой педагогической задачи локализуются в границах публичной библиотеки. И. А. Павличенко доказывает, что публичные библиотеки располагают «необходимыми для формирования научной грамотности населения материально-технической базой, традиционными и электронными ресурсами, персоналом, владеющим спектром интерактивных технологий, используемых в рамках основных направлений деятельности». [263]. Вместе с тем оценка текущего состояния сети библиотек Российской Федерации, представленная в Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года, указывает на системное недофинансирование комплектования библиотечных фондов муниципальных библиотек, причём «особенно острая ситуация сложилась с фондами сельских библиотек, большая часть которых (более 70 процентов) морально и физически устарела и не соответствует информационным потребностям и запросам современных пользователей» [254]. Этот же документ фиксирует неудовлетворительную материальную базу и недостаточный уровень информатизации (только 62 % муниципальных библиотек имеет полноценный

доступ в Интернет). В этой связи сложно говорить о создании общедоступными библиотеками всех необходимых условий для тех форм организации интеллектуального досуга, который востребован сегодняшним пользователем и соответствует типовым моделям информационного поведения.

Рассмотрение задач организации свободного времени в проекции современных библиотечных практик показывает, что оптимальными условиями для интеллектуального развития и научного просвещения широких кругов населения обладают сегодня научные библиотеки.

В ГОСТе Р 7.0.107-2022, закрепляющий термины и определения в сфере библиотечно-информационной деятельности, научная библиотека определяется как «библиотека, удовлетворяющая информационные потребности научных учреждений и отдельных лиц, связанных с исследовательской деятельностью, на основе соответствующего фонда и справочно-поискового аппарата» [89]. Следует обратить внимание, что в предыдущем стандарте (ГОСТ 7.0-99) определение научной библиотеки имело отличие, связанное именно с акцентом на её социальные функции: «библиотека, обеспечивающая развитие науки; удовлетворяющая информационные потребности научных учреждений и отдельных лиц, связанные с исследовательской деятельностью на основе соответствующего фонда и информационно-поискового аппарата» [88]. В Библиотечной энциклопедии научные библиотеки определяются как «тип библиотек, предназначенных для удовлетворения потребностей, связанных с научной работой, преподаванием, учебой, высококвалифицированной профессиональной деятельностью» [27]. В одном из учебных пособий по типологии библиотек определение понятия «научная библиотека» формулируется следующим образом: «библиотека, удовлетворяющая информационные потребности, связанные с научной деятельностью, подготовкой кадров специалистов и ведущая научную работу по изучению и раскрытию библиотечных фондов...» [325].

Цифровая трансформация деятельности научной библиотеки стимулирует расширение контингента пользователей и развитие направлений работы,

ориентированных на новые аудитории, но являющихся нецелевыми (с точки зрения библиотечной теории) для научных библиотек. Принципиальное отличие в работе с этими аудиториями заключается в том, что традиционно научные библиотеки работали с пользователями в рамках их профессиональной деятельности: библиотечно-информационное обслуживание и информационно-библиографическое обеспечение учёных и других специалистов, дифференцированное обслуживание руководителей, работа со студентами отраслевых вузов. Но в условиях повсеместного использования цифровых технологий данные категории пользователей научных библиотек переходят на иной формат работы с библиотекой, пользуясь теми благами, которые предоставляет цифровое информационное пространство – электронные библиотечные системы, специализированные цифровые коллекции, доступные пользователям через разные системы поиска и обработки. В сложившихся обстоятельствах расширение контингента научных библиотек происходит за счёт групп пользователей, которые приходят в библиотеку в свободное время, нацелены на самообразование и саморазвитие посредством неформальных практик. Анализ новостной ленты и профилей социальных сетей крупнейших научных библиотек страны – ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН, БЕН РАН и других – позволяет констатировать высокую долю работы с пользователями, которые приходят в библиотеку с просветительскими и развивающими целями.

Изменение структуры контингента за счет нецелевых групп пользователей определяет необходимость системного и целенаправленного реагирования научных библиотек на особенности новых аудиторий посредством дифференцированного применения ресурсов – информационных, кадровых, материально-технических. Направленность на актуальные задачи библиотечно-информационной деятельности в условиях цифровой трансформации, рассмотренные в первом параграфе, позволяет говорить о приоритетном характере популяризации науки – деятельности по распространению знания в форме, доступной широкому кругу пользователей, интерпретация сложных научных открытий на простом понятном языке. В современной экономической и

политической ситуации научное просвещение включает задачи интеграции новых знаний в практику, формирование позитивного отношения к отечественным исследованиям и разработкам, стимулирование инновационной деятельности в разных отраслях экономики, и достижение этих ориентиров сегодня требует ресурсной базы научных библиотек. Анализ практического опыта библиотек, представленного в профессиональных изданиях и социальных сетях, позволяет увидеть разницу подходов к популяризации науки в общедоступных и научных библиотеках. В общедоступных библиотеках трансляция научного знания нередко упрощается практически до уровня быденной, повседневной лексики в силу ориентации на широкие круги пользователей, ограничивается фрагментированием картины знания, фокусированием на отдельных достижениях науки и их применении в жизни человека, их представлении в соответствие с памятными календарными датами вне системного освоения и изучения. Акцент делается на массовые мероприятия, на «усредненного читателя», что, к сожалению, не учитывает уровня подготовленности конкретных пользователей, индивидуальных особенностей потребностей и мотиваций к получению научно-популярных знаний, не ориентирует на дальнейшее системное интеллектуальное развитие. Отчасти причиной такой ограниченности выступает проблема кадровой обеспеченности общедоступных библиотек, снижение доли специалистов, имеющих базовое библиотечное образование и обладающих компетенциями, необходимыми для изучения читателя и педагогического взаимодействия с различными категориями пользователей. В научных библиотеках теоретическая компонента сохраняется в силу нацеленности на подготовленную и мотивированную аудиторию, предполагается адаптация научного знания под уровень конкретной пользовательской аудитории.

Но границы понимания возможностей участия научных библиотек в решении задач социального и личностного развития в условиях цифровой трансформации общества установлены теоретико-методологическими решениями фундаментальной для наших наук проблемы типологии библиотек и разработками проблемы функций научной библиотеки в общебиблиотековедческом русле.

Л. Б. Хавкина в своем труде «Библиотеки, их организация и техника» пишет: «Пока образование носит религиозный характер, преобладают библиотеки духовные; с расцветом наук возвышаются библиотеки ученые; с распространением учебных заведений связаны библиотеки школьные; с популяризацией науки и со стремлением к самообразованию — библиотеки публичные; с демократизацией знания — библиотеки народные; наконец там, где образование оказывает свое нивелирующее влияние, публичные и народные библиотеки сливаются воедино...» [374].

Теоретическое осмысление функций библиотек в конкретный исторический период зависит от экономических, политических, социальных факторов, и не стоит говорить об изменении сущностных функций библиотек в период цифровой трансформации общества, но, тем не менее, нельзя не согласиться с А. Н. Ваневым, который отмечает: «... меняются не сами функции, а их наполнение... Даже в условиях одного социального строя это наполнение меняется, но сама функция сохраняет свое место в системе других социальных функций и помогает библиотеке осуществлять на практике ее социальную роль» [54].

В статье Н. И. Гендиной, Л. Н. Рябцевой «Изменение функций библиотек в эпоху социокультурных трансформаций: социальные риски и проблема выбора ориентиров» определен список традиционных функций библиотек, которые, несмотря на их присутствие в деятельности библиотек на каждом этапе развития общества, меняются относительно своего содержания, развиваются, трансформируются [70].

В этой связи установление целесообразности функций интеллектуального развития и научного просвещения для научных библиотек требует расширения представлений об их социально-педагогическом потенциале. Конкретизация этой научной задачи обуславливает необходимость чёткого определения направленности и содержания педагогической деятельности научной библиотеки, её границ и декомпозиции в контексте актуальных библиотечных практик. Это предполагает библиотековедческое обоснование правомерности, возможности и

целесообразности социально-педагогической деятельности современной научной библиотеки в русле организации и интеллектуализации свободного времени населения. В этом контексте, во-первых, возникает проблема теоретического переосмысления роли научных библиотек в современном мире, анализа изменений функциональных и социально-групповых границ их деятельности в условиях цифровой трансформации общества; уточнения её позиции в типологическом и видовом разнообразии, расширения представлений о функциях научных библиотек, целесообразных и социально-значимых для современного этапа развития общества; во-вторых, создаётся необходимость выявления специфики теоретических и прикладных инструментов библиотечной педагогики для применения в работе научных библиотек в процессе организации свободного времени населения, в частности, определение её педагогических ориентиров, форм и условий; в-третьих, появляется потребность в разработке понятия социально-педагогического потенциала современной научной библиотеки в решении задач интеллектуального развития и научного просвещения населения, его структуры.

Обращение к типологии библиотек как методу библиотековедческого исследования обусловлено его способностью «размежевать задачи и функции различных библиотечных учреждений» [372], что представляет значение для этой работы в части определения совокупности явлений, которая составляет основной объект диссертации – научные библиотеки. К концу XX века в библиотековедении в основу типологизации библиотек традиционно положены целевое назначение, контингент пользователей, тематика и объем фондов. Специфика этих параметров позволяет дифференцировать научные библиотеки.

По ведомственной принадлежности научные библиотеки подразделяются на федеральные научные библиотеки (учредителями которых являются органы государственной власти и управления Российской Федерации), государственные научные библиотеки (учредители – органы государственной власти и управления субъектов Российской Федерации), муниципальные научные библиотеки (учрежденные органами местного самоуправления). Л. В. Сокольская дифференцирует научные библиотеки следующим образом: общероссийские

научные библиотеки (в т.ч. национальные), региональные научные библиотеки, отраслевые научные библиотеки, локальные научные библиотеки (отдельных вузов, предприятий) [325].

В рамках этой работы эвристичным представляется деление научных библиотек по характеру научно-вспомогательной деятельности или по характеру информационных потребностей пользователей. В таком случае правильным будет опираться на общепринятую на настоящем этапе типологию первого порядка, которая объединяет все множество библиотек в два типа: универсальные и отраслевые (специальные), при этом каждый из этих двух типов содержит в себе научные библиотеки. Универсальные библиотеки подразделяются на универсальные научные (УНБ) и публичные (массовые) библиотеки; отраслевые (специальные) библиотеки, в свою очередь, включают в себя отраслевые научные библиотеки, библиотеки отдельных ведомств, учебные библиотеки [325].

Универсальная научная библиотека (УНБ) – это научная библиотека с универсальным составом типобразующих функций при явном приоритете функции содействия научно-профессиональной деятельности пользователей [325]. Важной характеристикой универсальных научных библиотек является общедоступность. При дальнейшей конкретизации универсальные научные библиотеки подразделяются по ведомственной принадлежности на государственные (федерального и регионального уровня) и ведомственные.

Особое место в ряду универсальных библиотек занимают национальные библиотеки. Согласно ГОСТу Р 7.0.107-2022 «Библиотечно-информационная деятельность: Термины и определения» национальная библиотека – это «библиотека, которая обеспечивает информационные потребности всего населения государства или национально-территориального образования, формирует на основе обязательного экземпляра документов фонд, составляющий национальное культурное достояние, проводит государственную политику в области информационной культуры» [89]. В более раннем стандарте (ГОСТ 7.0-99) в определении понятия национальной библиотеки внимание акцентировано на «особых функциях», которые в настоящее время не отмечены явно, хотя и

сохраняют свою значимость. Национальные библиотеки обладают целым рядом особых, присущих только им функций. Включение их в область исследования потребовало бы учета и постоянных отсылок к этим особенностям, ввиду чего считаем целесообразным исключить национальные библиотеки из анализируемой базы научных библиотек для получения более однородной группы.

На региональном уровне наиболее многочисленным видом являются областные универсальные научные библиотеки (ОУНБ) (помимо них на данном уровне существуют также национальные библиотеки республик Российской Федерации, краевые и крупные городские библиотеки). ОУНБ – это ведущие государственные библиотеки регионов, которые обеспечивают библиотечно-информационную поддержку науки и образования на определённой территории. Кроме этого, они, как правило, являются центрами краеведения и развития интеллектуальной культуры региона. Исследование охватывало 47 ОУНБ.

В базу исследования целесообразно включить отраслевые научные библиотеки. Отраслевая научная библиотека – это учреждение, удовлетворяющее информационные потребности определенной отрасли науки и профессиональной деятельности. В соответствии с обслуживаемой отраслью знаний выделяют три основные группы отраслевых библиотек: библиотеки общественного или гуманитарного профиля, библиотеки естественно - научного профиля, библиотеки технического профиля.

Наиболее крупную группу отраслевых научных библиотек составляют научно-технические библиотеки (НТБ). В эту группу входят как самостоятельные научные библиотеки (центральные научно-технические библиотеки – ЦНТБ), так и структурные подразделения производственных предприятий, научно-технических институтов (НТИ). НТБ объединены в единую сеть, которую возглавляет и координирует Государственная публичная научно-техническая библиотека России (ГПНТБ России), ставшая организационно-методическим и научным центром библиотек технической отраслевой принадлежности. ГПНТБ России представляет особый интерес для целей нашего исследования, поскольку именно ее опыт и рекомендации имеют первостепенное значение для библиотек

отрасли. Кроме того, данное исследование посвящено деятельности научных библиотек в эпоху цифровой трансформации, а значит, в эпоху ускоренного научного прогресса, особенно в области цифровых технологий, это требует особого внимания к НТБ, которые являются посредниками между новыми техническими знаниями и учеными, аспирантами, студентами. Включение в предметную базу исследования НТБ сделает ее более полной, а анализ материала последовательным.

Кроме того, особый интерес для исследования представляют ведущие участники библиотечной сети Российской Академии Наук (РАН): БАН, БЕН, ГПНТБ СО, УрО, ДВО. Ведущие библиотеки сети РАН всегда являлись значимыми информационными центрами, предоставляющими специалистам, ученым, исследователям информацию о состоянии и перспективах развития разных отраслей науки. Эта группа библиотек также включена в базу исследования.

Особую группу в ряду научных библиотек составляют вузовские библиотеки. Специфика работы таких библиотек заключается в ориентированности на образовательный процесс и обеспечении конкретных научных исследований и разработок в соответствии с профилем вуза. Вузовские библиотеки – важная часть социокультурной среды вуза, но акцент делается, в первую очередь, на их роли как центра самостоятельной учебной и внеучебной деятельности. Познавательные потребности студентов связаны, в первую очередь, с образовательным процессом и профессиональной деятельностью, в виду этого включение вузовских библиотек в базу исследования представляется излишним, поскольку их деятельность не ориентирована на организацию интеллектуального досуга для широких кругов пользователей.

Применение метода типологии библиотек как исследовательского инструмента для определения социально-педагогического потенциала научных библиотек требует обращения к функциональной дифференциации и анализа динамики функций библиотек разных типов и видов в условиях цифровой трансформации. Определение понятия «функция» (от лат. – исполнение, осуществление) в науке интерпретируется как назначение или роль, которую выполняют различные структуры (в нашем случае научная библиотека) в

поддержании целостности и устойчивости тех систем, частями которых они являются [39].

К определению социальных функций библиотек авторы подходят с разных позиций. А. В. Соколов полагал, что социальная функция есть конкретизация общественного назначения социальной системы, раскрывающая взаимодействие «библиотека – общество» [322]. Согласно формулировке В. В. Скворцова, социальные функции библиотеки представляют собой «обобщенный перечень обязанностей библиотеки перед обществом, которые диктуются им, необходимы ему, прямо или косвенно воздействуют на него и соответствуют сущности библиотеки как социального института» [148]. По мнению Р. С. Мотульского, «социальная функция библиотеки – это социальная роль, которую она выполняет в качестве социального института по отношению к обществу» [230].

Каким образом изменяются функции библиотек в условиях цифровой трансформации общества? В каждую историческую эпоху библиотеки выполняют сущностные (неизменные) и производные функции. Проблема деления функций библиотек как социального института на сущностные и производные является предметом дискуссии ученых-библиотековедов на протяжении не одного десятилетия. В 1984 году А. В. Соколов впервые обосновал два уровня функций библиотек: сущностный и прикладной. К сущностным он относил общественно-значимые функции библиотек, которые присущи им во все времена и выражают специфику информационно-коммуникационных систем, в то время как прикладные, социальные, функции обусловлены решением текущих общественных задач, динамичных и многообразных [322]. Определение состава сущностных функций библиотек до сих пор является дискуссионным в профессиональном библиотечном сообществе. Множество разрабатываемых концепций привело к тому, что в библиотечной науке нет единства мнений по данной проблематике. Так, к сущностным функциям авторы относят:

- кумулятивную, мемориальную и коммуникативную (А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Р. С. Мотульский) [322, 341, 230];

- воспитательную, образовательную и производственную функции (И. М. Фрумин, Л. А. Шилов, А. Н. Хропач) [19, 371];
- мемориальную, коммуникативную (И. К. Джерелиевская, Е. Т. Селиверстова) [107,307];
- коммуникативную (Н. В. Жадько) [121];
- информационную (М. И. Акилина, Н. В. Жадько, Р. С. Мотульский, В. В. Скворцов, Н. И. Тюлина, В. Р. Фирсов, И. Г. Юдина) [8, 121, 230, 148, 358, 367, 403].

При этом некоторые авторы разрабатывают концепцию единой сущностной функции библиотеки. Так Ю. Н. Столяров в качестве единой сущностной функции выделяет документально-коммуникационную [341], а такие авторы, как М. И. Акилина, В. В. Скворцов и Н. И. Тюлина, считают таковой информационную функцию.

Что касается научной библиотеки, то по мнению Н. С. Карташова, «важнейшее назначение научной библиотеки – быть посредником между создателями и потребителями научной информации», другими словами, автор отдает главенствующую роль коммуникативной функции и исходя из этого выделяет и главную характерную черту научной библиотеки – неразрывную связь с наукой. Кроме того, Н. С. Карташов полагал, что, наряду с выполнением важнейшей функции информирования ученых и специалистов, научная библиотека должна вести и культурно-просветительную работу [147].

Выполнение принципа функционального соответствия находит отражение в системе внутренних документов научной библиотеки (уставов, типовых положений и др.), в них формулируются цели, задачи, основные виды деятельности, целевые категории пользователей.

Н. С. Карташов определяет следующие основные задачи научной библиотеки, которые автор настоящего исследования рассматривает как основу для выполнения научными библиотеками определенных функций:

- 1) обеспечение максимально полной и оперативной информацией научные коллективы, учреждения или организации, а также отдельных исследователей (информационная функция);
- 2) накапливание «опережающей» информации, обслуживающей перспективные научные исследования (кумулятивная функция);
- 3) популяризация научных знаний (просветительская функция);
- 4) разработка теоретических и методологических проблем библиотековедения, книговедения, научной информации и библиографии (научно-исследовательская, научно-методологическая функция) [147].

Т. Ф. Каратыгина определяет функцию помощи науке и производству как сущностную для научных библиотек и называет ее производственной. Данная функция реализуется посредством других функций научных библиотек – образовательной и воспитательной. Кроме того, автор указывает на популяризаторскую функцию научной библиотеки, формирование которой становится следствием директив руководящей партии касательно необходимости выявления и распространения достижений науки и техники [146].

Анализируя функции ОУНБ, И. Н. Ключашкина определяет сущностной документально-коммуникационную функцию, а производными кумулятивную, мемориальную, информационную, коммуникационную. Помимо этого, при ретроспективном анализе функций областных научных библиотек, автор говорит о том, что в разные временные периоды различные функции выполнялись научными библиотеками с неодинаковой интенсивностью. На преобладание в деятельности научных библиотек той или иной функции влияли государственная библиотечная политика, региональные особенности территорий, процессы автоматизации, а в дальнейшем и информатизации [157].

Анализ подходов разных авторов к определению функций научной библиотеки позволяет представить круг ее функций следующим образом.

Информационная функция (которую зачастую определяют, как сущностную) свойственна библиотеке любого типа, она заключается в сборе, хранении, переработке и распространении документов на основе информационно-

коммуникационных технологий. Особенности информационные потребности пользователей научных библиотек в данном случае определяют характер формируемых фондов, а значит, и специфику выполнения научными библиотеками этой функции. То же относится к кумулятивной и мемориальной функциям.

Реализация научной библиотекой *кумулятивной функции* (функции обеспечения полноты поступлений) зависит от принадлежности библиотеки к категории универсальных или отраслевых научных библиотек. Очевидно, что в зависимости от особенностей фондовой политики конкретной библиотеки будет реализовываться ее кумулятивная функция, а вслед за ней и *мемориальная*.

Исторически, выполнение *коммуникационной функции* научными библиотеками было связано с рядом ограничений. Записаться в научную библиотеку мог далеко не каждый желающий, поэтому коммуникационная функция по обеспечению полного и свободного доступа к информационным ресурсам научной библиотеки выполнялась с оговорками. Текущий анализ сайтов научных библиотек показывает, что они все больше открывают свои двери для взрослых граждан Российской Федерации и иностранцев. Так, в правилах пользования БЕН РАН, размещенных на сайте, указано, что право пользования библиотекой предоставляется гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам, достигшим 14-летнего возраста по предъявлению документа, удостоверяющего личность. В ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН и других научных библиотеках, включенных в базу нашего исследования, действуют те же правила. Исключение составляет разве что Библиотека академии наук (БАН), для получения читательского билета в которой потребуются дополнительно предоставить диплом об окончании высшего учебного заведения или диплом о присвоении ученой степени, служебное удостоверение сотрудника учреждения РАН или ходатайство с места работы. Несмотря на современную общедоступность научных библиотек, в сознании целого ряда пользователей они все еще остаются некими закрытыми структурами для избранных.

Информационная, кумулятивная, мемориальная и коммуникативная функции научной библиотеки – это функции, свойственные, как правило, всем

типам библиотек, и, хотя они имеют свои особенности в отношении их реализации научными библиотеками, не могут быть выделены в ряд специфических функций, выполнение которых по праву существования или по качественно иному уровню реализации отличало бы научные библиотеки от всех иных типов библиотек.

Отличительной функцией, свойственной, в первую очередь, научным библиотекам, выступает *научно-исследовательская функция*. В силу своих типологических особенностей и неразрывной связи с наукой научные библиотеки сами становятся источниками нового знания. Проведение фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований в области библиотечного дела, библиографии, книговедения и смежных наук являются обязательным видом деятельности научной библиотеки.

Особое место в ряду отличительных функций научной библиотеки занимает *научно-методическая функция*. Данная функция заключается в проведении научно-методической работы по основным направлениям деятельности библиотек, в первую очередь, связанной с ресурсами научно-технической информации, информационно-аналитической деятельностью, популяризацией науки.

Реализация научными библиотеками *образовательной / просветительской функций* связана, главным образом, с популяризацией науки. Н. С. Карташов подчеркивал различия в выполнении популяризаторской функции публичными (массовым) и научными библиотеками: «... пропагандой знаний занимаются и массовые библиотеки. Но в отличие от них научные библиотеки ведут эту работу на базе уже имеющегося у читателей сознательного стремления к самостоятельному освоению науки, поэтому здесь пропаганда осуществляется на научно-исследовательском уровне». Качественно иной, не поверхностный уровень реализации данных функций научных библиотек определяется не только категориями ее пользователей, но и высоким уровнем образованности сотрудников научной библиотеки [147]. Распространение научного знания посредством книги и чтения, нацеленность на интеллектуальное и духовное развитие пользователя, учёт уровня образования пользователя научной библиотеки, область его интересов включает педагогические механизмы, которые номинально не выделяются в

функциональном комплексе библиотек. Просветительская функция библиотеки предполагает работу с нецелевыми категориями пользователей, которые не всегда осознают необходимость поиска и получения знания, понимают природу научно-технической информации, имеют интерес к ней. В этой связи просветительская функция библиотек традиционно не рассматривалась применительно к деятельности научных библиотек именно в силу границ пользовательского контингента.

Таким образом, теоретические дискуссии, касающиеся уточнения функций научной библиотеки в условиях воспитательных приоритетов государственной библиотечной политики 1960-1990-х годов, в которых приняли участие выдающиеся библиотековеды и библиографоведы этого периода Э. К. Беспалова, А. Н. Ванеев, Т. Ф. Каратыгина, В. И. Терешин, И. М. Фрумин, О. С. Чубарьян, и др. [23, 54, 145, 146, 349, 372, 373, 386], во-первых, еще раз подтвердили функциональную дифференциацию научных (научно-технических, технических) и массовых библиотек, во-вторых, не привели к выделению педагогической (социально-педагогической) функции, а интегрировали её с производственной (профессионально-производственной), направленной на содействие культурно-технического уровня трудящихся. Более поздние исследования (М. И. Акилиной, С. А. Басова, Е. Н. Гусевой, Н. С. Карташова, И. Н. Ключашиной, Р. С. Мотульского, А. В. Соколова, Л. В. Сокольской, В. К. Степанова, Ю. Н. Столярова, В. Р. Фирсова и других [6, 7, 8, 19, 95, 147, 157, 229, 320, 322, 325, 336, 337, 340, 341, 365, 367]) по сути стали приложением к сложившейся методологической традиции, которая в отношении научных библиотек акцентирует внимание на особых формах информационного обеспечения профессиональной деятельности определенных категорий пользователей.

В условиях цифровой трансформации научные библиотеки выполняют новые роли, расширяют свою деятельность за счет использования современных технологий и инновационных форм работы с пользователем. Гармоничное вхождение научных библиотек в цифровую среду зависит от их способности актуализировать свою деятельность, не упуская из виду свои типологические

особенности и неразрывную связь с наукой. Вместе с тем, анализ содержания официальных сайтов научных библиотек, предлагающих мероприятия по популяризации науки и другие формы просвещения с контингентом, сформировавшимся в ходе расширения пользовательской аудитории, не позволяет говорить о данном направлении как о целенаправленной и системной работе по организации свободного времени населения с ориентацией на комплекс задач, поставленных государством в области развития человеческого капитала, научного просвещения населения, активизации его интеллектуальной и инновационной деятельности. Теоретическая разработка задач организации интеллектуального досуга и научного просвещения в педагогическом русле библиотековедения включает выбор оптимальных методологических подходов и принципов реализации, обоснованную постановку педагогических задач, определения целесообразных инструментов педагогического содействия социализации, интеллектуальному развитию, самообразованию, пропаганды достижений науки широким кругам населения и оценки возможного положительного результата. Это доказывает целесообразность рассмотрения этого направления деятельности научных библиотек в структуре наук об образовании, в теоретико-методологическом поле наук об образовании.

В первую очередь, речь идёт о библиотечной педагогике – «междисциплинарной области научного знания, формирующегося на пересечении педагогики, психологии, библиотековедения и информатиологии» [209]. Отличительной особенностью библиотечной педагогики является её направленность на развитие личностного потенциала пользователей библиотек на добровольной (не обязательной) основе, при наличии заинтересованности и активности самого пользователя. Теоретико-методологические основания библиотечной педагогики, разработанные Г. А. Ивановой, В. С. Крейденко, Ю.Н. Столяровым, И. И. Тихомировой и др. [135, 167, 339, 353, 354], определяют педагогическую сущность ряда направлений библиотечной и библиографической деятельности. Это доказывают и работы В. А. Бородиной, Л. С. Власюка, Б. П. Гущина, М. Я. Дворкиной, О. А. Калечиной, А. П. Кашкарова,

В. С. Крейденко, М. В. Маслаковой, М. Ю. Нещерет, А. В. Соколова, И. В. Толстоуховой [40, 60, 97, 100, 141, 150, 166, 209, 237, 322].

Традиционно библиотечную педагогику связывают с общедоступными библиотеками, что закономерно обуславливает лакуны как в теоретическом, так и прикладном инструментарии проектирования социально-педагогического взаимодействия научной библиотеки и нецелевых для неё категорий пользователей. В рамках этой диссертации мы не ставим задачу обоснования расширения границ и модернизации традиционных трактовок библиотечной педагогики, но высказываем суждение о ее актуальности. Считаем, что в обосновании целесообразности роли научной библиотеки в решении задач просвещения и интеллектуального развития наибольшей точностью обладает понятие социально-педагогического потенциала.

Попытки осмысления возможностей и границ социальной педагогики предпринимались еще в XVII веке. Яркими представителями развития ранних учений о социальной педагогике были такие известные философы как Ж.-Ж. Руссо, А. Сен-Симон, Ш. Фурье. Позднее их идеи получили развитие в работах Г. Боймера, Е. Борнеманна, К. Магера, К. Молленгауэра, А. В. Мудрик, И.Г. Песталоцци, Ф. Дистервег, П. Наторп.

В педагогической энциклопедии социальная педагогика определяется как отрасль педагогики, изучающая социальное воспитание, осуществляемое как в собственно воспитательных учреждениях, так и в различных организациях, для которых оно не является ведущей функцией [295]. Эту мысль поддерживает и А. В. Мудрик, рассматривая социальную педагогику как социальное воспитание в контексте социализации [231], а известный отечественный педагог В. Д. Семёнов называет социальную педагогику наукой о воспитательных влияниях социальной среды [309].

Социальная педагогика выступает методологической основой педагогических исследований по научной специальности 5.10.4 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение, поскольку основа педагогического воздействия в библиотеке – библиотечная среда, которая

является элементом социальной среды. Наиболее интересной с точки зрения задач этого диссертационного исследования представляется трактовка М. Я. Дворкиной, которая понимает под библиотечной средой создаваемое библиотечными работниками и пользователями ресурсное, интеллектуальное, нравственное, эстетическое, эмоциональное окружение человека, положительно или отрицательно влияющее на его деятельность в библиотеке и вне ее, и являющееся компонентом информационно-культурной среды общества [101]. Библиотечная среда многогранна, большое влияние на нее оказывают внешние факторы, такие как экономические и политические условия, социокультурные показатели, а в современном мире – уровень цифровой трансформации общества.

Социально-педагогический потенциал культурно-досуговой деятельности библиотеки исследован М. Я. Дворкиной, А. Д. Жарковым, Ю. В. Жегульской, Г. А. Ивановой, Е. Л. Кудриной, Г. А. Кузичкиной, Г. Я. Никитиной, Т. Б. Ловковой, Е. В. Мирошниченко, И. А. Плавко, Г. Л. Рукшей, В. С. Русановой, Ю. А. Стрельцовым, И. А. Шереметовой [103, 122, 123-125, 136, 174, 170, 239, 190, 226, 272, 299, 315, 342] для общедоступных библиотек. Следует отметить, что в библиотековедении тематика свободного времени опосредовано разрабатывалась в проекции гедонистической функции, которая выделялась рядом авторов (А. И. Пашиным, Е. М. Колесниковой, Е. Т. Селиверстовой и др.) [269, 160, 307]. В определении, данном Т. Б. Ловковой, речь идёт о «целенаправленной, структурированной, рационально-осмысленной активности библиотек, связанной с формированием, удовлетворением и возвышением жизненно насущных духовных потребностей пользователей в целях всестороннего и гармонического развития личности в пространстве досуга» [191]. Е. В. Мирошниченко считает «целесообразным называть деятельность по организации свободного времени посетителей (читателей, пользователей) в библиотеке досуговой деятельностью библиотек» [226], что безусловно, является деятельностью педагогической природы, однако внимание исследователя привлекают те мероприятия, «через которые осуществляется приобщение аудитории к культурному наследию, духовное развитие личности, ее творческая реализация» [226], что, безусловно,

крайне важно, особенно в современных условиях, однако не охватывает всего спектра задач, которые общество ставит перед современной библиотекой. Социально-педагогический потенциал научных библиотек не выступал предметом специальных научных исследований как в рамках библиотечно-информационных наук, так и в рамках наук о образовании в целом.

Вместе с тем на понимание возможностей современной научной библиотеки в организации интеллектуального досуга указывают положительные практики, представленные в публикациях Е. Б. Артемьевой, Т. А. Калюжной, Л. К. Курмышевой, И. Г. Лакизо, М. А. Плешаковой, Н. И. Подкорытовой [275, 179]. Например, Л. К. Курмышева, М. А. Плешакова, Т. А. Калюжная полагают, что коммуникация науки и общества является важным направлением деятельности общедоступных библиотек, и видят основной формой распространения научных знаний, имеющей потенциальную аудиторию пользователей, мероприятия соответствующей направленности. Вопросы популяризации науки в научной библиотеке разработаны Е. В. Бескаравайной, Е. Е. Медведевой, Т. Н. Харыбиной, О. Б. Ушаковой, Я. Л. Шрайбергом и др. [22, 215, 360, 392, 394], однако эти разработки не являются педагогическими. Актуализации теоретических и практико-ориентированных инструментов библиотечной педагогики в условиях цифровой трансформации общества посвящены исследования Л. А. Гороховой (социальный и образовательный потенциал цифрового повествования) [86], С. В. Дорохиной, О. В. Решетниковой, Т. Д. Рубановой, С. А. Чазовой (социальные сети как инструмент продвижение чтения) [113, 289, 298, , 383], Н. В. Лопатиной (цифровая инфраструктура чтения) [196], Н. А. Слядневой (концепция социальной киберпедагогики) [316], однако, применительно к педагогическим условиям научных библиотек эти задачи не ставились.

В первую очередь, встает проблема дефиниции социально-педагогического потенциала научной библиотеки как понятия, не получившего разработки в поле современного библиотековедения. Данная задача решается, безусловно, экспликацией полидисциплинарного понятия «потенциал» на библиотечно-педагогическое взаимодействие в русле его понимания как совокупности

возможностей, источников, средств, запасов, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения определенных задач, достижения поставленных целей; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области, в нашем случае – в научных библиотеках [48].

Социально-педагогический потенциал научной библиотеки состоит в её возможностях и ресурсах активизации интеллектуальных процессов пользователей, мотивации к постоянному освоению научно-технических знаний, саморазвитию и самообразованию. Это требует выделения и организации особого направления деятельности научных библиотек, решающей эти задачи не интуитивно, а с опорой на продуманную теоретико-педагогическую базу и лучшие доказательные практики с использованием форм и методов работы, адекватных реалиям цифровой среды.

Определяя сущность понятия социально-педагогического потенциала, мы трактуем деятельность научных библиотек, направленную на интеллектуальное развитие и научное просвещение населения, как социально-педагогическое явление, предполагающее особое содержание и формы взаимодействия библиотекаря и пользователя библиотеки в русле решения ключевых задач развития личности и общества в условиях цифровой трансформации. Границы и содержание понятия социально-педагогического потенциала научных библиотек определяются теми ресурсами и возможностями, которые присущи системе современной научной библиотеки – её фондам, механизмам организации доступа к мировым информационным ресурсам, компетенциям её кадрового состава, качествам справочно-поискового аппарата, технико-технологического парка, материально-технического обеспечения.

Переосмысление и активизация социально-педагогического потенциала современной научной библиотеки включает расширение круга реализуемых ею функций и усиление педагогической направленности в организации библиотечно-информационного обслуживания нецелевых категорий пользователей, обеспечение готовности библиотекарей к изменению трудовых действий. Эти практико-ориентированные задачи выводят на актуальные позиции

исследовательский вопрос об организационных и педагогических условиях участия современных научных библиотек в реализации государственных задач по интеллектуальному развитию личности и научному просвещению населения, о поиске инструментов, отвечающих специфике цифровой трансформации образовательных и просветительских практик.

Решение этих исследовательских задач в условиях изменения рамок деятельности современной библиотеки расширяет границы библиотечной педагогики, традиционно включающей теорию и практику руководства чтением (И.И. Тихомирова [353, 354]), библиотечной работы с детьми и молодежью (Г.А. Иванова [135]), теорию и методику формирования педагогического мышления у библиотекаря (А. Я. Айзенберг [5]), формирования информационной культуры пользователей библиотеки (Н. И. Гендина [369]), теоретико-педагогические аспекты деятельности школьных библиотек в структуре образовательного процесса (Олефир С. В. [257]).

Теоретико-педагогическая разработка задач интеллектуального развития и научного просвещения населения в условиях цифровой трансформации, поставленных обществом перед научными библиотеками, включает адаптацию традиционной методологии и технологий библиотечной педагогики к актуальным социально-педагогическим задачам научной библиотеки. Педагогические механизмы реализуются посредством создания социальной среды развития и просвещения населения различных возрастных и иных демографических категорий в современных условиях.

Социально-педагогический потенциал современной научной библиотеки – это система, способная активизировать и реализовывать интеллектуальное развитие и научное просвещение широких кругов населения посредством специально организованной и управляемой библиотечно-информационной среды. Элементами этой системы выступают педагогические ценности, идеи, содержание, методы, ресурсы и технологии научной библиотеки, которые проникнуты концептуальным единством. Рассмотрим их подробнее.

Система педагогических ценностей научной библиотеки определяется ценностями субъектов социально-педагогической деятельности. Социальный статус библиотекаря (по занимаемой позиции в иерархии трудовых отношений) формально определяет уровень его социальной ответственности, но не учитывает индивидуальных особенностей сотрудника. В то время как в процессе социально-педагогической деятельности наибольшую значимость имеют ценностные установки библиотекаря, его нацеленность на достижение результата, способность развиваться, соблюдение профессиональных этических норм, высокие моральные качества, способность самоконтроля, чувство долга перед государством и обществом. Именно библиотекарь несет ответственность за качество и достоверность той информации, которую получит пользователь, имеет практически неограниченные возможности популяризации отечественных достижений в сфере науки и должен осознавать возможные последствия социально-педагогического воздействия. В свою очередь пользователь научной библиотеки обращается к возможностям, которые может дать ему научная библиотека, чтобы расширить свои социальные интересы, реализовать стремления в познавательной деятельности, самосовершенствоваться. Педагогические ценности научной библиотеки, система принципов и убеждений реконструируется практикой деятельности научных библиотек, представляемой комплексом профессиональных коммуникаций, нормативной базой, кодексом библиотечной этики, стратегическими ориентирами, содержанием требований профессионального стандарта, традициями библиотечной профессии. В основе педагогических ценностей научной библиотеки лежит принцип индивидуального подхода, который обеспечивает максимальный учёт специфики пользователя. Реализация данного принципа предполагает его диагностическое изучение, выявление и понимание специфики его потребностей и ориентированность на содействие конкретному человеку, построение для него индивидуальной познавательной траектории.

Принцип комплексного подхода в социально-педагогическом воздействии предполагает использование совокупности доступных библиотекарю

инструментов: информационных ресурсов, педагогических методов, материально-технической базы для получения результата одновременно по разным направлениям: в области научного просвещения, духовно-нравственного и патриотического воспитания, творческого развития.

Принцип диалогичности реализуется субъект-субъектным характером отношений между библиотекарем и пользователем научной библиотеки, предполагает коммуникативную открытость, обмен знаниями и установками в процессе социально-педагогического воздействия, рефлексивные механизмы.

Принцип аттрактивности подразумевает создание привлекательной социально-педагогической среды, которая мотивирует пользователя на обращение в библиотеку. Это принципиально важно в условиях «свободного», не обязательного характера взаимодействия библиотеки и пользователя.

Понимание педагогического потенциала элементов современной научной библиотеки заложено всей историей библиотековедения, и современные идеи, лежащие в основе просветительских проектов, имеют теоретическую основу, апробированную многолетней практикой. В новой монографии Я. Л. Шрайберга «Современные тенденции развития цифровизации общества: научно-образовательная и библиотечно-информационная среда» сделан анализ эволюции социально-педагогического инструментария научной библиотеки на этапе цифровой трансформации общества [393].

Научные библиотеки обладают уникальными преимуществами перед библиотеками других типов и видов в создании педагогических условий для интеллектуализации свободного времени населения в условиях цифровой трансформации общества. Они обладают уникальными фондами, отлаженной системой доступа к внешним информационным ресурсам, высоко квалифицированным кадровым ресурсом, технологическим парком, комфортным пространством для индивидуальной и совместной работы. Эти возможности имеют значение для создания социально-педагогической среды, отвечающей запросам со стороны общества, готовой к удовлетворению информационных потребностей пользователей посредством современных, интересных, цифровых методов.

Научные библиотеки выступают в качестве центров накопления и распространения научной информации, а потому обладают особым фондом, позволяющим выполнять свои типобразующие функции. Фонд научных библиотек формируется за счет разных источников. Согласно Федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 N 77-ФЗ, обязательный экземпляр, соответствующий профилю комплектования, получает целый ряд научных библиотек. Их перечень утвержден приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. N 675 «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов». Кроме того, регионы нашей страны имеют локальные законодательные акты, которые вменяют центральной библиотеке региона, которой, как правило, является научная областная библиотека, выполнять функции региональной книжной палаты, а значит, получать региональный обязательный экземпляр, что способствует формированию полного и совершенно уникального библиотечно-информационного фонда документов данной территории и недоступно для большинства библиотек. Научные библиотеки используют для пополнения своего фонда и финансируемое комплектование, основанное на данных о потребительской полезности и плане тематико-типологического комплектования, что позволяет им более точно и полно удовлетворить информационные потребности своих пользователей. Происходящие процессы цифровой трансформации общества естественным образом ориентируют пользователя на интерес к использованию электронных ресурсов. Научные библиотеки активно комплектуются за счет ресурсов электронных баз данных и отдельных тематических электронных коллекций. Пользователям научных библиотек доступны не только универсальные базы данных, такие как Национальная электронная библиотека (НЭБ), библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки, фонды Президентской библиотеки, но и подписные и базы данных, специфические по отраслевой принадлежности библиотек. Кроме того, научные библиотеки создают собственные информационные ресурсы, например, АГРОС – база данных, являющаяся

информационным продуктом Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки и содержащая документы по вопросам агропромышленного комплекса и смежных отраслей знаний, на базе областных универсальных научных библиотек создаются электронные базы данных краеведческой направленности (например электронная база данных «Хроники Приангарья», созданная и доступная в Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского, которая включает в себя уникальные документы об истории и традициях региона).

Ресурсы национальной подписки составляют неотъемлемую часть фондов научных библиотек. Посредством национальной подписки пользователям доступны научные электронные ресурсы, содержащие достижения науки и техники со всего земного шара. Вот лишь несколько примеров: Коллекция Open Access journals насчитывает порядка 2 000 журналов, которые охватывают гуманитарные, социальные и естественные науки, Архив The Association for Computing Machinery. включает более 117 500 статей инженерного и IT-направления, World Scientific Complete eJournal Collection и Annual Reviews Sciences Collection - полнотекстовые коллекции журналов, которые охватывают такие тематические направления, как математика, физика, компьютерные науки, инженерное дело, науки о жизни, медицина и социальные науки. Перечисленные ресурсы составляют фонд научной библиотеки, гарантируют доступ к самой свежей специализированной литературе и позволяют пользователям научных библиотек проводить конкурентные исследования и разрабатывать новые технологии на основе актуальных данных. Библиотека предоставляет ресурсы для изучения предыдущих достижений, и это помогает избежать дублирования усилий и способствует новаторским решениям.

Ресурсы свободного доступа позволяют пользователям библиотек получать информацию о современных достижениях науки, не выходя из дома. К сожалению, не все пользователи в достаточной степени владеют навыками составления запроса, поэтому получение релевантной информации становится для них затруднительным. В этом плане даже ресурсы свободного доступа можно отнести к ресурсной базе научной библиотеки, ведь именно библиотекарь должен помочь

пользователю составить сложный поисковой образ запроса и таким образом скорректировать траекторию его дальнейшего научного развития.

Это позволяет создать полную картину научного знания и удовлетворить самые сложные и разнообразные потребности пользователей, интересующихся наукой и техникой, а также создавать качественный адаптированный контент для дифференцированных аудиторий.

Особое значение имеет качество информационно-аналитической и библиографической деятельности научной библиотеки, системность и разнообразие справочно-поискового аппарата. В данном случае особое значение имеет кадровый ресурс научных библиотек, обладающий значительным опытом создания информационно-библиографических продуктов и услуг.

Велика значимость технического оснащения научных библиотек, позволяющего не только реализовывать базовые функции работы с фондами и справочно-поисковым аппаратом, но и создавать возможность работы с качественно новым контентом, включаться в актуальные форматы и каналы научной коммуникации и трансфера научного знания. Именно технико-технологическое и аппаратное оснащение научных библиотек позволяют создать среду, способную вызвать интерес пользователя к современному научному знанию, а фонды и доступные информационные ресурсы научных библиотек позволяют наполнить эти каналы качественным содержанием.

Научные библиотеки имеют большой опыт по организации конференций, круглых столов и научных выставок, создания платформ для публичного обсуждения научных достижений и идей, а потому им легче включиться в работу по популяризации научного знания для широких слоев населения. Научные библиотеки по своей природе выполняют роль научно-методических центров для других библиотек, предоставляют консультации по поиску информации, участвуют в образовательных процессах, предлагая ресурсы для учебных программ и образовательных курсов. Они активно включены в работу с современными цифровыми технологиями, что позволяет им легче и быстрее адаптировать имеющийся контент под конкретные педагогические цели, а значит, создавать на

его основе просветительские и развивающие продукты. Научно-исследовательская деятельность является основополагающей деятельностью научных библиотек, поэтому именно библиотеки такого типа владеют технологиями сопровождения ученых на всех этапах исследования – от сбора информации до оценки научной результативности, а значит, могут помочь начинающему исследователю или адепту «гражданской науки» выстроить траекторию самообразования, стимулировать интеграцию новых знаний в практическое применение, способствовать просвещению и интеллектуальному развитию пользователя.

Таким образом, научные библиотеки обладают уникальными преимуществами перед библиотеками других типов и видов в создании педагогических условий для организации свободного времени населения в условиях цифровой трансформации общества. Социально-педагогический потенциал современной научной библиотеки – это система её педагогических ценностей, идей, содержания, методов, ресурсов и технологий, способная активизировать и реализовывать интеллектуальное развитие и научное просвещение широких кругов населения посредством специально организованной и управляемой библиотечно-информационной среды. В современной научной библиотеке социально-педагогический потенциал реализуется посредством целенаправленной интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности в специально созданных библиотечно-педагогических условиях – библиотечно-информационной среде, предоставляющей системный комплекс возможностей для самообразования и самореализации пользователей, активизации их интеллектуального потенциала. Практико-ориентированная направленность выдвигает обязательность концептуального проектирования системы библиотечно-педагогических методов и технологий, отвечающих развитию личности в условиях цифровой трансформации общества и их апробации, позволяющей установить пределы использования этих инструментов в современной научной библиотеке.

1.3 Интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность научных библиотек как педагогическое явление

Основой социально-педагогического потенциала научных библиотек выступает **интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность (ИРНПД)**. В этом параграфе разработана структура этого понятия, дано его определение, обоснована его педагогическая природа.

Интеллектуальная деятельность – это умственная, мыслительная, познавательная и творческая деятельность человека [221]. В рамках этого подхода понятие «интеллектуальная деятельность» раскрывается посредством перечисления тех видов деятельности, которые являются его элементами. Умственную и мыслительную деятельность зачастую определяют как синонимы понятия интеллектуальной деятельности, познавательная, в свою очередь, соотносится в тезаурусе с понятиями «интеллектуальная» и «мыслительная», в то время как творческую деятельность некоторые исследователи отделяют от интеллектуальной, утверждая, что «творчество человека предполагает новизну итогов данного вида деятельности, тогда как интеллектуальная деятельность человека предполагает рациональную деятельность, осуществляемую посредством логических умозаключений» [81]. Мы разделяем эту позицию, поскольку в Основах законодательства Российской Федерации о культуре творческая деятельность определяется как «создание культурных ценностей и их интерпретация» [261], в то время как интеллектуальная деятельность направлена на создание интеллектуального продукта. Тем не менее стоит признать, что в современном мире достаточно сложно определить границы между творческой и интеллектуальной деятельностью, поскольку любое изобретение, любая идея, в том числе технического характера, требует креативного подхода для создания конечного продукта, а для этого необходимы творческие навыки и фантазия.

Единого подхода к трактовке понятий «интеллект» и «интеллектуальная деятельность» в современной науке нет, разнообразие подходов отражает многополярность мнений по этому вопросу современных ученых в области философии и психологии. В Большом энциклопедическом словаре дается следующее определение: «интеллект – (от лат. *Intellectus* – познание – понимание, рассудок), способность мышления, рационального познания. Латинский перевод древнегреческого понятия нус («ум»), тождественный ему по смыслу» [37]. Таким образом, интеллектуальная деятельность есть некая умственная деятельность человека, направленная на получение знания. У дошкольников, школьников, студентов подобная деятельность направляется и контролируется педагогами в рамках образовательных программ соответствующего уровня подготовки, в то время как в научной библиотеке человек может заниматься интеллектуальной деятельностью не только ради получения требуемых сообразно программе обучения знаний, но и исходя из своих внутренних потребностей самообразования и саморазвития. Кроме того, реализуя идеи непрерывного образования («образования через всю жизнь»), а значит, и получения новых знаний в течении всей жизни, можно говорить о том, что создание в научной библиотеке условий для активностей умственного, интеллектуального характера, которые отвечают запросам современного пользователя, не только не уводит научные библиотеки от их сущностных типологообразующих особенностей, но и позволяет актуализировать их сообразно курсу государственной политики и тенденциям развития общества.

Понятие «развивающей деятельности», как правило, употребляется в контексте педагогической деятельности в отношении детей дошкольного, школьного возраста и студентов, в то время как в современном обществе она не теряет своей актуальности на протяжении всего жизненного цикла человека. Социальная педагогика как наука раскрывает социальную функцию общей педагогики и выходит за пределы детского возраста, распространяясь на людей всех возрастных групп. Она способствует воспитанию, образованию и педагогической поддержке человека от его рождения до ухода из жизни.

Социальная педагогика, и в этом её принципиальная особенность, изучает, формирует человека, включая и социальную ситуацию его развития [66]. Именно социальная педагогика как наука изучает воспитательные влияния социальной среды на человека [309].

Активно развивающемуся цифровому обществу необходимы люди, способные к постоянному совершенствованию своих навыков, преодолевающие границы своих возможностей, имеющие потенциал интеллектуального развития. Разработать полностью индивидуальную траекторию развития личности, находясь в границах образовательных программ различных уровней обучения, представляется затруднительным, поскольку даже курсы профессиональной переподготовки разрабатываются исходя из общих усредненных потребностей и в рамках определенного направления подготовки, поэтому вопрос самостоятельного интеллектуального развития личности стоит достаточно остро. Возникает необходимость создания особой среды для развития личности, что свидетельствует о востребованности научной библиотеки как института, который обладает определенным социально-педагогическим потенциалом для решения этой проблемы.

Понятие «развитие» является предметом изучения многих дисциплин. Определение данного термина имеют разное значение в биологии, истории, философии, психологии, педагогике. Для целей нашего исследования целесообразнее будет рассматривать развитие с педагогической точки зрения, а именно как «совершенствование сформированных способностей в направлении достижения количественных и качественных показателей, установленных профессиональными стандартами, которые, в свою очередь, задаются потребностями соответствующих сфер жизнедеятельности общества и человека» [387]. Развивающая деятельность человека может быть инициирована им самостоятельно, исходя из потребностей саморазвития и самореализации, другой повод для ее активации – формируемая государством и обществом потребность в специалистах нового формата, обладающих набором определенных компетенций,

«наработать» которые человек может самостоятельно, но в правильно сформированных для него условиях, например, в научной библиотеке.

Как указано в Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года, «в условиях кардинальных технологических перемен, процессов глобализации и беспрецедентного роста объемов информации библиотеки являются незаменимым социально-коммуникативным институтом, призванным обеспечить возможности для самореализации и развития личности» [254]. Речь идет, в первую очередь, об интеллектуально-развивающей деятельности, как отвечающей типологическим особенностям научных библиотек. Именно этот вектор развития должен быть учтен научными библиотеками в первую очередь в процессе поиска новых форм и методов взаимодействия с пользователем.

Кроме того, принимая во внимание лавинообразный информационный поток, который окружает и порой полностью поглощает человека в современном мире, наличие различных каналов трансляции информации, не всегда доброкачественных, нарастающее количество дипфейков, не только в сфере масс-медиа и поп-культуре, но и в научном сообществе, особенно важным для научных библиотек становится передача и распространение истинной информации. Вопросы организации и ведения просветительской деятельности в научной отрасли стоят достаточно остро. Особую важность приобретает просветительская деятельность научных библиотек, как деятельность, которая поможет сориентироваться пользователю, получить достоверную информацию, и, что важно, получить ее в современном актуальном формате.

Определение просветительской деятельности приведено в Федеральном законе от 05.04.2021 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"»: «Просветительская деятельность – это деятельность вне рамок образовательных программ, направленная на распространение знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта и компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [243]. По сути, просветительская

деятельность библиотеки реализует дополнительные, общеразвивающие программы, относящиеся к особому виду образования – информальному образованию. [202, 310]. Оно развивается за пределами формальной (стандартной) образовательной среды как индивидуальная познавательная деятельность человека, сопровождающая его повседневную жизнь, осознанная, но не обязательно носящая целенаправленный характер. Ресурсы информального образования – в окружающей человека культурно-образовательной среде (межличностное общение, семья, чтение, досуг, посещение учреждений культуры, путешествия и др.). Специфика информального обучения во многом совпадает со структурой жизнедеятельности взрослого человека. То есть не столь важно, каким путем человек приобрел знания и умения, необходимые для эффективной деятельности, важно, чтобы они у него были. Поскольку библиотека относится к типу учреждений, активно противостоящих таким негативным явлениям, как паранаука и поп-наука, можно считать ее действующим субъектом создания базы для информального образования любого человека. При этом функционал библиотеки состоит в информационной поддержке пользовательских самообразовательных интересов на основе предоставления пользователю качественных информационных ресурсов. Употребляя понятие «просветительской деятельности» в отношении научных библиотек, мы ратуем за распространение именно научного знания и научных идей, а потому считаем уместным вести речь не просто о просветительской, а о научно-просветительской деятельности. Реализуя научно-просветительскую деятельность в качестве создания условий для получения знаний не только теоретическим, но и практическим путем, научные библиотеки смогут привлечь внимание широкого круга пользователей к науке, пробудить интерес к научным исследованиям пользователей разных возрастных групп, способствовать поддержанию имиджа страны как крупного исследовательского центра, пробудить тягу к науке у широкого круга пользователей и способствовать закрытию тех лакун знаний, которые образуются у человека ввиду стремительно происходящей цифровой трансформации общества.

Для разработки алгоритма реализации социально-педагогического потенциала научных библиотек посредством ИРНПД необходимо решить ряд организационных задач, провести анализ и отбор инструментария и технологий, соответствующих интересам и потребностям целевой аудитории – пользователям научных библиотек. Поэтому прежде всего рассмотрим состав и особенности данного контингента.

Пользователь научной библиотеки – это одна из многочисленных социальных ролей человека и одна из форм его коммуникационной деятельности, обусловленная диалоговым характером библиотечно-информационного обслуживания. Она вызвана к жизни такой универсальной потребностью, как потребность в информации (информационная потребность).

Цели, задачи и направления работы научных библиотек, их информационные ресурсы и коммуникации ориентированы на обслуживание специалистов: теоретиков-исследователей (ученые, ведущие фундаментальные теоретические исследования; научные сотрудники, занятые прикладными исследованиями и разработками) и практиков-профессионалов различных отраслей. Общая цель информационного обслуживания – удовлетворение информационных потребностей, хотя содержание этих потребностей и формы работы по их удовлетворению различаются в зависимости от того, каков профиль научной библиотеки. Так, наряду с универсальными научными библиотеками, работающими с документными массивами любой тематики и видов и любыми группами пользователей, существуют специальные, или профилированные, научные библиотеки, которые организуют работу с документами определенного вида или определенной отрасли знания; или специализирующиеся на обслуживании какой-либо группы пользователей, например, только научных работников, пользователей отдельного предприятия, организации, представителей определенной отрасли. Библиотеки используют разные каналы, средства и формы коммуникации с пользователями, которые могут быть ориентированы как на конкретного индивидуального пользователя, так и на различные пользовательские группы [103]. Для научных библиотек характерен индивидуализированный подход

к обслуживанию определенных категорий пользователей – преимущественно, руководителей (система ДОР), специалистов, занимающихся долгосрочными исследованиями по определенной тематике, осуществляющих разработку проектов и т.п., и нуждающихся в обслуживании по постоянно действующим запросам (система ИРИ).

Пользователи информационных продуктов и услуг научных библиотек могут быть охарактеризованы с помощью разнообразных аспектов: правовой статус потребителей (юридические или физические лица), демографические признаки (возраст, пол, образование, род занятий и т.п.), тематика запросов пользователей (по отраслям знаний), уровень информационной культуры пользователей (информационная компетентность и информационная активность) и др.

Так, по роду занятий можно выделить следующие группы пользователей:

- руководители всех рангов;
- специалисты, занятые в различных отраслях хозяйства, науки, культуры;
- предприниматели;
- студенты высших и средних специальных учебных заведений, учащихся общеобразовательных и профессионально-технических училищ.

Если обслуживание таких групп потребителей, как руководители, специалисты и студенты более традиционно, то сфера предпринимательства – сравнительно новая, появившаяся в нашей стране в результате экономических реформ, однако коммерческие директора предприятий, менеджеры, дистрибьюторы, дилеры являются активными пользователями ресурсов научных библиотек.

Важным аспектом деятельности научных библиотек является и работа с представителями профессионального сообщества. Научные библиотеки – это методические центры, обслуживающие профессиональные потребности библиотекарей, обобщающие и распространяющие передовой опыт работы, осуществляющие постоянное повышение квалификации библиотечных кадров.

Как отмечалось ранее, круг пользователей научных библиотек расширился в результате пересмотра их возрастного и образовательного ценза, что сделало

ресурсы и услуги библиотек доступными для категорий пользователей, нуждающихся в проактивном подходе, информационной поддержке, дополнительной мотивации самообразовательной и познавательной деятельности, а значит, и в применении средств педагогического воздействия.

Социально-педагогический потенциал научной библиотеки, в том числе, возможности и ресурсы, активизирует интеллектуальную деятельность пользователей, формирует мотивацию к непрерывному освоению научно-технических знаний, саморазвитию и самообразованию. Это требует выделения и организации особого направления деятельности научных библиотек, решающей эти задачи не интуитивно, а с опорой на продуманную теоретико-педагогическую базу и лучшие доказательные практики с использованием форм и методов работы, адекватных реалиям цифровой трансформации.

Для достижения эффективности активизации социально-педагогического потенциала научной библиотеки требуется не только систематический и многоаспектный анализ контингента пользователей и их потребностей, но и создание определенных условий, качественной библиотечно-информационной среды, позволяющей реализовывать информационную, развивающую, ориентационную, мотивирующую функции педагогического компонента библиотечной деятельности.

Информационная среда — это мир информации вокруг человека и мир его информационной деятельности. В законе «Об участии в международном информационном обмене» информационная среда рассматривается как сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием, потреблением информации [255]. Библиотеки являются одними из древнейших субъектов информационной среды, выполняющих задачи информационного обслуживания соответственно потребностям социума.

Непосредственное функционирование библиотек происходит в особой части информационной среды – библиотечном пространстве. Категория «библиотечное пространство» («пространство библиотеки») широко используется в исследовательских работах. К исследованию специфики библиотечного

пространства обращались Л. З. Амлинский [9-11], Т. Ф. Берестова [21], В. В. Зверевич [133], С. Г. Матлина [211-213], Л. М. Курганская и А. А. Кубаев [177] и др. Для формирования представлений о библиотечном пространстве продуктивным является применение совокупности научных подходов: средового, контекстного и пространственного подхода [118]. Закономерно и появление публикаций библиотекарей-практиков, в которых понятие «библиотечное пространство» сопровождается такими эпитетами, как социокультурное, общественное, открытое, вдохновляющее, обновленное, комфортное и так далее.

Примечательно, что в публикациях теоретиков библиотечное пространство рассматривается в различных ракурсах – от понимания его как вместилища ресурсов, то есть непосредственного, физического, пространства библиотеки, до рассмотрения библиотечного пространства в социально-философском ключе – как особого явления культурного пространства, причем не только реального, но и виртуального. Наличие у библиотеки официального веб-сайта и представительства в социальной сети – обязательное условие для создания полноценного образа современного социокультурного учреждения, включенного в социальные коммуникации разных типов, способного активно функционировать в цифровой пользовательской среде.

Рассматривая процесс расширения библиотечного пространства в соответствии с процессом преобразования библиотеки в многофункциональный социальный институт, Л. М. Курганская и А. А. Кубаев выделяют такие направления его развития, как «расширение библиотечной деятельности во внешнее пространство; развитие библиотечных сообществ в социальных сетях и блогах; формирование передовой, высокотехнологичной среды библиотек; развитие мобильных библиотек; рост доступности предоставляемых библиотеками услуг; развитие библиотечных мультимедийных ресурсов и изданий» [177].

При этом для осуществления интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности особое значение имеют обеспечение таких качеств библиотечного пространства, как «интеллектуально-информационная, психологическая и физическая комфортность пользования библиотекой» [23].

Поскольку результативность социально-педагогического воздействия находится в прямой зависимости от его длительности, регулярности, системной целостности, необходимо формирование образа «привлекательной библиотеки», что обеспечит не только наличие постоянной аудитории пользователей, но и ее динамичное расширение.

Изменения в составе пользовательской аудитории научных библиотек актуализируют задачу исследования информационного поведения пользователей посредством мониторинга их информационных потребностей.

Информационные потребности можно группировать по содержанию (потребности в экономической, технической, юридической и др. информации), по сфере деятельности, определившей потребности в информации (научные, любительские, производственные, учебные, управленческие и др.), по степени новизны (потребности в новой и ретроспективной информации), по статусу пользователя (потребности руководителя, главного специалиста, рядового служащего и т. п.), по виду документа, информации (потребности в нотных изданиях, патентной информации и т. д.), по виду канала распространения информации (потребности в библиотечном, архивном, музейном, телевизионном и др. обслуживании) и др. [103] Кроме того, учитываются и условия, и причины возникновения информационных потребностей, в соответствии с которыми выделяются объективные и субъективные информационные потребности. Если объективные информационные потребности возникают под влиянием внешних факторов и напрямую зависят от особенностей профессиональной (научной, производственной, экономической, культурной) среды, в которой действует пользователь, то субъективные потребности по большей части носят личностный характер, отражают его мировоззрение, связаны с самообразованием, саморазвитием человека.

Методика исследования информационных потребностей пользователей библиотек разнообразна и включает в себя совокупность методов, которые в зависимости от целей исследования и формы информационных потребностей можно подразделить на две группы: «методы для изучения объективных

информационных потребностей – анализ массива данных, документальный анализ, библиометрический анализ, наукометрический анализ, анализ функционально-должностных обязанностей, анализ проблемных ситуаций, эксперимент; методы для изучения субъективных информационных потребностей – опрос, наблюдение, экспертная оценка, анализ массива данных, анализ обратной связи, эксперимент» [274].

Именно на четком представлении об информационных потребностях пользователей как целевой аудитории базируется вся работа библиотеки по созданию и продвижению информационной продукции и оказании информационных услуг. Рассматривая технологию этого процесса, А. Е. Рыхторова говорит о том, как «важно ориентироваться в тенденциях развития такой аудитории, понимать ее на различных уровнях и использовать целенаправленные подходы», поскольку «предпосылки успешности продвижения складываются не на этапе непосредственного продвижения библиотечно-информационных возможностей, а гораздо раньше — в процессе их создания либо определения круга уже имеющихся, возможной актуализации, а также проведения технических работ» [300].

Определяя стратегические направления и векторы деятельности библиотек, Н. С. Редькина указывает, что «вне зависимости от статуса и ведомственной принадлежности, библиотеки уделяют особое внимание следующим вопросам:

- сохранение культурного, исторического и научного наследия;
- повышение уровня и качества обслуживания пользователей;
- инициативы, связанные с внедрением технологических инноваций, например, интеллектуальных технологий или Интернета вещей и др.;
- проектирование физических пространств, которые адаптируются к разнообразным потребностям пользователей;
- стимулирование сотрудничества, межкультурного и межпоколенческого взаимодействия;
- социализация населения;
- обучение и образовательная деятельность» [286].

Определяя направленность ИРНПД, следует определить приоритеты для современного библиотечного педагогического воздействия. Одним из таких приоритетов можно считать направленность на информационную социализацию личности. В последние десятилетия делается акцент на изучении нового направления социализации – информационного, обусловленного интенсификацией процесса информатизации социума и возникновением цифрового информационного пространства, границы которого постоянно расширяются. В достаточно короткий срок информационная социализация заняла лидирующие позиции в системе способов формирования и трансляции социальных норм и ценностей.

Наиболее обобщенное определение дает В. В. Жилкин, рассматривая информационную социализацию как «процесс и результат усвоения, а также готовность к воспроизведению и анализу личностью актуальной составляющей информационного опыта человечества, включающего работу с информацией и ИКТ» [126]. Показателем сформированности информационной социализации может служить уровень информационной культуры личности.

Библиотеки как важная и неотъемлемая часть информационного пространства социума, традиционно выступают в качестве активных агентов информационной социализации личности. Отметим, что одной из первых к осмыслению данного направления библиотечной работы обратилась В.А. Бородина. Рассматривая взаимосвязь понятий «информационная социализация», «информационное развитие», «информационная деятельность», «информационная культура» и специфику реализации данных процессов и видов деятельности, В.А. Бородина прямо указывает, что «координирующим и стимулирующим звеном в цепочке информационной социализации в сложившейся социокультурной и образовательной ситуации может и должна стать библиотека как социальный институт» [40]. Это утверждение основано на том, что именно в библиотеках накоплен методический опыт и сформированы ресурсы для развития информационной культуры пользователей. Именно представителями научных школ библиотечно-информационного направления в 1990-х годах не только

инициировано создание целостной концепции информационной культуры личности, но и разработаны и успешно апробированы комплексные программы, обеспечивающие непрерывную информационную социализацию в условиях интенсивно меняющейся информационной среды [369].

Ряд исследователей сосредотачивает внимание на специфике процессов социализации в виртуальной среде, рассматривая как особые явления виртуальную социализацию, интернет-социализацию [199], медиа-социализацию [384]. Это связано с реструктуризацией информационного пространства, перемещением основных процессов социализации в виртуальную среду, расширением влияния ее инструментария и форм коммуникации.

«Информационное пространство усиливает множественность контекстов — как социокультурных, так и личностных», отмечает Т. Д. Марцинковская [208]. В связи с этим растет и число исследований психологических особенностей влияния информационной социализации в виртуальной среде. Следует отметить, что влияние различных агентов информационной социализации может быть как позитивным, развивающим, так и негативным, даже при условии использования одних и тех же средств и каналов коммуникации. Большую роль играют цели и содержание (контент) информационной социализации — нормы и ценности, транслируемые ее агентами, а также уровень зрелости личности социализируемого объекта. Актуальной задачей современности становится оценка системы средств воздействия агентов информационной социализации на личность в аспекте выявления их развивающего потенциала.

Научные библиотеки обладают ресурсным и методическим потенциалом для осуществления информационной социализации различных категорий пользователей в любом режиме и пространстве — как в реальном, оффлайн, так и в сетевом, онлайн. Главное преимущество библиотек как агентов информационной социализации — это качественная ориентация пользователей не только на актуальную, но и объективно достоверную информацию, снятие рисков неопределенности и угроз вредоносного контента цифрового пространства.

Для освоения специфики динамичного цифрового социума библиотеки используют программы непрерывного повышения уровня информационной культуры пользователей, реализуемые как на индивидуальном уровне (консультативная деятельность), так и в виде групповых занятий (Дни информации, краткосрочные курсы, видеообзоры и т.п.). В их основе находится субъект-субъектный подход – совместная, взаимообогащающая деятельность библиотекаря и пользователя в интеллектуально-развивающем и научно-познавательном процессе. Главная цель – воспитание навыков самостоятельности пользователей в навигации по информационным ресурсам библиотеки с использованием инструментария современных цифровых коммуникаций.

Таким образом, направление деятельности научных библиотек по информационной социализации рассматривается нами не только как создание условий для непосредственного освоения пользователями приемов и технологий работы с информационными ресурсами, но и как непрерывный процесс актуализации пользовательских знаний, умений и навыков, обеспечивающих оптимальное информационное поведение и интеллектуальное развитие пользователей в условиях динамичной цифровой среды. В результате научная библиотека выступает одним из субъектов формирования информационной компетентности пользователей – «интегративного качества личности, являющегося результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющего вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности» [357].

Формирование интеллектуального потенциала пользователей научных библиотек, развитие их креативности и активизация познавательной деятельности базируются на информационной компетентности как «основании для понимания, возможности выбора, формирования мнения, принятия решений и выполнения информированных и ответственных действий» [265].

В связи с этим возрастает значение использования библиотекарем комплекса педагогических технологий, включающего когнитивный, деятельностно-

творческий и ценностно-мотивационный компоненты. Выбор инструментария информационной социализации обусловлен свойствами и потребностями отдельных пользовательских групп.

Кроме того, смещение акцентов со стандартных методов получения знаний, индивидуализация образовательно-познавательных траекторий, запрос со стороны государства на специалистов, готовых к развитию своих надпрофессиональных компетенций определяет необходимость активизации рассмотрения ИРНПД в структуре социально-педагогического потенциала научной библиотеки.

Интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность научных библиотек (ИРНПД) – это целенаправленная деятельность по созданию библиотечно-информационной среды, обеспечивающей условия для научного просвещения, самообразования и саморазвития широких кругов населения в условиях цифровой трансформации общества, вовлечения их в активный научный поиск и научно-исследовательскую работу («гражданская наука»).

ИРНП-среда, таким образом, является особым педагогическим инструментом, ключевым компонентом социально-педагогического потенциала научных библиотек. Советский психолог Л. С. Выготский так описывал неоспоримость роли среды в процессе развития: «Если учитель бессилен в непосредственном воздействии на ученика, то он всесилен при непосредственном влиянии на него через социальную среду. С одной стороны, учитель является организатором, управляющим социальной воспитательной среды, а с другой стороны – частью этой среды» [66]. Так и библиотекарь, создав определенную библиотечную среду, в нашем случае интеллектуально-развивающую и научно-просветительскую, сможет осуществлять воздействие на пользователя мягкой силой, решая при этом определенные педагогические задачи.

Осуществление средового воздействия на процессы самообразования и саморазвития населения даёт следующие положительные результаты:

- осознание личностью своих возможностей, нахождение реальных способов реализации потребности в научно-исследовательской деятельности;

- помощь в гармонизации процессов личностного роста и формирования индивидуального человеческого капитала;
- поддержка в развитии актуальных в современном мире компетенций пользователей научной библиотеки;
- повышение общенаучного уровня просвещения и развития широких слоев населения.

Социально-педагогические стратегии научных библиотек подчиняются разным целям и задачам, но все они работают на повышение социального имиджа библиотек, расширение ассортимента услуг, приближение к потребностям пользователей, продвижение чтения и развитие читательской культуры, повышение познавательной активности и общей информационной социализации членов социума. Именно библиотеки создают комфортную среду для неформального образования пользователей. Основное конкурентное преимущество научных библиотек как субъектов ИРНПД состоит в соблюдении ими этических норм использования информационного контента, базирующегося на принципах отбора актуальной, достоверной, содержательно ценной информации.

Реализация социально-педагогического потенциала научных библиотек для развития ИРНПД в условиях цифровой трансформации общества требует:

- изучения целевой аудитории путем мониторинга информационных потребностей пользователей;
- организации библиотечного пространства;
- применения информационно-педагогических технологий и методик в двух основных направлениях: информационной социализации пользователей библиотеки и научно-популяризаторской (просветительской) работы;
- использования синтеза педагогических методов и приемов, информационных технологий;
- разработки педагогических моделей, нацеленных на пролонгированное педагогическое воздействие на пользовательскую аудиторию.

В условиях цифровой трансформации общества именно формирование ИРНП-среды и использование современных методов ИРНПД позволит научным

библиотекам в полной мере раскрывать их социально-педагогический потенциал и получить комплексный эффект средового воздействия на процессы самообразование и саморазвитие населения, значимость которых сложно переоценить в условиях формирования экономики знаний и цифрового общества.

Во второй главе исследования нами будет представлена авторская педагогическая модель интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки, определены ее инструменты, а также описаны результаты внедрения модели в деятельность научной библиотеки.

ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ И НАУЧНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

2.1. Разработка и теоретическое обоснование педагогической модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки

Ключевым этапом этого научного исследования выступает разработка концептуальной модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки как педагогического явления. Модель носит теоретический характер и обобщает результаты осмысления и проектирования ИРНПД научной библиотеки, представленные в первой главе диссертации. Задача педагогического моделирования в данном случае состоит в формировании целостного представления об ИРНП-среде научной библиотеки посредством систематизации представлений о структуре и функциях концептуальных, организационно-содержательных и рефлексивно-результативных её компонентов и представлении данного педагогического объекта как схематической совокупности понятий и взаимосвязей между ними.

Педагогическое моделирование выступает эвристичным методом библиотековедческого исследования, позволяя создать знание нового качества о педагогическом потенциале научной библиотеки и возможностях применения и развития инструментов библиотечной педагогики в условиях научной библиотеки. Метод педагогического моделирования выбран в данном исследовании для вывода поставленной исследовательской задачи из зоны описательных практик, характерной для библиотековедческих исследований последних лет, и перевода её в научное поле, концентрирующее на поиске и анализе проблем библиотечной педагогики в русле достижений современных наук об образовании и педагогических секторов библиотечно-информационных наук, на разработке деятельности научных библиотек, на проектировании педагогических условий ИРНП-среды научных библиотек.

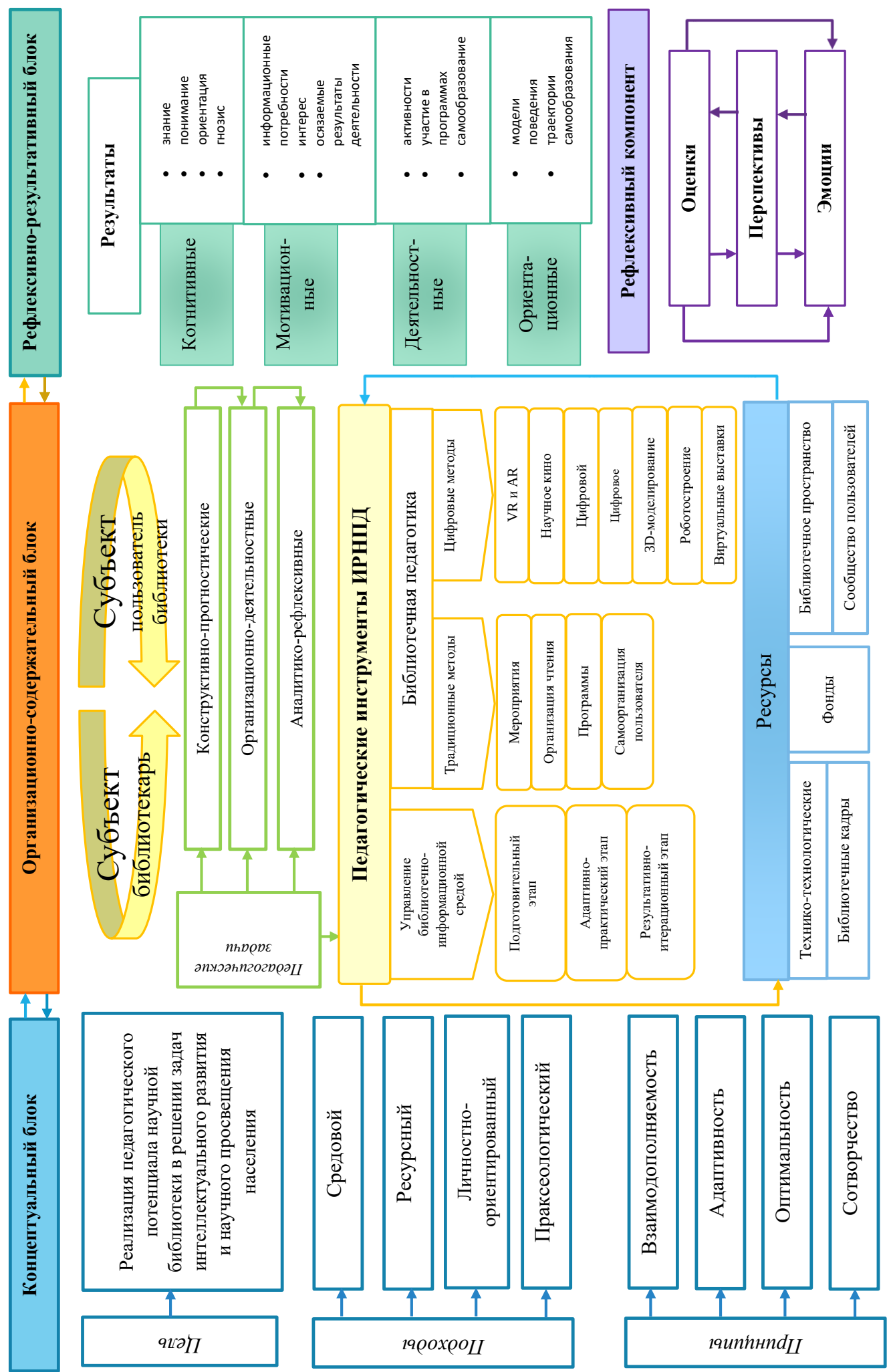

Рис. 1 Педагогическая модель интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки

Теоретические проблемы в области использования ИРНПД в качестве инструмента библиотечно-информационной педагогики наметили вопрос создания педагогической модели социально-педагогической реализации современной библиотеки (Рисунок 1). Рассмотрение данного вида деятельности в методологическом поле современных наук об образовании позволяет рассматривать его как педагогическое явление. Представленная авторская модель отображает возможности научной библиотеки в интеллектуальном развитии и просвещении населения и педагогические условия этой деятельности.

Педагогическая модель интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки включает **три основных компонента** (блока):

- концептуальный блок;
- организационно-содержательный блок;
- рефлексивно-результативный блок.

Концептуальный блок отражает целеполагание (цель), методологическую основу (выбранные и установленные подходы педагогической деятельности) и принципы как установленные положения, регламентирующие все компоненты социально-педагогической деятельности библиотеки.

Основу методологической базы моделирования составляют фундаментальные подходы: средовой, ресурсный, личностно-ориентированный и праксеологический.

Средовой подход является определяющим для построения модели. Он позволяет отразить сложносоставной характер модели, системность ее природы, отражает те возможности, которые реализует ИРНПД для социализации личности. За счет широкой вариативной составляющей, которую определяет различие ресурсов научной библиотеки и многообразие составных элементов ИРНПД как педагогического инструмента. Средовой подход расширяет границы своего применения и позволяет оказывать не только субъект-объектное педагогическое

воздействие, но и субъект-субъектное взаимодействие, тем самым увеличивая рефлексивную составляющую модели.

Средовой подход широко применяется на всех уровнях формального образования, его исследованию посвящены работы Л.И. Новиковой [241], Ю. С. Мануйлова [204, 205], В. А. Сластенина [313], В. И. Слободчикова [314] и других авторов.

В то время как применение средового подхода на уровне неформального образования может дать значительные положительные результаты, поскольку позволит учитывать пространственно-предметные, организационно-деятельностные и социально-психологические компоненты для целей наиболее эффективного составления индивидуальной траектории самообразования и саморазвития с учетом ценностно-смыслового самоопределения всех категорий пользователей научной библиотеки, ИРНП-среда выступает не только условием, но и средством самообучения, формирует интерес, мотивацию на самообразование, познание, информационную потребность, личностное развитие.

В *личностно-ориентированном подходе* находят отражение идеи самореализации и самообразования, значение которых многократно возросло в эпоху цифровой трансформации. По словам Ю. И. Асмановой, М. В. Горячова, «каждый человек сегодня объективно нуждается в условиях, содействующих его личностному, интеллектуальному и творческому росту» [13].

Отличительной особенностью пользователей научных библиотек можно назвать их способность к осознанному выбору, рефлексии, нацеленность на саморазвитие и самоопределение. Как правило, пользователь научной библиотеки приходит в нее сознательно и целенаправленно, что является проявлением активной жизненной позиции, самостоятельности в поиске решения своих задач, достижения целей, что в свою очередь позволяет эффективно выстраиванию субъект-субъектных отношений между пользователем научной библиотеки и библиотекарем, где каждый из них является полноправным участником отношений.

Ресурсный подход рассматривает библиотеку в качестве набора материальных и нематериальных ресурсов. Любая научная библиотека включает в себя совокупность особых ресурсов, которые обеспечивают фундамент ее функционирования. Именно их необходимо использовать как основу при формировании ИРНП-среды, поскольку эти ресурсы отражают специфику конкретной научной библиотеки и потенциально являются востребованными ее пользователями. Со временем, развивая ИРНПД и наращивая возможности ИРНП-среды, научная библиотека может приобретать дополнительные ресурсы, которые будут отвечать возрастающим запросам пользователей, и таким образом наращивать свой потенциал. Ресурсные различия научных библиотек дают широкое поле для вариативности в процессе создания ИРНП-среды [46].

Применение *праксеологического подхода* в авторской педагогической модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки направлено на усовершенствование этой деятельности, определение условий наибольшей продуктивности, оптимальности и успешности педагогического воздействия. Базовые установки праксеологического подхода позволяют получить предельную эффективность педагогического воздействия и скорректировать его. Поскольку праксеологический подход обращен к процессу реализации деятельности, это дает возможность изучать деятельность конкретного субъекта независимо от степени включенности в коллективный процесс [201].

Использование указанных подходов определяется реализацией соответствующих принципов:

- принцип **взаимодополняемости** подразумевает взаимообогащение процессов и явлений, приводящее к формированию качественно новых свойств и возможностей среды. Сочетание различных компонентов ресурсной базы, библиотечной педагогики и возможностей управленческих преобразований позволяет шаг за шагом наращивать эффект от педагогического воздействия, применяя различные формы и методы работы с пользователем научной библиотеки и получая разные результаты в зависимости от выбранных сочетаний;

– принцип **адаптивности** отвечает за способность элементов среды изменяться и подстраиваться под текущие педагогические задачи. Указанный принцип тесно связан с управлением библиотечно-информационной средой и находится в прямой зависимости от способности руководства библиотеки принимать быстрые решения с целью обеспечения эффективной деятельности ИРНП-среды в любой момент;

– принцип **оптимальности** призван контролировать процессы ИРНПД, предполагает получение максимального эффекта социально-педагогического воздействия при минимальных затратах. Его содержание подразумевает, что каждый элемент ИРНП-среды может быть одновременно использован при решении нескольких педагогических задач и должен находиться в фазе активного использования как можно чаще;

– принцип **сотворчества** воспроизводит применяемые методы педагогики сотрудничества, упрощение коммуникации и совместной деятельности библиотекаря и пользователя, поскольку именно сотворчество помогает эффективно создавать и усваивать новые знания в процессе межличностного общения. Кроме того, в нем находит отражение использование личного профессионального опыта, личной культурной и научной идентичности каждого из участников взаимодействия.

Организационно-содержательный блок моделирует создаваемую научной библиотекой ИРНП-среду социально-педагогического взаимодействия в русле субъект-субъектного подхода, когда библиотекарь и пользователь выступают полноправными партнерами в решении интеллектуальных задач, в процессе обмена информацией.

Содержание социально-педагогического взаимодействия определяется **задачами** следующих типов:

- конструктивно-прогностическими;
- организационно-деятельностными;
- аналитико-рефлексивными.

Постановка конструктивно-прогностических задач включает в себя планирование всего педагогического цикла. На данном этапе отчетливо прослеживается связь «цель – педагогические условия – результат». В процессе постановки конструктивно-прогностических задач выбираются конкретные ресурсы научной библиотеки, которые будут задействованы, определяются инструменты управления, формы и методы библиотечной педагогики, и, что особенно важно, делается упор на цифровые решения, которые станут образующими для всей ИРНП-среды и определяют степень ее соответствия целям и задачам, которые ставят государство и общество перед научными библиотеками в эпоху цифровой трансформации общества и в процессе формирования цифровой экономики. Конструктивно-прогностические задачи задают стратегическое направление развития ИРНП-среды и напрямую влияют на постановку организационно-деятельностных задач.

При решении организационно-деятельностных задач в русле интеллектуального развития и научного просвещения населения руководству библиотеки приходится решать вопросы оперативного управления библиотекой с учетом особенностей, которые накладываются отраслевой направленностью научной библиотеки. Принимая во внимание установленные ранее принципы взаимодополняемости и оптимальности, в первую очередь, стоит подвергнуть анализу весь ресурсный фонд библиотеки, который выступает неотъемлемым педагогическим условием.

Фонды: уникальные фонды научных библиотек неотделимы и являются частью любой деятельности библиотеки.

Технико-технологические ресурсы: компьютеры, плоттеры, оргтехника, 3D-принтеры и все предустановленное на них программное обеспечение. Для развертывания современной ИРНП-среды, которая учитывала бы тенденции развития цифровых технологий не только на текущий момент, но и опираясь на проводимую государством политику цифровой трансформации и создания технопарков, научным библиотекам необходимо не столько установить факт необходимости обновления материально-технической базы библиотеки (поскольку

этот факт неоспорим при учете темпов развития современных технологий), сколько изыскать возможности оперативного дополнительного финансирования этой самой расходной статьи бюджета при формировании ИРНП-среды.

Библиотечные кадры, способные направлять и руководить процессами ИРНПД. Это ставит задачу подготовки кадров, готовых к таким видам педагогической деятельности.

Библиотечное пространство: комфортные условия для работы и «настраивающая» деловая атмосфера должны сохраняться в научной библиотеке, а значит, нововведения, касающиеся ИРНПД, должны органично вливаться в пространство библиотеки, либо, при необходимости, локализоваться в отдельных зонах, чтобы не нарушать общего климата библиотеки. Стоит учитывать, что некоторые предлагаемые цифровые решения, например организация мейкерспейса, предполагают выделение отдельной рабочей зоны на постоянной основе. Это может поставить вопрос о пересмотре пространственных решений библиотеки и изыскании дополнительных помещений для реализации отдельных цифровых методов ИРНПД.

Сообщество заинтересованных пользователей: научная библиотека является точкой притяжения людей с особыми интересами, с активной исследовательской позицией, и дает им возможность к объединению, общению, обмену опытом. Поэтому при решении организационно-деятельностных задач важно учитывать особенности пользователей библиотеки: их возраст, пол, уровень образования, привычки и иные особенности, которые руководство библиотеки сочтет значимыми.

На этапе решения аналитико-рефлексивных задач происходит оценка результатов педагогического воздействия, корректируются организационно-деятельностные установки.

Организационно-содержательный блок, и соответственно ИРНП-среда, включают ИРНПД как педагогический инструмент, который целенаправленно использует библиотека для воздействия на пользователя в целях достижения

социально-значимых, позитивных изменений интеллектуального уровня населения.

Применяемый инструментарий ИРНПД включает: управление библиотечно-информационной средой и библиотечную педагогику.

1. Управление библиотечно-информационной средой подразумевает несколько этапов.

Подготовительный этап. На данном этапе происходит анализ фактической ситуации: определяется текущее состояние ИРНПД, качественные и количественные показатели ресурсов библиотеки, очерчивается круг традиционных и цифровых методов библиотечной педагогики, которые будут использоваться.

Адаптивно-практический этап подразумевает приобретение и установку необходимых материально-технических средств, трансформацию библиотечного пространства, обучение персонала. На этом этапе совершается непосредственное взаимодействие «библиотекарь – пользователь» в процессе ИРНПД, по результатам которого происходит корректировка необходимых элементов среды.

Результативно-итерационный этап позволяет руководству библиотеки оценить эффект от принятых управленческих решений и их внедрения в активную практику, ввести при необходимости новые методы ИРНПД.

2. Библиотечная педагогика в свою очередь объединяет традиционные и цифровые методы. *Традиционные методы библиотечной педагогики* определяются исходя из указанных в модели принципов и направлены на решение текущих педагогических задач. Они включают в себя мероприятия и программы разнообразного характера, организацию чтения и самоорганизацию пользователя. *Цифровые методы* библиотечной педагогики, представленные в авторской модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки, являются результатом обстоятельного изучения и анализа существующих российских и зарубежных практик. Более подробно цифровые методы описаны в следующем параграфе второй главы.

Третий блок – *рефлексивно-результативный* – имеет в своем составе результаты педагогического воздействия и рефлексивный компонент.

Выделенные результаты педагогического воздействия (когнитивные, мотивационные, деятельностные, ориентационные) в равной степени относятся к обеим сторонам педагогического процесса – и к пользователю, и к библиотекарю. При этом хочется отметить специфику проектируемого результата – он чисто «библиотечный»: мы не формируем образовательный уровень, мы формируем интерес, мотивацию на самообразование, на познание, информационную потребность, которые должны опять привести пользователя в библиотеку, позволить выбрать траектории индивидуального развития и образования, стимулировать интеллектуальную деятельность, изобретательство, участие в программах гражданской науки и другие формы активности.

Рефлексивный компонент в свою очередь позволит библиотекарю как субъекту, осуществляющему воздействие, провести анализ положительных моментов и совершенных ошибок, спланировать, каким образом следует развивать и совершенствовать ИРНП-среду для более эффективного осуществления средового воздействия, какие элементы ИРНПД как педагогического инструмента необходимо отрегулировать: предложить руководству внести изменения в принимаемые организационно-управленческие решения, скорректировать используемые формы и методы библиотечной педагогики, дополнить, усовершенствовать или заменить применяемые цифровые методы библиотечной педагогики. Этот компонент напрямую связан с решением блока аналитико-рефлексивных педагогических задач. Являясь непосредственным участником отношений и меняясь в процессе осуществления педагогического воздействия, библиотекарь при каждой рефлексивной итерации будет опираться уже на новые результаты, которые он не только будет видеть у субъекта-пользователя научной библиотеки, но и ощущать на эмоциональном уровне (свои новые информационные потребности, развитие сферы личных интересов, желания самосовершенствования в новых областях знаний и др.).

Представленная модель включает в себя полный цикл педагогического воздействия посредством ИРНПД и может быть использована как инструмент оценки и развития социально-педагогического потенциала научных и научно-технических библиотек, как инструмент социально-педагогического проектирования и разработки программ и проектов библиотечно-информационного обслуживания населения на базе научных библиотек, а также как инструмент аудита данного вида библиотечно-информационной деятельности.

2.2. Определение целесообразных цифровых методов для интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности научной библиотеки

Согласно авторской модели, ИРНПД как педагогический инструмент подразумевает единство механизмов управления библиотечно-информационной средой, традиционных и цифровых методов библиотечной педагогики. Выбранные цифровые методы библиотечной педагогики определяют характер производимого педагогического воздействия, отвечают за современную востребованность полученных результатов, являются показателями высокотехнологичности ИРНПД. Основываясь на этом, нами было принято решение остановиться подробно на цифровых методах, которые предлагаются как инструменты педагогического воздействия ИРНПД в модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды.

Поиск цифровых методов ИРНПД опирался на анализ существующих российских и зарубежных практик, которые успешно реализовываются библиотеками и являются перспективными с точки зрения их использования в качестве педагогических инструментов ИРНПД с учетом задач библиотечно-информационного обслуживания населения в условиях цифровой трансформации общества.

Автор считает, что к цифровыми методам ИРНПД научных библиотек, модернизирующим существующие подходы в библиотечной педагогике в соответствии с актуальной цифровой повесткой, можно отнести:

- 1) технологии виртуальной и дополненной реальности (VR и AR), к которым относятся виртуальные экскурсии и путешествия, познавательное кино, обучающие фильмы с возможностью живого участия;
- 2) научное кино (неигровое, историческое, технологическое);
- 3) цифровое повествование;
- 4) цифровые мейкерспейсы;
- 5) роботостроение;
- 6) 3D-моделирование;
- 7) виртуальные выставки.

Опыт использования некоторых цифровых методов заимствован у общедоступных библиотек, часто – адаптирован, выведен на качественно новый уровень, с учетом ресурсов научных библиотек, другая часть – формируется как новая, доступная на данном этапе приоритетно научным библиотекам.

Для обоснования педагогического потенциала указанных цифровых методов в качестве инструмента ИРНПД научных библиотек, представляется необходимым дать характеристику каждого из них для лучшего понимания возможностей, которые они могут открыть перед научными библиотеками.

1. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR и AR)

Принципиальное различие между технологиями состоит в том, что виртуальная реальность (VR) конструирует цифровой мир, полностью ограничивая доступ пользователя к реальному миру, а дополненная реальность (AR) – лишь добавляет элементы цифрового мира в реальный, видоизменяя пространство вокруг пользователя. В VR воображаемая среда создается посредством комплексного воздействия на его восприятие с использованием шлемов виртуальной реальности или иных технических средств, которые динамически обновляют видимое пользователем пространство [134].

Для научных библиотек видится необходимым разделить возможности применения данных технологий на три большие подгруппы: а) виртуальные экскурсии и путешествия; б) познавательное кино; в) обучающие фильмы с возможностью живого участия [43].

Остановимся более подробно на каждой из подгрупп.

Виртуальные экскурсии и путешествия. Такие экскурсии и путешествия не заменяют реальное познание мира, но выступают уникальным педагогическим инструментом, который дает неоценимый опыт, доступный всем категориям ученых, студентов, аспирантов, иных любознательных пользователей научных библиотек без ограничений, связанных с их возрастом или материальным положением.

Подобный цифровой метод ИРНПД наиболее популярен в библиотеках США. Государственные библиотеки штатов Калифорния и Невада в партнерстве с одним из ведущих игроков рынка виртуальной реальности HTC VIVE (торговая марка HTC Corporation по производству шлемов и контента виртуальной реальности), а также XRLibraries, координатором использования технологий VR в библиотеках, и библиотечным консорциумом Califa Group внедрили использование технологии VR в более чем 100 библиотеках обоих штатов. «Посетители могут раскрыть тайны Амазонки и исследовать Международную космическую станцию, посетить музеи по всему миру, совершить путешествие во времени к падению Берлинской стены и даже научиться медитировать, чтобы уменьшить беспокойство», – сообщает BabelTechReviews [417], известная американская компания по тестированию и составлению обзоров новинок цифровой индустрии.

В нашей стране использование VR и AR технологий еще не получило достаточно широкого распространения, особенно в научных библиотеках. Тем не менее технологии виртуальной и дополненной реальности постепенно проникают в российские библиотеки. Эти технологии пришли в научные библиотеки из мира развлечений и новых форм обслуживания в общедоступных библиотеках, но именно в научных библиотеках они создают ту новую форму обслуживания, которая привлекает в библиотеку научных сотрудников, аспирантов, студентов и

формирует интерес к познанию мира вокруг. В августе 2021 года было заключено соглашение между Новосибирской государственной областной научной библиотекой (НГОНБ) и российской компанией по созданию виртуального контента VR CORP, которое определяет перспективу практического взаимодействия по вопросам развития подобных технологий в библиотеках и подразумевает создание компанией VR CORP обучающе-познавательного виртуального контента на основе уникальных краеведческих ресурсов библиотеки. Ранее НГОНБ уже имела опыт сотрудничества с VR CORP и использовала в своей работе виртуальные путешествия и экскурсии, производимые компанией.

Виртуальная экскурсия не вполне может заменить реальное познание мира, которое дает экскурсия с физическим посещением места. Но она стимулирует познавательную активность, запускает деятельностные процессы, ориентирует на активную жизненную позицию в реальном мире.

Реальные экскурсии по выставкам, выполненным библиотекой, станут более интересными и интерактивными при использовании научной библиотекой технологий дополненной реальности в процессе их подготовки. Узнать больше, просто наведя на предмет смартфон – практика, широко используемая в музейной деятельности. При этом характер информации может различаться: это может быть дополнительная информация об экспонате, его изменения в исторической ретроспективе (актуально для архитектурных сооружений), и даже оживление (анимирование) предмета.

Уникальным примером подобной технологии является приложение «Artefact» (Артефакт) – гид дополненной реальности по музеям России «Искусство, каким вы еще его не видели» – проект Министерства культуры Российской Федерации. В рамках данного проекта учреждениям культуры на бесплатной основе предоставляется платформа, с помощью которой можно создавать интерактивные гиды с технологией дополненной реальности. При посещении выставки, созданной с использованием данной платформы, пользователи одноименного приложения для смартфонов «Артефакт» (Artefact) могут узнать больше о самой выставке или о представленных на ней экспонатах

просто наведя свой смартфон на предмет или размещенный рядом с ним QR-код. В данном приложении доступны авторские эскизы, внешний облик экспоната до реставрации, аудиогид.

Российская государственная библиотека (РГБ) использовала проект «Артефакт» в ходе реализации выставки «Библия Гутенберга». Вместе с выдающимся памятником типографского искусства – знаменитой Библией Иоганна Гутенберга, на выставке были представлены инкунабулы и палеотипы из фонда РГБ, работы последователей и конкурентов Гутенберга, уникальные гравюры Альбрехта Дюрера из коллекции Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и другие артефакты. Дополнительная информация о представленных экспонатах была доступна посетителям выставки посредством считывания смартфоном размещенного рядом с ними QR-кода: в текстовом формате на экране телефона, либо в виде аудиофайла для прослушивания.

Подобная цифровая технология в качестве педагогического метода ориентирует пользователя освоить навыки использования новых мобильных приложений, формирует интерес и стимулирует познавательную активность: с одной стороны, пользователю хочется попробовать «как это работает», а с другой – он получает новую полезную информацию нетрадиционным способом, что убеждает его продолжить использовать технологию и таким образом получать все новые знания.

Познавательное кино в формате VR и AR в большей степени ориентировано на виртуальные фильмы о дикой природе, флоре и фауне мирового океана, исторических местах и событиях. Другая идея – это обучающие фильмы, в том числе по съемке и выпуску видео и фото в формате VR. Ряд зарубежных стран используют различные технологические платформы: Oculus Rift, Microsoft Hololens, Google Cardboard, камеры с обзором 360 градусов и шлемы HTC Vive. К сожалению, отечественным библиотекам подобное разнообразие пока еще не всегда доступно по целому ряду причин.

Тем не менее истории с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности становятся доступны в библиотеках Москвы и крупных городах нашей страны. Проекты РИА Новости в формате VR и AR позволяют за 10-15 минут получить представление о сути различных явлений: например, побывать на Лунной станции и узнать, из чего состоит черная дыра; «прожить» день в теле незрячего человека; понять, как воспринимают мир люди с аутизмом. Подобные фильмы могут дать бесценный опыт студентам, аспирантам, научным сотрудникам и другим пользователям научных библиотек. Для микробиолога побывать в виртуальном микромире, стать его частью на время – это опыт, который сложно переоценить: такого никогда не произойдет в реальности. Морские биологи могут использовать VR-очки для изучения поведенческих реакций морских жителей на дне океана, архитекторы – строить виртуальные здания по собственным проектам, прокладывать внутренние коммуникации и тестировать их на предмет устойчивости к природным катаклизмам. Концепция по созданию уникальных научно-познавательных фильмов в формате виртуальной реальности для научных библиотек – это неисчерпаемый источник перспективных, уникальных, интеллектуальных сюжетов для производителей VR-контента.

В инновационном центре Сколково (функционирующий в Москве современный научно-технологический инновационный комплекс по разработке и внедрению новых технологий, первый в Российской Федерации построенный с нуля наукоград, далее – Сколково) активно ведутся разработки в области VR. Помимо развлекательного контента, когда, надев очки виртуальной реальности, человек попадает в парк развлечений или компьютерную игру, здесь ведутся разработки, интересные с научной точки зрения. Так, резидент Сколково компания VRDiver разработала полнолицевую маску для погружений: в реальности – в бассейн, в виртуальной реальности – на дно океана. Плавание в бассейне с такой маской создает имитацию дайвинг-погружения в океан и дает возможность изучения подводного мира, что может стать бесценным опытом для многих специалистов.

Приведенный пример демонстрирует, что разработки интересного с научной точки зрения контента уже несколько лет ведутся в нашей стране, но не имеют широко распространения и не доходят до научных библиотек. Тем не менее, общие тенденции, возникающие в процессе цифровой трансформации общества, дают основания надеяться, что при дополнительном стимулировании развития подобных программ и стартапов со стороны государства, они смогут быть реализованы в ключе, необходимом науке и образованию и станут широко применяться в научных библиотеках. В современных условиях поддержка производителей VR-контента, в том числе для создания научно-познавательных фильмов и программ (в сотрудничестве с учеными и специалистами), будет вполне логична. Использование подобного контента может стать новой нишей развития ИРНПД научных библиотек.

Обучающие специализированные фильмы с возможностью «живого» участия являются по сути ситуационной имитацией на тренажере. Их прообразом стали компьютерные игры. Именно там игрок может почувствовать себя частью выдуманной вселенной, изменить ее, повлиять на происходящие события. И если в общедоступных библиотеках особой популярностью пользуются турниры по компьютерным играм в формате VR, то в научных библиотеках обучающие фильмы в такой форме могут существенно повысить уровень и разнообразить мир образования.

Подобные тренажеры уже активно используются на производстве и в образовательной сфере. Так компания VR Professionals, резидент Кластера информационных технологий Сколково, создала виртуальный «Серный проект», который реализует на своем Медном заводе лидер горно-металлургической промышленности России ПАО «ГМК «Норильский никель»» (далее Норникель). «Серный проект» Норникеля – это крупнейшая экологическая инициатива корпорации, направленная на улучшение окружающей среды в Норильском промышленном регионе. VR Professionals воссоздала новую производственную линию «Серного проекта» на заводе в VR еще до полной реализации проекта – в виртуальной модели реалистично визуализированы соответствующие

технологические процессы. Виртуальная модель линии позволила сотрудникам знакомиться с оборудованием, расположенным на реальном заводе, ускорила время их обучения и на порядок снизило время выхода работника Медного завода на линию. По словам одного из руководителей компании, «в перспективе этот проект не только станет крупнейшей площадкой для обучения персонала со всем необходимым для этого функционалом, но и внесет свой вклад в масштабную программу по снижению выбросов в атмосферу и улучшению окружающей среды» [287].

Технологии VR-имитации используются при обучении пилотов, водителей, капитанов судов. Фильмы с возможностью «живого» участия открывают новые возможности обучения для пожарных, спасателей, полицейских, сварщиков и даже специалистов творческих профессий. Так Казанский государственный институт культуры использует в процессе обучения виртуальные тренажеры по художественной обработке древесины, керамике, по интерпретации декоративно-прикладного искусства народов Поволжья. А некоторые зарубежные университетские библиотеки используют программное обеспечение Pear Medical, при помощи которого педагог может продемонстрировать аудитории, как нужно проводить ту или иную операцию или исследование.

Применение подобных технологий в научных (особенно научных отраслевых) библиотеках может заметно улучшить показатели обучающихся, которые смогут воспользоваться подобными фильмами, «пощупать», виртуально потрогать и поучаствовать в технологическом процессе производства, что не всегда доступно в реальности ввиду различного рода сложностей и техники безопасности. Более того, распространение подобных фильмов в научных библиотеках может напрямую затрагивать еще одно важное направление их работы – профориентацию. Попробовав себя в различных виртуальных ситуациях, молодой пользователь библиотеки сможет лучше понять, насколько он готов осваивать новую профессию. Для других пользователей опыт участия в таком фильме поможет осознать те сложности, с которыми сталкиваются специалисты различных профессий.

Технологии виртуальной и дополненной реальности открывают практически безграничные возможности в области развития ИРНПД для научных библиотек. Конечно, есть весьма значительные сложности в организации использования данного метода ИРНПД, в частности такие, как финансирование, недостаточное количество русифицированного контента, да и зачастую общее непонимание и отсутствие требуемой заинтересованности уполномоченных лиц. Тем не менее мировая и отечественная библиотечная индустрия переживает сегодня период цифровой трансформации, поэтому приход VR и AR технологий в работу научных библиотек закономерен. Современный курс на импортозамещение дал реальный толчок для развития данной отрасли в нашей стране. Расширение грантовой поддержки, льготные ставки по кредитам и налоговые льготы для IT-отрасли дают основания надеяться, что процесс не будет растянут во времени и данные технологии уже в скором времени смогут использоваться в качестве современного цифрового метода ИРНПД научных библиотек без ограничений.

2. Научное кино

Наравне с технологиями виртуальной и дополненной реальности в научных библиотеках в качестве педагогического инструмента может развиваться и такой актуальный метод ИРНПД, как научное кино. По сравнению с VR и AR научное кино имеет даже ряд преимуществ: требуется меньшее количество финансовых вложений (нет необходимости приобретать шлемы виртуальной реальности, дорогостоящие программы к ним – нередко иностранных производителей), меньше сложностей с разработкой контента. Тем не менее, наличие определенного оборудования, такого как кинотеатральные LED экраны, киноэкраны, звуковое оборудование, цифровые кинопроекторы для фильмов, снятых на пленку и другое, может способствовать привлекательности проводимых кинопоказов.

На тему кинопоказов и кино клубов в общедоступных библиотеках сказано и написано немало, но научные библиотеки могут и должны вывести это направление на новый уровень в форме научного кино. И если посещение кинопоказа в общедоступной библиотеке связано, чаще всего, с развлечением, то в научной библиотеке просмотр фильмов должен иметь более глубокий

интеллектуальный и образовательный смысл. Поскольку в данном диссертационном исследовании научное кино позиционируется как перспективный цифровой метод для ИРНПД, это заведомо подразумевает, что при формировании своей библиотеки фильмов научным библиотекам стоит обратить внимание на фильмы познавательного и обучающего, а не развлекательного характера. Кроме того, научная библиотека должна озаботиться систематизацией имеющегося у нее видеоконтента и сформировать каталог фильмов, который упростит поиск нужного материала. При формировании коллекции фильмов научной библиотеке необходимо учитывать свою отраслевую специфику, поскольку фильмы о технологии укладки и проверки сантехнических систем и разведения электричества в многоквартирных домах вряд ли будут интересны, к примеру, студенту-медику, но вызовут значительный интерес у студентов и аспирантов соответствующего профиля.

Научные фильмы о свойствах металлов, о металлургических процессах, об особенностях строения горнодобывающих машин вряд ли когда-нибудь будут транслироваться на телевидении или в кинотеатрах для широкой общественности. Но такие фильмы есть, они существуют и могут быть интересны определенной категории пользователей научных библиотек, способствовать большему вовлечению их в изучение этой области знаний и способствовать удовлетворению потребности современного человека к самообучению и саморазвитию.

Для категории «научное кино» в научных библиотеках логичным будет выделить следующие три направления, обусловленные тематикой демонстрируемого контента: а) неигровое; б) историческое; в) технологическое.

Рассмотрим каждое из направлений более подробно.

Неигровое кино – кинематографический жанр. Снятые в этом жанре фильмы подразумевают отсутствие актеров как таковых. В основе таких фильмов – съемки подлинных лиц (не только людей, но и животных, рыб, птиц, если фильм о природе) или событий. Его можно считать самым доступным в отношении контента и интересным широкому кругу пользователей направлением научного кино. Этот пласт научного кино включает в себя фильмы разнообразных категорий:

- о солнечной системе, планетах, космосе;
 - об эволюции, зарождении жизни;
 - о разнообразии неживой природы: об океанах, морях, реках, горах, лесах, о равнинах и пустынях, тундровых и заполярных зонах и др.;
 - о почве, минералах и природных ископаемых;
 - о природных явлениях и катаклизмах: грозах, наводнениях, землетрясениях, извержениях вулканов и др.;
 - о подводном мире, растениях, рыбах и животных, которые там обитают;
 - о флоре и фауне суши
- и многое-многое другое.

Широко известны неигровые фильмы компаний BBC, Netflix и National Geographic, при съемке которых используются самые современные программы моделирования (к примеру, для визуализации теории большого взрыва), квадрокоптеры и камеры разнообразных конфигураций (особенно интересны камеры, замаскированные и помещенные в роботов-животных, которых подсаживают в прайд или стадо к настоящим, для съемок фильмов о дикой природе). Съемочные группы привлекают к работе в качестве консультантов ученых разных областей знаний и используют множество интересных приемов для получения уникальных кадров.

Малая часть этих фильмов транслируется по телевидению, остальные доступны только по платной подписке и не всегда имеют русский дубляж. Но такое научное кино интересно, введение его в программу кинопоказов научной библиотеки позволит пользователям расширить свой кругозор и провести время с пользой, а для специалистов определенных областей такие фильмы станут наглядным пособием.

Развитие российского неигрового кино (научного, научно-документального, научно-познавательного) происходит достаточно медленно. Несмотря на то, что Министерство культуры Российской Федерации поддерживает порядка двухсот неигровых фильмов в год, его глава – О. Б. Любимова, видит проблему в другом: «Стоит еще и вопрос – где показывать. Нет больше неигрового кино на

телевидении! Еще несколько лет назад я говорила производителям: ваша проблема не в том, сколько вам дадут государственных денег, а в том, что показывать фильмы будет негде» [50]. Отсутствие массовых площадок для трансляции подобного кино говорит о том, что научные библиотеки просто обязаны занять эту нишу, чтобы любой пользователь библиотеки мог ознакомиться с творчеством российских авторов в этой области, некоторые из снятых фильмов уникальны и демонстрируют истинную красоту русской природы, силу русского духа.

Используя неигровое научное кино в качестве цифрового метода ИРНПД, научные библиотеки смогут содействовать решению целого ряда не только своих педагогических задач, но и проблем государственного уровня:

- предоставят площадки для показа неигрового кино;
- расширят доступность неигровой кинематографической продукции для широкого круга лиц свои пользователей;
- будут способствовать популяризации научного направления отечественного кинематографа.

Историческое кино, с одной стороны, может быть необходимо ученым, аспирантам, студентам соответствующего профиля, поскольку напрямую соответствует сфере их интересов, с другой – подобные фильмы способны заинтересовать абсолютно всех пользователей научных библиотек, поскольку любые научные открытия происходили и происходят на фоне определенных исторических событий, а предпосылки к ним зачастую связаны с тем, как проходили детство и юность людей, их совершивших. Поэтому исторические фильмы об известных, а зачастую и не очень событиях, а также о знаменитых личностях – ученых, деятелях политики и культуры обязательно станут привлекательны для пользователей научных библиотек.

«Историческое кино» отличается от «неигрового кино» не только тематикой контента. Неигровое кино может затрагивать и исторические события, как пример использование кадров времен Великой Отечественной войны для создания фильма о войне, но в категорию исторического кино включены и фильмы-реконструкции, основанные на реальных событиях, где известных личностей уже играют актеры.

Таким образом, историческое и неигровое кино могут пересекаться лишь незначительно в области фильмов, созданных на основе исторических документальных кадров без использования дополнительной игры актеров.

При формировании киноафиши показов научного исторического кино, научная библиотека может выбирать, будут ли это художественные фильмы, основанные на исторических событиях, или же документальные ленты. Превентивная подборка литературы соответствующей тематики библиотекарем и представление ее в зале, где проводится просмотр, будет способствовать дальнейшей заинтересованности посетителей кинопоказа тематикой фильма.

Кроме того, сотрудники научных библиотек зачастую являются обладателями научной степени, в том числе, по истории, что дает им возможности на должном уровне проводить беседы, лекции, разъяснения касательно демонстрируемого материала. В отдельных случаях научная библиотека может привлекать для этих целей сторонних специалистов.

Реализуя ИРНПД посредством демонстрации исторического кино, научная библиотека, независимо от своего отраслевого профиля, способствует увеличению эрудированности своих пользователей, мотивирует их к саморазвитию и самообразованию в этой области знаний и стимулирует к дальнейшему посещению научной библиотеки.

Технологическое кино – особое направление кинематографического искусства, которое присуще только кинопоказам научных библиотек и которое является особым перспективным педагогическим инструментом ИРНПД научных библиотек. Конечно, нельзя утверждать, что фильмов подобного рода ранее не снималось, но, как правило, это были общедоступные фильмы, интересные широкому кругу пользователей, которые в недостаточной степени отражали специфику того или иного технологического процесса и которые можно отнести к разряду научно-популярных. Кроме того, они не выделялись в отдельный кластер под названием «технологическое кино», но именно это название прекрасно отражает специфику подобных фильмов.

ИРНПД в научных библиотеках диктует особый формат технологического кино, причем в нескольких видах:

1) технологическое кино, выпускаемое профессиональными киностудиями для широкого круга научных работников. Это явление есть, но проявлений его крайне мало. Чаще всего это научно-популярные киножурналы, идущие как пролог к художественным фильмам;

2) технологические кино по заказу научной библиотеки или группы пользователей библиотеки. Например, научно-технической библиотеки предприятия, которая обслуживает читателей библиотеки – работников определенного, достаточно узкого профиля – сталеплавильного завода или фабрики игрушек. По заказу руководителя предприятия, профессиональные кинооператоры снимают короткометражный, или даже полнометражный фильм по сценарию, представленному сотрудниками научной-технической библиотеки данного предприятия или специально приглашенными для этого специалистами. Такое кино может являться введением в предметную область для молодых кадров предприятия, использоваться в ходе ознакомительной практики студентов или будущих библиотечных работников на предприятии. Идея такого вида технологического кино частично схожа с целями созданного виртуального «Серного проекта» Норникеля, описанного выше. Но создание кинофильма без использования технологий VR несколько проще: нет необходимости переводить снятый материал в виртуальную реальность, а значит, нет необходимости в найме специалистов данной области знаний, что значительно сокращает затраты на производство фильма и расширяет круг возможных производителей кинопродукта;

3) технологическое кино, которое готовят непосредственно работники научной библиотеки, которые самостоятельно или с применением внешних специалистов снимают требуемые фрагменты производства. Сюда же можно отнести и специальные съемки библиотечных технологий, в том числе и в других библиотеках: семинары, школы, курсы для собственного персонала. Все эти съемки и фильмы рассчитаны на собственное кино- и видеооборудование, в том числе и 3D-кинопроекторы, и кинопросмотры в интересах как своих сотрудников, так и

пользователей библиотеки. Хорошим примером может послужить опыт ГПНТБ России по съемке профессиональных семинаров конференций «Крым», «Либком» и, особенно в последнее время, школ Национальной библиотечной ассоциации «Библиотеки будущего» (НАББ), в том числе для эффективного продвижения дополнительного профессионального образования.

Технологическое кино – это весьма сложное направление кинопроизводства, интересное ограниченному кругу лиц. Поэтому научным библиотекам следует учитывать это не только при формировании контента, но и в процессе его демонстрации. Показ технологического кино не обязательно должен иметь массовый характер. Следует обеспечить доступ к данным фильмам индивидуально: организовать каталоги видеоматериалов по различным признакам, чтобы пользователь научной библиотеки смог найти, а затем посмотреть требующееся ему кино в удобное для него время, не мешая другим пользователям.

Неигровое и технологическое кино – это особые жанры кино, которые в силу определенных обстоятельств, описанных выше, не востребованы широкой публикой, но могут стать желаемыми в целях самообразования пользователей, в процессе получения ими надпрофессиональных навыков, что приобретает особую важность в современном мире ввиду проникновения и слияния различных областей знаний и необходимости расширения кругозора специалистов для более качественного решения ими своих профессиональных задач.

Рассмотрев все три выделенных направления научного кино, хочется отметить, что каждое из них по-своему интересно как часть ИРНПД научной библиотеки и может использоваться для решения отдельных педагогических задач, которые зависят от особенностей информационных потребностей пользователей конкретной библиотеки.

3. Цифровое повествование

Это нетривиальный цифровой метод имеет особое значение для научных библиотек, поскольку представляет собой слияние гуманитарного и технического начал. Его введение в качестве педагогического инструмента ИРНПД научной библиотеки любой отраслевой направленности предполагает всестороннее

интеллектуальное развитие ее пользователей. Создавая цифровое повествование, его автор, с одной стороны, должен обладать незаурядными способностями сочинителя и рассказчика, с другой – владеть навыками работы с современной техникой (компьютером, сканером, фотоаппаратом, видеокамерой и др.) и определенным программным обеспечением, чтобы иметь возможность представить свою авторскую историю в цифровом формате в виде фильма, презентации, компьютерной игры или в иной форме интерактивного повествования.

Научные библиотеки, развивая жанр цифрового повествования (сторителлинг), могут предложить своим пользователям конкурс на разработку цифровых научных квестов, игр на образовательные тематики или представление в форме цифрового повествования какого-либо исторического события. Цифровое повествование даже может стать основой научного кино, которое в дальнейшем будет демонстрироваться в библиотеке. Наиболее подходящей категорией научного кино для цифрового повествования можно считать технологическое кино. Обладая практическими навыками в какой-либо области промышленного знания, в условиях ИРНП-среды пользователь сможет создать интересный цифровой контент в формате технологического фильма. Этот реальный продукт в дальнейшем будет использоваться для развития ИРНП-среды, обогащая коллекцию технологического кино научной библиотеки уникальным контентом.

Что касается других возможных форматов цифрового повествования, то разработка компьютерной игры, к примеру, как нельзя лучше может стимулировать пользователей научной библиотеки к самообразованию и саморазвитию и создать для этого все условия. Так для пользователей научно-технических библиотек сложность в разработке игры, основанной на исторических событиях, может вызвать отсутствие теоретических знаний в области истории. Для решения данной проблемы им нужно будет ознакомиться с дополнительной информацией, узнать больше о происходивших в тот период событиях, и это будет способствовать расширению их кругозора, активизировать их познавательную активность и формировать новые информационные потребности. В научных библиотеках

гуманитарной направленности, наоборот, предложение создать анимированную историю по хорошо известным пользователям событиям может вызвать другую сложность – отсутствие технических навыков для реализации проекта. Но с помощью библиотекарей – кураторов проекта, овладевая новыми знаниями в процессе его реализации, пользователи таких научных библиотек смогут без труда научиться создавать цифровое повествование разнообразных форматов собственными силами.

Цифровое повествование – это достаточно трудоёмкий, но эффективный метод ИРНПД, который развивает воображение, фантазию, нестандартное мышление, речевые навыки, стимулирует творческие способности участников. В процессе его реализации новое знание создается с использованием современных цифровых технологий, в нетрадиционных интересных форматах, возникает междисциплинарная заинтересованность участников процесса. Создание цифрового повествования в различных формах стимулирует к коллективному творчеству, общению, коммуникации специалистов (или будущих специалистов) из разных областей знаний, их совместной работе. Все это способствует взаимовыгодному обмену опытом и расширению границ знаний каждого участника.

Вдохновляя своих пользователей на создание цифровых рассказов, игр, фильмов и другие форм цифрового повествования, научные библиотеки создают им условия, в которых пользователи учатся анализировать современные проблемы общества, получают удовольствие от изучения новых фактов, улучшают свои навыки устной и письменной речи, и могут даже найти партнеров для будущих совместных научных проектов.

Кроме того, использование сторителлинга как педагогического инструмента ИРНПД тесно связано с другими направлениями деятельности библиотеки, поскольку может способствовать сохранению коллективной исторической памяти в ходе создания цифрового повествования в форме научного исторического кино, формировать верное экологическое мышление при выборе соответствующей тематики для цифровой игры, пьесы, эссе. Этот современный цифровой метод

многогранен, может быть предложен пользователям научных библиотек в совершенно разных форматах (разработка игр, написание пьес, создание кино, экранизация биографий и т.д.), имеет широкий потенциал педагогического воздействия и обязательно вызовет интерес как пользователей, так и сотрудников научных библиотек.

4. Цифровые мейкерспейсы

Мейкерспейсы, ориентированные на цифровые технологии – еще одно интересное решение для создания ИРНП-среды научных библиотек, которое может использоваться в качестве современного педагогического инструмента ИРНПД. Мейкерспейс — это креативное пространство, технически оснащенное для выполнения творческих задач, легко трансформирующееся для проведения обучающих активностей, используемое самостоятельно или под руководством компетентного наставника. [45].

Характерными чертами цифрового мейкерспейса можно назвать следующие:

- он комплектуется сложным высокотехнологичным оборудованием;
- его функционирование основано на принципе наставничества.

Особую значимость для цифрового мейкерспейса имеют два крупных ресурсных начала: весома материально-техническая база и информационное сопровождение для исследований ученых, аспирантов, студентов и других пользователей научной библиотеки в процессе их самообразования и саморазвития (Рисунок 2).

Цифровой мейкерспейс	
Материально-техническая база	Информационное сопровождение
– компьютеры с лицензионным программным обеспечением – графические планшеты – плоттеры – очки VR – 3D-принтеры – другое	– консалтинг-поддержка – книги, журналы и другие документы библиотечного фонда – электронные ресурсы собственной генерации, ЭБС (электронные библиотечные системы) и подписные (отечественные и зарубежные)

Рис. 2 Ресурсы цифрового мейкерспейса

Используя эту уникальную ресурсную базу, сохраняя свободу доступа к оборудованию и придерживаясь принципа наставничества, научные библиотеки смогут сформировать ту непринужденную атмосферу, которая сделает процесс интеллектуального развития и научного просвещения пользователя наиболее привлекательным, приятным и интересным. А интерес – это тот краеугольный камень, который мотивирует человека продолжать саморазвитие и самообразование, раз за разом приходя с этой целью в научную библиотеку.

Мейкерспейс цифровых технологий может как предоставлять имеющуюся в его арсенале материально-техническую базу для индивидуальных изысканий пользователей, так и становиться стартовой площадкой для разработки групповых проектов. Это уникальное пространство для развития и сотворчества студентов, аспирантов, ученых и других пользователей научной библиотеки. Использование возможностей, которые дают ресурсы цифрового мейкерспейса, могут быть реализованы как самостоятельно, так и в организованной форме.

Самостоятельная форма использования мейкерспейса подразумевает, что пользователь приходит в цифровой мейкерспейс научной библиотеки для удовлетворения собственных нужд, проведения научных изысканий и воплощения личных идей. Это же относится и к самостоятельно проводящей исследовательские разработки и опыты группе пользователей, которые пользуются ресурсами цифрового мейкерспейса для реализации совместного проекта, поскольку, помимо указанных ресурсов (инструментария и информационного сопровождения), цифровой мейкерспейс располагает ресурсом физического пространства, которое может быть адаптировано для комфортной совместной работы группы пользователей.

К организованной форме педагогического воздействия с использованием цифрового мейкерспейса можно отнести обучающие и просветительские мероприятия научной библиотеки, проводимые на его базе. В процессе таких мероприятий библиотекарь может разъяснять пользователям возможности представленного в цифровом мейкерспейсе оборудования, руководить групповой проектной деятельностью или проводить различного рода обучение.

Цифровой мейкерспейс научной библиотеки может стать источником инноваций и основой для формирования soft skills (софт скилз), поскольку предоставляет широкие возможности групповой деятельности, а работа в команде развивает навыки общения, эмпатии, творчества, креатива.

Материально-техническая база, представленная в цифровом мейкерспейсе научной библиотеки, определяет те направления деятельности, которыми могут заниматься его пользователи (например, без графических планшетов и специализированного программного обеспечения невозможно реализовать художественный проект, а без 3D-принтера напечатать модель прототипа). Цифровой мейкерспейс – это место создания нового знания, он может стать базой для развития других цифровых методов ИРНПД научной библиотеки, таких как роботостроение, цифровое повествование, 3D-моделирование и др. Цифровые мейкерспейсы пользуются повышенным спросом у студентов технических специальностей, поскольку дают возможность реализации творческих командных проектов, обеспечивают физическим пространством и инструментарием, а в научных библиотеках еще и информационным сопровождением.

Цифровой мейкерспейс – это уникальный цифровой метод ИРНПД, поскольку он изначально отвечает принципам сотворчества, адаптивности и взаимодополняемости по своей природе и предоставляет широкие возможности педагогического воздействия, в том числе посредством реализации разнообразных творческих и учебных проектов.

5. Роботостроение

Еще один интересный современный цифровой метод для ИРНПД научных библиотек, который получил широкое распространение в публичных (общедоступных) библиотеках – роботостроение и кружки робототехники. Их прообразом можно считать кружки технического моделирования и конструирования, которые были широко известны в системе внешкольного образования советского периода истории нашей страны.

Тенденции развития современности таковы, что навыки программирования и знание основ робототехники переходят из класса особых умений для

посвященных в разряд навыков, необходимых современному человеку для комфортной и активной социальной жизни, и именно поэтому роботостроение весьма популярно среди детей и молодежи. В детских библиотеках столицы и регионов открываются и успешно функционируют кружки робототехники, где дети и подростки осваивают базовые навыки роботостроения и программирования. Обучение начинается с конструкторов различных производителей, которые позволяют на первых этапах одновременное обучение конструированию и программированию. По мере усложнения моделей данные направления разделяются.

Роботы, как одно из основных направлений искусственного интеллекта, безусловно, входят в число приоритетов научных библиотек, поэтому развитие данного цифрового метода ИРНПД в научных, особенно технических библиотеках, можно считать естественным проявлением цифровой трансформации общества. Роботостроение имеет междисциплинарный характер и объединяет в себе элементы механики, программирования, логики, развивает пространственное и творческое мышление. Зачастую в процессе создания робота требуется командная работа, а умение работать в команде относится к важным навыкам современного человека. Все эти факторы создают естественные предпосылки для развития роботостроения как педагогического инструмента ИРНПД в научных библиотеках. Создание обучающих программ по конструированию и программированию роботов, закупка необходимого оборудования, обучение собственного персонала – вот те шаги, которые должна предпринять научная библиотека на подготовительном этапе управления библиотечно-информационной средой для успешного внедрения данного цифрового метода ИРНПД.

Научным библиотекам не стоит забывать об эффекте старения читателя. Как упоминалось выше, роботостроение вызывает особый интерес у детей дошкольного и школьного возраста, поэтому используя в качестве педагогического метода ИРНПД роботостроение, научные библиотеки станут привлекательными для юношества, и естественным образом проведут омоложение аудитории своих пользователей.

Целью опроса, проведенного столичным приложением «Активный гражданин», было определение направления развития культурно-досуговых мероприятий в библиотеках столицы. По результатам голосования самой востребованной стала категория «Информационные технологии, компьютерная грамотность, интеллектуальные игры» [293]. Учитывая подобную востребованность, научные библиотеки могут и должны включать в свою ИРНП-деятельность данное направление. Например, многие слышали о создании роботов, которые помогают во время сложных операций, но что, если создать робота-пациента, на котором студенты-медики смогут оттачивать свои навыки? Робот-шахматист будет гораздо интереснее простой игры за монитором компьютера, а роботизированные приспособления для переработки пластика или иных вредных для окружающей среды материалов во вторсырье помогут научным библиотекам активнее участвовать в нелегком деле защиты окружающей среды. Эти и другие интересные роботоидеи могут осуществляться на базе научных библиотек в процессе динамичного диалога между библиотечным специалистом и пользователями, что создает условия для взаимного обмена знаниями, развития мыслительной активности, самовыражения и активизации познавательной деятельности обеих сторон.

Основываясь на данных социологических исследований, а также богатом опыте советского прошлого можно говорить о том, что интерес к моделированию, конструированию и программированию, а в современных реалиях к роботостроению, объединяющем элементы всех этих направлений, стабилен и даже возрастает. Обучение базовым знаниям робототехники или предоставление материально-технической базы для продвинутых роботостроителей отвечает потребностям социума и позволит научным библиотекам содействовать продвижению и популяризации этого навыка.

6. 3D-моделирование

Ведя речь о развитии роботостроения в рамках ИРНПД, невозможно обойти стороной 3D-моделирование, и, в частности, работу с 3D-принтерами и 3D-сканерами. Прототипирование и дальнейшее воплощение идеи в виде

напечатанной 3D-модели используется в машино- и приборостроении, автомобиле- и аэростроении, медицине, ювелирном деле и многих других областях современного производства. Оно является важным этапом разработки многих проектов. Создание модели из пластика обходится производителям гораздо дешевле реальной детали, а ее создание не требует чрезмерных усилий. Для осуществления 3D-печати изделия необходимо предварительное создание 3D-модели печатаемого предмета и экспорт этой модели в STL-формат, который распознаёт большинство современных 3D-принтеров. После чего осуществляется печать модели, при этом ее свойства напрямую будут зависеть от разновидности пластика, который для этого используется. В зависимости от добавленных примесей готовое изделие может тянуться, светится в темноте, иметь особый запах и даже проводить электричество.

Развитие 3D-моделирования как цифрового метода ИРНПД в научных библиотеках может стать не только интересным и востребованным, но и просто необходимым для студентов различных специальностей. Так будущие архитекторы смогут визуализировать свои проекты при помощи 3D-принтера, студенты автомобильных институтов, авиаконструкторы, конструкторы – создавать прототипы деталей, медики – проектировать ортопедические изделия и многое другое. Применение данной технологии может значительно обогатить область образовательных практикумов, перешагнуть из области теоретических идей в мир экспериментирования.

Навыки проектирования и печати на 3D-принтере развивают логику, пространственное мышление и вызывают неподдельный интерес у аудитории, а использование напечатанных на 3D-принтере изделий может быть вполне практичным. Так в период обострения пандемии при дефиците защитных средств Публичная библиотека Ватерлоо (штат Айова, США) печатала на 3D-принтере защитные экраны (маски) для своих сотрудников [406]. 3D-печать активно развивается и все больше проникает в повседневную жизнь: в медицине это изготовление протезов, в строительстве – производство бетонных фигур, в авиа и

авто строения – печать деталей будущих самолетов и автомобилей. Существуют даже ювелирные и пищевые принтеры.

Наряду с роботостроением, обладание навыками 3D-моделирования может стать остро необходимым для активной и комфортной жизни в ближайшем будущем. Молодое поколение проявляет к этому направлению немалый интерес, поэтому при формировании ИРНП-среды научные библиотеки должны учитывать свои ресурсные возможности относительно развития данного метода ИРНПД. И проблема тут может заключаться не только в необходимости приобретения дорогостоящего 3D-оборудования, но в потребности в высококвалифицированных специалистах, которые смогут на должном уровне не только самостоятельно работать на данном оборудовании, но и обучать работе с ним пользователей библиотеки.

Некоторые технически продвинутые научные библиотеки уже ввели работу с 3D-принтерами в свою повседневную деятельность. Так в ГПНТБ России уже сейчас можно поиграть в уникальные шахматы, их фигурки представляют собой популярных супергероев. Эти шахматы были созданы школьниками старших классов, участвовавших в мастер-классах по 3D-моделированию и 3D-печати в библиотеке, которые всегда вызывают повышенный интерес у пользователей библиотеки.

7. Виртуальные выставки

Создание виртуальных выставок – еще один активно используемый цифровой метод ИРНПД научных библиотек. Виртуальная выставка – это специализированный информационный портал, в котором взаимодействие между субъектами образовательного пространства происходит с использованием Интернет технологий.

Условно данное направление можно разделить на три направления:

- 1) выставки, проходящие в пространстве научной библиотеки и параллельно транслирующиеся в сети;
- 2) выставки, созданные исключительно для виртуального пространства;
- 3) выставки по пространству самой библиотеки.

Использование виртуальных выставок в научных библиотеках открывает возможности для широкого круга пользователей ознакомиться с коллекциями библиотеки в режиме 24/7 без ограничений по времени существования экспозиции, при этом зачастую даже не нужно быть зарегистрированным читателем данной библиотеки. К несомненным достоинствам виртуальных выставок можно отнести и возможность предоставить пользователям ветхие или редкие коллекции.

Виртуальные выставки – это современный, актуальный способ представления библиотечных коллекций в электронном виде. Используя его в своей ИРНП-деятельности, научные библиотеки могут представлять своим пользователям информацию в интерактивном формате, наиболее полно, зрелищно и динамично представляя порой весьма сложный для восприятия материал. Данный цифровой метод взаимосвязан с возможностями, которые предоставляет другое перспективное направление ИРНПД научных библиотек (речь о нём шла выше) – дополненной реальности. Используя QR-метки, научная библиотека может вызвать большой интерес своих пользователей к представленной выставке за счет эффекта интерактивности: к примеру, при наведении камеры на представленную картину, ее герои могут оживать.

Несколько обособленно стоят виртуальные выставки по пространству самой научной библиотеки. Они не раскрывают фонды библиотек и не создаются по конкретной заданной тематике, но именно они помогают пользователям, которые в силу различных причин (физических, географических, др.) не могут лично посетить научную библиотеку, проникнуться ее духом, виртуально побывать в ее стенах и укрепить свой интерес к ее деятельности.

Виртуальные выставки активно развивают многие научные библиотеки страны. Содержание данных выставок варьируются от тематических по профилю библиотеки до развивающих общий кругозор пользователей. А в одной из крупнейших научных библиотек страны – ГПНТБ России – не только активно создаются подобные выставки, но и проводятся лекционно-практические занятия по их созданию.

Виртуальные выставки рассматриваются как один из перспективных цифровых методов ИРНПД, поскольку способствуют популяризации библиотечных коллекций и возможностей, которые предоставляет научная библиотека, помогают ей выйти за стены библиотечного пространства, что способствует формированию интереса к библиотеке и, в конечном итоге, приводит к расширению круга пользовательской аудитории научной библиотеки.

На основе анализа российского и зарубежного опыта в параграфе определены цифровые методы библиотечной педагогики научных библиотек, модернизирующие существующие подходы в соответствии с актуальной цифровой повесткой, способствующие развитию логического мышления и творческих начал пользователей. Их использование в качестве педагогических инструментов ИРНПД способствует развитию познавательных и коммуникативных навыков пользователей, развивает критическое мышление, мотивирует на проявление исследовательской инициативы. Они учитывают задачи библиотечно-информационного обслуживания населения в условиях цифровой трансформации общества, поэтому могут и должны применяться в качестве методов библиотечной педагогики научных библиотек наравне с традиционными методами.

2.3. Внедрение педагогической модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды в деятельность научной библиотеки

2.3.1. Проверка целесообразности педагогической модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научной библиотеки для решения актуальных задач государственной политики

В диссертационном исследовании поставлена задача апробации авторской педагогической модели интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды (ИРНП-среды) научной библиотеки с позиций проверки её целесообразности для реализации актуальной государственной политики и

определения условий её внедрения в масштабах отрасли. Характер исследовательской задачи требует комбинирования исследовательских методов для получения надёжных и доказательных результатов, позволяющих включить разработанную модель в систему теоретических оснований социально-педагогической деятельности научных библиотек.

Апробация авторской модели призвана решить следующие задачи.

1. Констатировать расхождения между существующей деятельностью научных библиотек в решении просветительских задач государственной научной повестки и теоретическими положениями диссертации, подтверждающими социально-педагогический потенциал научной библиотеки. В данном случае мы хотим получить подтверждение или опровержение игнорирования научными библиотеками возможностей целенаправленной интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности в решении вопросов государственной политики, а также выявить уровень инструментальной поддержки этих возможностей в теории и практике библиотечной педагогики.

2. Проверить целесообразность авторской модели с точки зрения получения ожидаемого и планируемого педагогического результата в ходе внедрения авторской модели в деятельность научной библиотеки. Решение этой задачи требует проведения опытно-экспериментального исследования на основе методики, учитывающей специфику социально-педагогической деятельности библиотек. Базой исследования в данном случае выступили научные библиотеки, обладающие необходимыми ресурсами и способные обеспечить доступность репрезентативной пользовательской аудитории, а также возможность корректного применения исследовательских методов и использования полученных результатов.

Выбор инструментария опытно-экспериментального исследования обусловлен спецификой гипотезы, построенной на положениях средового подхода, и требует проверки всего комплекса элементов авторской модели в их системной интеграции, а не просто набора отдельных педагогических мероприятий. Гипотеза опытно-экспериментального исследования состоит в предположении о том, интеллектуально-развивающая и научно-просветительская среда активизирует

социально-педагогический потенциал научных библиотек, если деятельность по формированию этой среды как педагогического явления будет ориентирована на создание и обеспечение условий (концептуальных; организационно-содержательных; инструментальных; а также ресурсов, в том числе, информационных и кадровых), находящихся в системной взаимосвязи и целесообразных актуальным направлениям деятельности современных библиотек.

3. Определить условия внедрения авторской педагогической модели и отражения их в методических разработках, направленных на трансфер научного знания, полученного в ходе диссертационного исследования, в практику работы научных библиотек.

В соответствие с поставленными задачами процедура апробации включала констатирующий, практический (внедренческий), обобщающий этапы.

Констатирующий этап включал анализ вовлеченности научных библиотек в ИРНПД как в деятельность, не свойственную их типологическим особенностям и функциям, но создающую дополнительные возможности для современной научной библиотеки и повышающую её социальную значимость в цифровой экономике. Основным методом исследования выступил контент-анализ уставов библиотек, проведенный автором диссертации. Было изучено 52 устава научных библиотек с целью определить долю библиотек, уставы которых содержат упоминания о культурно-досуговой, просветительской и иных видах деятельности, расширяющих функциональную и пользовательскую направленность научных библиотек в условиях цифровой трансформации общества. Исходя из поставленной задачи, в каждом уставе подробное рассмотрение получил раздел «Основные виды деятельности».

По результатам проведенного контент-анализа было решено не принимать к рассмотрению деятельность, относящуюся к основополагающим информационной, кумулятивной, мемориальной и коммуникативной функциям, свойственным всем типам библиотек. Соответствующие виды деятельности прописаны в каждом из рассматриваемых уставов, присущи всем типам библиотек и не представляют значимого интереса для целей проводимого анализа. Вместе с

тем, именно указание в уставных документах на научную деятельность в качестве основного вида деятельности библиотеки, позволяет определить её в соответствии со ст. 5 Федерального закона № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» как научную организацию.

Вместе с тем было выдвинуто предположение, что оставшиеся виды деятельности, зафиксированные в разделе «Основные виды деятельности» уставов научных библиотек, соответствуют их типологическим особенностям. В таком случае в выборку должны попасть только те основные виды деятельности, которые отвечают отличительным особенностям научных библиотек, а именно: а) научная, научно-исследовательская деятельность; б) научно-методическая деятельность; в) просветительская и (или) образовательная деятельность.

Систематизация данных потребовала проведения лексического анализа формулировок, используемых в уставах, и установления условной синонимии. Обобщение результатов лексического анализа позволило сделать следующие выводы:

1) научная, научно-исследовательская деятельность, кроме точных выражений, может быть отражена в уставах как «проведение фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований», «прикладные научные исследования», «исследования по организации библиотечного дела, библиографоведению, краеведению». Унификация данных позволила определить, что в 8 уставах (15,4% от общего числа обследуемых) научных библиотек нет упоминания о научной, научно-исследовательской деятельности библиотеки, в том числе учитывалась ситуация, когда данная информация была указана в разделе «Иные виды деятельности»;

2) научно-методическая деятельность определена в уставах в различных формулировках, которые можно считать практически тождественными: «методическое обеспечение», «методическая работа», «организационно-методическая работа», «консультационно-методическая деятельность», «методические мероприятия» и зафиксирована во всех 52 обследуемых уставах (100%);

3) просветительская и (или) образовательная деятельность в явном виде либо в качестве условных синонимов, таких как «культурно-просветительская», «культурно-образовательная» деятельность, либо мероприятия того же характера зафиксирована в 44 уставах научных библиотек (84,6%), в то время как в 8 уставах обследуемых библиотек (15,4%) подобная деятельность не зафиксирована.

Хотелось бы отметить, что в четырёх проанализированных уставах (7,7%) выявлено одновременное отсутствие научной, научно-исследовательской и просветительской и (или) образовательной деятельности.

Также в процессе констатирующего исследования основные виды деятельности научных библиотек, закреплённые в уставах, были проверены на наличие отсылок к культурно-досуговой деятельности. В процессе изучения обнаружены следующие формулировки:

- подготовка и проведение культурно-досуговых и массовых мероприятий различного характера;
- (научная библиотека) организует индивидуальный и массовый досуг граждан;
- организация и проведение культурно-массовых мероприятий;
- деятельность по организации отдыха и развлечений,
- проведение культурно-массовых (культурно-досуговых, просветительских) и творческих мероприятий;
- сопровождение свадеб
и аналогичные.

Эти и подобные формулировки были обнаружены в 12 уставах (23,1% от общего количества), из чего следует, что научные библиотеки в поисках новых направлений деятельности и попытке актуализации своих услуг в соответствии с изменениями внешней среды уже на уровне уставов закрепляют за собой право на ведение культурно-досуговой деятельности.

Таким образом, осознавая необходимость перемен в условиях цифровой трансформации общества, научные библиотеки начинают применять в работе с пользователем ранее не свойственные им формы деятельности, в том числе

присущую в первую очередь общедоступным библиотекам культурно-досуговую деятельность. Это позволяет расширить контингент пользователей за счёт неспецифических для научной библиотеки направлений деятельности по организации свободного времени, однако анализ их реализации посредством изучения материалов официальных сайтов обследуемых библиотек показал отсутствие в большинстве случаев системного характера этой деятельности и ориентации на цели макроуровня, связанные с государственной политикой в области научного просвещения населения и активизации современных форм его участия в исследованиях и разработках. В ходе констатирующего этапа посредством содержательного анализа отражённых мероприятий было выявлено недостаточное внимание к интеллектуальному досугу и развивающей направленности осуществляемых мероприятий, их несистемность (отсутствие единого целеполагания, взаимосвязи, преемственности, чётко установленных когнитивных и мотивационных ориентиров для пользователей). Полученные данные подтвердили наличие противоречия между ресурсами научной библиотеки и обеспеченностью необходимым, теоретически обоснованным, комплексным педагогическим инструментарием, позволяющим создать в научных библиотеках условия для саморазвития и самообразования в процессе формирования цифровой экономики. Таким образом, была констатирована необходимость реализации научно-практической задачи создания и внедрения педагогической модели, способной активизировать социально-педагогический потенциал научной библиотеки. Эта модель была разработана на теоретическом этапе исследования и описана в параграфе 2.1.

Практический (внедренческий) этап включал опытно-экспериментальную проверку авторской модели посредством её внедрения на базе двух научных библиотек, отвечающих ранее установленным критериям. Опытно-экспериментальная работа включала организационные действия по созданию целостной ИРНП-среды, в том числе по достижению системного взаимодействия ее концептуального, организационно-содержательного и рефлексивного компонентов.

Проверка целесообразности и эффективности применения разработанной автором педагогической модели влияния ИРНП-среды научной библиотеки на пользователей осуществлялась посредством опытно-экспериментальной работы на базе двух научных библиотек – Государственной публичной научно-технической библиотеки России (ГПНТБ России) и Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН). Выбор баз опытно-экспериментальной работы обусловлен единством вида библиотеки, определяемого на основании статьи 4 пункта 2 Закона «О библиотечном деле», целевой и функциональной направленности библиотеки, идентичностью пользовательского контингента, что позволяет говорить о единстве условий внедрения и реализации авторской модели.

Объектом педагогического исследования были определены пользователи научной библиотеки. В ключе педагогической концепции средового воздействия опытно-экспериментальная работа подразумевала оценку результативности социально-педагогического влияния ИРНП-среды на пользователей научной библиотеки.

Оценочный компонент результативности авторской модели реализован посредством двухуровневых опросов дифференцированных групп пользователей, выбранных по критерию соответствия целевой аудитории: а) отраслевые молодые специалисты и студенты профильных учебных заведений, пришедшие в библиотеку с целью удовлетворения профессиональных потребностей; б) молодые пользователи, не относящиеся к данной категории, пришедшие в библиотеку с целью удовлетворения непрофессиональных информационных потребностей, но относящиеся к той же возрастной категории с учетом идентичности параметров информационной культуры личности. Опросный лист заполнялся респондентами дважды: до внедрения авторской модели ИРНП-среды и по прошествии 6-12 месяцев после проведения действий по ее реализации.

Эмпирическое исследование проводилось на основе метода опроса. С этой целью был разработан опросный лист (Приложение 1), позволяющий в динамике оценить влияние ИРНП-среды научной библиотеки, созданной по авторской модели, на самообразование и саморазвитие населения по следующим критериям:

- оценка пользователем повышения собственного уровня знаний в целом и в конкретных областях науки и техники; понимания роли науки и техники в современной экономике; ориентации в актуальных задачах и проблемах научно-технического развития;

- сознание пользователем возникновения у него новых информационных потребностей, интереса и мотивации к научным исследованиям и разработкам;

- повышение уровня активности пользователя в самообразовании, участие пользователя в программах гражданской науки и т.п.;

- сознание пользователем изменения моделей поведения в области научных исследований и разработок, появление желания к построению индивидуальной траектории саморазвития и профессиональной деятельности, связанной с наукой и техникой (обучение, повышение квалификации и т.д.);

- оценка конкретным пользователем роли библиотеки в процессе его интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности;

- готовность определить перспективы собственного развития в области науки и техники;

- оценка эмоционального фона вследствие произошедших изменений.

На этапе апробации авторской модели в первичном анкетировании приняли участие пользователи научной библиотеки от 18 до 35 лет, посещавшие библиотеку в период проведения опытно-экспериментальной работы. По окончании посещения библиотеки им была предложена анкета, содержащая ряд вопросов, позволяющих оценить эффективность педагогического воздействия на предмет отражения когнитивных, мотивационных, деятельностных и ориентационных результатов и, кроме того, определить наличие рефлексивного компонента у субъекта воздействия. Респондентам было предложено оставить свои контактные данные (адрес электронной почты или аккаунт в социальной сети ВКонтакте) для проведения повторного анкетирования по истечению срока проведения опытно-экспериментальной работы. В первичном опросе принимало участие 546 респондентов. Согласились повторно пройти анкетирование 349 человек (64%

от первоначально опрошенных). Именно они и были приняты за 100% при подсчете результатов.

Опрос проводился в период с февраля 2022 г. по март 2024 г. под руководством автора и при его личном участии. Методика опроса подразумевала вводный блок вопросов, после которого осуществлялось деление пользователей библиотеки на две группы по признаку участия в ИРНПД на момент проведения анкетирования. Первую группу составили респонденты, участвовавшие в любых проявлениях ИРНПД в библиотеке, вторую — не участвовавшие в ней. В зависимости от этого деления пользователям были предоставлены блоки вопросов А или Б, общий блок вопросов В, а также ряд вопросов частного характера, касающихся возрастных особенностей респондента и уровня его образования. В опросном листе использовалась сквозная нумерация вопросов.

Для понимания интенсивности посещения пользователями научной библиотеки опросный лист содержал вопрос о том, как часто респондент бывает в библиотеке. Результаты первичного анкетирования определили, что один раз в неделю научную библиотеку посещают 6% опрошенных, они все относятся к возрастной группе от 18 до 24 лет и являются обучающимися высших или средне-профессиональных учебных заведений. Два раза в месяц библиотеку посещают 23% пользователей, большая часть из которых также относится к категории от 18 до 24 лет и является обучающимся, и категория пользователей от 25 до 29 лет, которые являются аспирантами. Кроме того, анketируемые аспиранты давали ответ «один раз в месяц», что составило 24%. От случая к случаю посещают библиотеку 29% респондентов, большую часть из которых составляют работающие граждане в возрасте от 30 до 35 лет. Ответ «случайно сюда зашел» дали 18% опрошенных, среди которых преобладают студенты и люди возрастной категории от 30 до 35 лет, работающие не по специальности. Анализ анкет повторного анкетирования показал, что 8% пользователей, посещавших ранее библиотеку 1 раз в месяц и реже, стали посещать ее 2 раза в месяц, а 4% респондентов, выбравших при первичном опросе вариант ответа «случайно сюда зашел» стали посещать библиотеку не реже 1 раза в месяц.

При первичном анкетировании на вопрос «Участвовали ли Вы в мероприятиях, организованных библиотекой в течении последнего года?» отрицательно ответили 68% респондентов. При повторном анкетировании доля респондентов, принимавших участие в первом этапе опроса и не участвовавших в мероприятиях библиотеки ранее сократилась до 41%.

Самостоятельно пользовались возможностями компьютерного класса или иного оборудования, установленного в библиотеке (3D-принтер, плоттер, кинопроектор, графический планшет и другое) на начальном этапе исследования 58% респондентов, а на заключительном – 62%, что позволяет нам фиксировать положительную динамику средового воздействия ИРНПД и свидетельствует о повышении уровня активности пользователей.

О возможности просмотра научного кино в библиотеке на первом этапе исследования знали 21% опрошенных, из них участвовали в просмотре 9%. При повторном анкетировании осведомленность о просмотрах научных фильмов в библиотеке проявили 26% респондентов, а 15% из них в этих просмотрах участвовали. Такая положительная динамика говорит о том, что научным библиотекам следует обратить особое внимание на этот инструмент ИРНПД и осуществлять его развитие, в том числе в части информирования населения о его существовании в научных библиотеках.

В то же время процент посещения виртуальных выставок на сайте библиотеки за период проведения опытно-экспериментальной работы среди опрашиваемых снизился с 24% до 22%, из чего мы можем сделать вывод, что виртуальные выставки не являются тем компонентом ИРНП-среды, которым интересуются рассматриваемые возрастные категории пользователей.

Завершающим вопросом вводного блока стал вопрос о членстве в каком-либо библиотечном клубе по интересам. Доля постоянных членов библиотечных клубов по интересам на обоих этапах анкетирования составила 2% от числа опрашиваемых, при этом повторное исследование показало, что доля респондентов, которые иногда посещают клубы по интересам в библиотеке выросла с 3 до 5 процентов. Полученный результат может свидетельствовать о

том, что организация работы по развитию ИРНПД в научных библиотеках в форме кружков и объединений по интересам может дать положительный результат, но на текущий момент для пользователей сообщество клуба не является референтной группой, и потому престижность сопричастности к ней не является стимулирующим фактором для посещения библиотеки на регулярной основе.

В зависимости от ответов на вводный блок вопросов, респонденту предлагалось ответить на вопросы блока А или блока Б. Блок А предназначался для участников анкетирования, которые ответили положительно хотя бы на один из вопросов вводного блока.

В блоке А были представлены вопросы, касающиеся внутренних ощущений пользователя библиотеки от его участия в ИРНПД. Анкетируемым предлагалось отметить на шкале от 1 до 10 насколько полезным они считают время, проведенное за ИРНПД в научной библиотеке, где 1 – «абсолютно бесполезно», а 10 – «очень полезно». Зону от 1 до 4 выбрали своим ответом при первичном опросе 12% участников анкетирования, отвечавших на вопросы блока А, и 5% при повторном опросе. Наибольшая доля ответов в обоих случаях анкетирования попала в зону от 4 до 7 и составила 55% и 67% соответственно. Доля ответов, попавших в зону от 7 до 10 составила 33% на первом этапе опроса и 28% на втором. Суммарно, доля респондентов, оценивших уровень пользы от участия в ИРНПД выше отметки 4 выросла за период проведения опытно-экспериментальной работы с 88 до 95%. Такой результат можно объяснить осознанием респондентами, участвующими в различных формах ИРНПД, новых информационных потребностей, получением первых положительных результатов, которые стимулируют дальнейшую познавательную активность. Кроме того, встроенность в совместную деятельность формирует новые социальные связи, которые для выбранной возрастной аудитории приобретают особое значение.

После полезности, респондентам предлагалось оценить по шкале от 1 до 10 степень собственной удовлетворенности от времени, проведенного за ИРНПД, где 1 – «совсем не доволен», 10 – «очень доволен». В зону от 1 до 4 попали ответы 6% респондентов при первичном и 4% при повторном анкетировании. Ответы в зоне

от 4 до 7 оставили 72 и 74 процента соответственно. Доля ответов, попавших в зону от 7 до 10 осталась неизменна на уровне 22%. Таким образом, мы видим незначительную, но положительную динамику. Ее уровень предположительно объясняется такими факторами, как несоответствие используемых форм и методов ИРНПД ожиданиям пользователей, отсутствие системности участия респондентов в ИРНПД и, о чем речь пойдет далее, непониманием библиотекарей педагогических основ ИРНПД.

Блок Б предназначался для тех респондентов, которые ответили отрицательно на все вопросы вводного блока. По результатам опроса выяснилось, что на начало проведения опытно-экспериментальной работы о возможностях ИРНПД в научной библиотеке знали лишь 12% анкетированных по блоку Б, а на вторичном этапе лишь 14%, что ставит вопрос о качестве продвижения подобной деятельности библиотеки и отсылает к компетентности в этой области структурных подразделений, отвечающих за работу с пользователями, и PR-службе.

Респондентам, которые знали о возможностях ИРНПД, предоставляемых библиотекой, но не использовали их, предлагалось ответить на вопрос о причинах такой ситуации. Часть респондентов на предложенный вопрос ответила, что не считают данную деятельность интересной или полезной (17% и 12% при первичном анкетировании и 12% и 7% при повторном опросе), а некоторые участники опроса ответили, что уже имеют все навыки и знания, которые дает ИРНПД (6% и 4% соответственно). Доля анкетлируемых, которые не принимают участие в ИРНПД ввиду дефицита времени, не изменилась в течении всей опытно-экспериментальной работы. Она составила 38%. Это можно объяснить занятостью респондентов, которая в большей степени зависит от аспектов их частной жизни, нежели от особенностей ИРНПД. В то же время результаты первичного опроса показали, что 27% участников знали о существовании ИРНПД в научной библиотеке, но не участвовали в её работе, так как опасались быть не принятыми в уже сложившиеся социальные группы участников ИРНПД. В то же время к концу опытно-экспериментальной работы, согласно данным анкетирования, их доля выросла до 41%. Такая динамика может быть обусловлена возросшим в процессе

эксперимента уровнем технологичности проводимых мероприятий и их интенсивностью, а также указанными выше психологическими особенностями респондентов.

Блок В включал ряд вопросов (№ 11-14), которые определяли, как оценивают собственную осведомленность о достижениях науки и техники участники анкетирования. Мы специально использовали закрытые вопросы, поскольку не ставили целью проверку знаний респондентов, а отслеживали динамику их внутренней самооценки. Утвердительно на вопрос «Можете ли Вы назвать пять наиболее значимых достижений науки за последние 10 лет?» ответили при первичном анкетировании 21% опрошенных, а при повторном уже 34%, из них две трети составляют те респонденты, которые ответили положительно на один или несколько вопросов вводного блока. При повторном анкетировании те респонденты, которые увеличили интенсивность посещения библиотеки и ее мероприятий в том числе, также смогли ответить на этот вопрос утвердительно.

Считали себя осведомленными о деятельности инженеров современного роботостроения до начала опытно-экспериментальной работы 4% респондентов, сомневались в своих знаниях 12%. По результатам повторного анкетирования, доля ответивших таким образом на поставленный вопрос составила 6% и 18% соответственно. Вариант ответа «Только догадываюсь» выбрали 32% при первичном и 30% респондентов при повторном анкетировании. Доля участников опроса, выбравших отрицательный ответ на этот вопрос, за время проведения опытно-экспериментальной работы сократилась с 52% до 46%. Опираясь на динамику роста доли положительных ответов на данный вопрос, можно полагать, то респонденты стали более точно ориентироваться в актуальных задачах и проблемах научно-технического развития, это объясняется традиционными и цифровыми методами ИРНПД, использованными для реализации средового подхода в процессе опытно-экспериментальной работы.

Аналогичная ситуация наблюдалась при ответе на вопрос № 13. Свои знания о проектах, реализуемых в микробиологии, положительно оценили 2% на первом и 5% анкетизируемых на втором этапе опроса. Ответ «Знаю об одном» выбрали 4% и

7% респондентов, в то время как остальные участники исследования не были уверены в своих знаниях. Так ответ «Только догадываюсь» оказался подходящим для 32% опрошенных на первом и 30% на втором этапе обследования, а «Совсем не знаю» ответили 76% и 73% соответственно.

Достижения космонавтики оказались известны респондентам в большей степени. Это можно объяснить широкой культурно-просветительской деятельностью СМИ в этой области, а также тем фактом, что 2024 год стал юбилейным со дня рождения первого человека, полетевшего в космос – Юрия Гагарина, что широко отмечалось на всех культурных площадках страны, транслировалось по телевидению и в Интернете. Так, целенаправленно интересовались достижениями космонавтики 7% респондентов при первичном анкетировании и 12% при повторном. Проявляли интерес к космонавтике «если случайно попадают новости» 13% и 17% соответственно. Не интересовала данная отрасль науки 80% респондентов на начало проведения опытно-экспериментальной работы и 71% при повторном опросе.

Вопрос № 15 имел целью выяснить отношение респондентов к себе, как к участникам цифровой трансформации общества. Учитывая возрастные ограничения участников анкетирования, полученные данные вполне предсказуемы. Утвердительно на вопрос «Считаете ли Вы себя пользователем цифровых достижений науки и техники?» ответили 88% опрошенных при первичном опросе и 96% при повторном. Но при этом, на вопрос №16, касательно навыков самостоятельной работы с материально-технической базой, которую предоставляет библиотека (компьютеры, 3D-принтер, плоттер, кинопроектор, графический планшет и др.), лишь 24% на первом и 32% респондентов втором этапе анкетирования ответили «Могу всем». Большинство опрошиваемых оценили свои навыки на уровне «Частично могу» (44% в начале опытно-экспериментальной работы и 56% при завершении). 29% и 10% анкетлируемых на соответствующих этапах исследования ответили, что могут пользоваться только компьютером, и ответ о том, что не умеют пользоваться самостоятельно ничем из предложенного в библиотеке был дан 3% и 2% обследуемых.

Вопросы № 17 и 18 посвящены пониманию концепции гражданской науки и отношения к ней. Лишь 6% респондентов при первичном анкетировании ответили утвердительно на вопрос «Знакомо ли Вам понятие «гражданской науки»?». При проведении повторного опроса, доля тех, кто знаком с этим термином составила 8% от числа всех опрошенных. Слышали, но хотели бы узнать больше 27% обследуемых в начале опытно-экспериментальной работы, и 33% по её завершении. Не знают о существовании гражданской науки 67% и 59% соответственно. Тем, кто ответил «ДА» или «Слышал, но хотел бы узнать больше» на вопрос о гражданской науке, было предложено ответить на вопрос «Хотели бы Вы заниматься гражданской наукой?». Утвердительно на этот вопрос ответили 12% на первом этапе опроса и 18% на втором этапе. В будущем не против заниматься гражданской наукой 24% и 36% соответственно. Остальным опрошенным, знакомым с понятием гражданской науки, участие в подобной деятельности неинтересно. Прирост доли заинтересованных гражданской наукой респондентов можно считать комплексным результатом научного просвещения пользователей, их вовлечения в активную научно-исследовательскую деятельность посредством различных форм и методов ИРНПД, продвижения трансдисциплинарных исследований, подразумевающих выход за рамки научных сообществ и привлечения в науку широких слоев населения.

Вопросы № 19-24 имели своей целью определить, какие из цифровых методов, предложенных в авторской модели, вызывают наибольший интерес у пользователей (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Сравнительная диаграмма доли респондентов, посчитавших полезными научное кино и технологии VR при первичном и повторном анкетировании

Научное кино сочли полезным для получения новых знаний 64% респондентов, в то время как виртуальные технологии заинтересовали 77% участников первого этапа опроса. При повторном анкетировании был зафиксирован рост доли респондентов, отметивших пользу этих цифровых методов в обучении. Для научного кино она составила 78%, а для технологий VR – 89%.

Большая популярность технологий виртуальной реальности по сравнению с научным кино у респондентов объясняется ограниченностью доступа к технологиям виртуальной реальности в повседневной жизни и, как следствие, его наибольшей привлекательности для обследуемой возрастной категории. Дорогостоящее оборудование (VR-шлемы или очки) недоступно большинству пользователей научной библиотеки в личном пользовании, поэтому вызывает повышенный интерес. Кроме того, данные технологии ассоциируются у молодого поколения с компьютерными играми, что придает дополнительную привлекательность этому инструменту ИРНПД.

При ответе на вопрос № 21 о своем желании чаще бывать в библиотеке с целью посещения интеллектуальных, интерактивных мероприятий, самостоятельных занятий положительный ответ дали 64% обследуемых на первом этапе проведения опроса и 74% при повторном. Мы понимаем, что при анализе ответов на этот вопрос следует учитывать погрешности, которые возникают в результате влияния факторов социального одобрения правильного поведения, очень важного для молодого поколения. Поскольку от молодежи ожидают ответа, что они хотят ходить в библиотеку, то доля положительных ответов может превышать реальную долю желающих её посещать.

Узнать больше о достижениях в различных областях знаний выразили желание 76% и 84% анкетлируемых на фиксирующих этапах обследования. Полученные данные могут иметь погрешность, аналогичную описанной в вопросе № 21, но несмотря на это, мы можем фиксировать положительную динамику хотя бы в части того факта, что молодежь осознаёт значимость таких знаний и понимает, что они необходимы для встраивания в социум.

Интересные результаты получены при анализе ответов на вопрос «Хочется ли Вам попробовать собрать что-либо своими руками / провести эксперимент?» При первичном анкетировании положительно высказались 35% опрошенных, при повторном ответе на данный вопрос доля утвердительных ответов выросла до 56%. Резкий скачок доли положительных ответов можно объяснить позитивным примером возможностей стартапов, реализуемых на сегодняшний день, преимуществами прототипирования на базе научных библиотек, а также продвигаемой в Интернете идеи монетизации задуманных проектов.

Процесс социализации современного человека тесно связан с его способностью транслировать собственный опыт и знания другим членам социума. Способность формулировать свои мысли и сообщать их окружающим является одной из особенностей индивида. Поэтому достаточно высокая доля заинтересованных в процессе создания цифрового повествования в области науки (45% при первичном и 63% при повторном опросе) является закономерной. Прирост доли респондентов, ответивших положительно на данный вопрос может характеризоваться сформированной в результате ИРНПД потребностью в изобретательстве, развитии творческих способностей, активизации потребности в технических навыках для создания цифрового сторителлинга.

С целью определения вариантов цифровых методов, которые кажутся наиболее привлекательными для обследуемой аудитории и могли бы повлиять на их желание посещать научную библиотеку, респондентам было предложено выбрать из списка определенных ранее цифровых методов ИРНПД один или несколько вариантов ответов. Результаты ответа на данный вопрос представлены в диаграмме 2.

Диаграмма 2. Результаты сравнительного анализа цифровых решений ИРНПД, которые могут повлиять на решение респондентов посещать научную библиотеку

Как видно из результатов опроса, наибольший интерес у респондентов на обоих этапах анкетирования вызывают такие цифровые решения ИРНПД как технологии виртуальной и дополненной реальности, цифровые мейкерспейсы и цифровое повествование. Респонденты практически не заинтересованы в виртуальных выставках. Наблюдается осознание пользователем новых информационных потребностей и повышение интереса к научному кино, 3D-моделированию и роботостроению.

Вопрос № 26 касался имеющегося у респондента желания повысить свои навыки в сфере интересующей его области знания и к построению индивидуальной траектории саморазвития. Опрашиваемым предлагалось отметить на шкале от 1 до 10 степень своего желания, где 1 – «совсем не хочу», а 10 – «очень сильно хочу». Результаты анализа полученных при обследовании данных показали, что наибольшее количество ответов попало в зону от 4 до 7: 60% при первичном и 74% при повторном анкетировании. Зону от 1 до 4 выбрали своим ответом лишь 9% и 4% опрошенных соответственно. Полученные результаты свидетельствуют о формирующейся у пользователя в результате ИРНПД потребности в самообразовании и саморазвитии, стремлении к познанию и получению новых

знаний и навыков, в том числе посредством продолжения обучения в системе высшего или дополнительного образования, о чем свидетельствует 61% положительных ответов на соответствующий вопрос на первом этапе обследования и 78% таких ответов при повторном.

В завершении анкеты располагались вопросы, касающиеся уровня замотивированности респондентов в развитии своих научных исследований и участия в проектах гражданской науки, готовность определить перспективы собственного развития в области науки и техники. Так на вопрос о своем желании поучаствовать в научно-исследовательском проекте положительно ответили 54% и 62% опрошенных на фиксирующих этапах опытно-экспериментальной работы. Запустить свой стар-тап проект хотели бы 53% и 74% соответственно.

На вопрос «Как Вы оцениваете свои возможности в создании патентоспособного продукта?» ответы респондентов распределились следующим образом (Таблица 1):

Таблица 1.

Результаты ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете свои возможности в создании патентоспособного продукта?»

Вариант ответа	Доля респондентов, давших такой ответ	
	при первичном анкетировании (%)	при повторном анкетировании (%)
Не думал об этом	87	73
Задумываюсь об этом	9	18
Намереваюсь это сделать	2	5
Работаю в этом направлении	2	4

Низкая доля ответов «Работаю в этом направлении» объясняется двумя факторами: сроками проведения опытно-экспериментальной работы, возможно, недостаточными для получения результата, свидетельствующего о готовности к патентованию (заметим, что мы и не ставили подобной задачи в ходе опытно-экспериментальной работы) и сложностью отечественной системы патентования. Тем не менее можно фиксировать незначительное увеличение доли респондентов,

выбравших данный вариант ответа, кроме того, сокращение доли тех, кто не об этом не думал.

Обратимся к результатам ответа на вопрос: «Задумывались ли Вы о создании своего собственного научно-популярного проекта (свой цифровой канал, блог, группа в социальных сетях)?» (Таблица 2).

Таблица 2.

Результаты ответов респондентов на вопрос: «Задумывались ли Вы о создании своего собственного научно-популярного проекта (свой цифровой канал, блог, группа в социальных сетях)?»

Вариант ответа	Доля респондентов, давших такой ответ	
	при первичном анкетировании (%)	при повторном анкетировании (%)
Да, уже запустил	12	14
Задумываюсь об этом	13	17
Намереваюсь это сделать	6	4
Не думал об этом	69	65

Анализ ответов на данный вопрос показывает увеличение доли ответов «Да, уже запустил» и сокращение доли ответов «Не думал об этом» по результатам первичного и повторного анкетирования. Ответы «Задумываюсь об этом» и «Намереваюсь это сделать» по своей сути определяли долю тех респондентов, которые до конца еще не готовы к совершению активного действия, но уже находятся на стадии его осмысления, и мы можем констатировать суммарный рост доли этих ответов с 19% при первичном до 21% при повторном опросе. Такой результат можно рассматривать как свидетельствующий о росте оценки пользователями собственного уровня знаний, желания его ретрансляции и осознания важности роли науки и техники в современной экономике.

По оценке осмысления результатов, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы, можно говорить о положительной динамике результатов по всем критериям, характеризующим эффект от воздействия, которое осуществлялось согласно авторской педагогической модели средового воздействия ИРНП-среды научной библиотеки. Кроме того, анализ результатов эксперимента свидетельствует о том, что предложенная автором в качестве педагогического

инструмента интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность позволяет эффективно достигать поставленной в ходе опытно-экспериментальной работы цели. Пользователи библиотеки увеличили интенсивность участия в мероприятиях библиотеки, стали подходить к вопросу саморазвития более осознанно, скорректировали свои траектории интеллектуального и эмоционального развития, сформировали новые личностные качества, нашли мотивационные доводы для самообразования.

Опираясь на результаты, продемонстрированные экспериментальной группой, можно говорить о том, что несмотря на необходимость постоянного совершенствования педагогических инструментов в процессе развития ИРНП-среды, обусловленную динамичным развитием цифровых технологий, предложенная автором педагогическая модель средового воздействия является эффективной и может быть экстраполирована в масштабах библиотечной отрасли. Разработанная методика анализа целесообразности модели, основанная на предложенных автором опросном листе (Приложение 1) и критериях оценки результатов библиотечного социально-педагогического воздействия позволила расширить представления об ИРНПД научной библиотеки и конкретизировать направления поиска новых инструментов библиотечной педагогики.

2.3.2. Готовность кадрового ресурса отрасли к ИРНПД как условие внедрения авторской модели

Обобщающий этап апробации нацелен на определение условий внедрения авторской педагогической модели в практику деятельности научных библиотек, и отражение этих условий в методических разработках. Выводы, сделанные в ходе констатирующего и практического этапа исследования, позволили предположить, что ключевым условием внедрения предлагаемой педагогической модели выступает способность кадрового ресурса конкретной библиотеки к

осуществлению ИРНПД. Это предположение было проверено посредством обследования с помощью социологических методов персонала научных библиотек на основе специально разработанного оценочного листа (Приложение 2), позволяющего критически проанализировать каждый компонент авторской модели ИРНП-среды.

Анкетирование включало ряд закрытых вопросов, где респондентам требовалось выбрать ответ среди предложенных вариантов, и ряд открытых вопросов, где анкетирваемым предлагалось выразить своё мнение в свободной форме. Опрос проводился до начала опытно-экспериментальной работы, описанной нами ранее, носил анонимный характер, не имел возрастных ограничений и касался персонала библиотеки, не относящегося к бэк-офису и руководящему составу. Всего было опрошено 50 сотрудников.

Респондентам было предложено указать свой возраст. Критерии возрастного деления были основаны с одной стороны, на теории поколений, разработанной американскими социологами Уильямом Штраусом и Нилом Хау, с другой старались учитывать возрастную периодизацию взрослого населения. Полученные результаты представлены в виде Диаграммы 3.

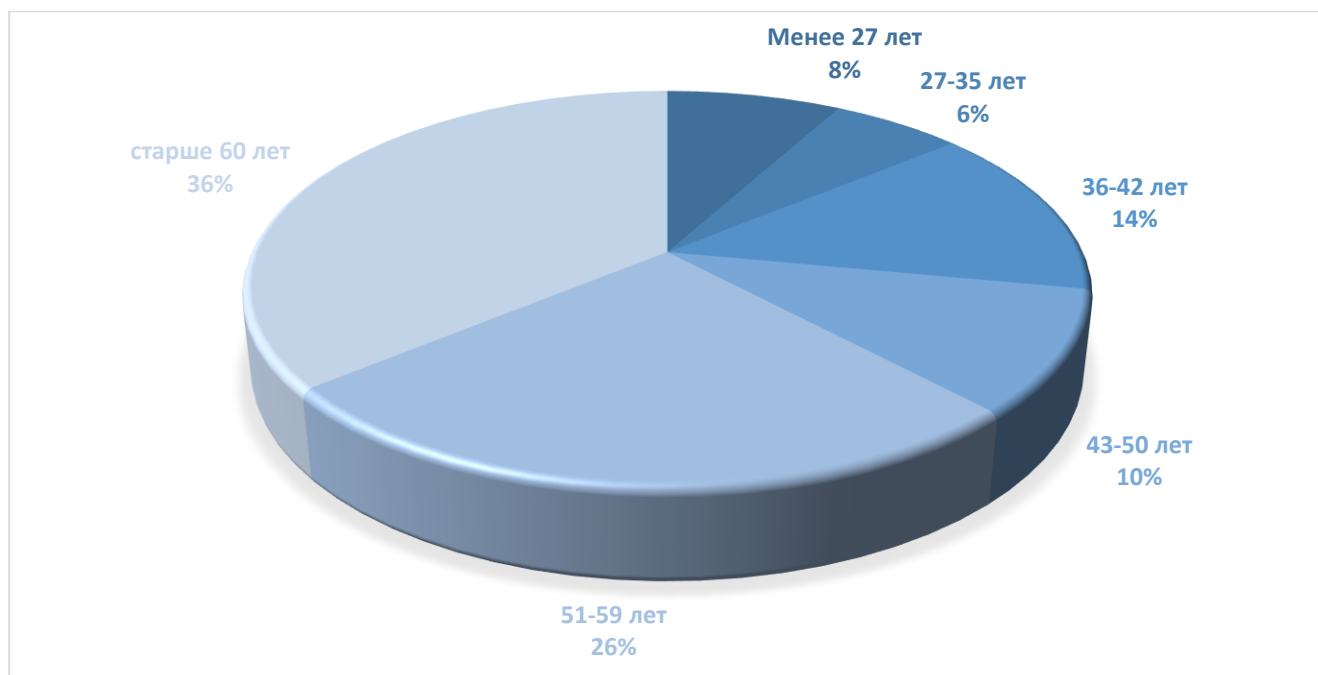

Диаграмма 3. Распределение респондентов по возрасту

Вопрос №2 предлагал анкетирваемым оценить частоту использования цифровых технологий в повседневной жизни. Опрашиваемым предлагалось отметить на шкале от 1 до 10 степень использования, где 1 – «Никогда не использую», а 10 – «Часто использую». При анализе полученных данных анкет обнаружилось, что зону от 1 до 4 выбрали своим ответом 10% опрошенных, наибольшее количество ответов попало в зону от 4 до 7, что составило 66%. Ближе к точке отсечения «Часто использую» выбрали своим ответом 24% участников исследования, причем сюда вошли все респонденты возрастной категории менее 27 лет и 27-35 лет. В зоне от 1 до 4 отметились часть анкетирваемых возрастных групп 51-59 лет и старше 60% и не отметились возрастные группы от 36 до 42 лет и от 43 до 50 лет.

Вопрос №3 касался того, как сотрудники библиотеки оценивают частоту использования цифровых технологий в своей работе по шкале от 1 до 10, где 1 – «Никогда не использую», а 10 – «Часто использую». Результаты ответов на данный вопрос распределились следующим образом:

- в зону от 1 до 4 попало 8% ответов;
- в зону от 4 до 7 – 68% ответов;
- в зону от 7 до 10 – 24% ответов, при чем все респонденты возрастной категории менее 27 лет и 27-35 лет поставили отметку именно в этой зоне. Такое единодушие данных возрастных групп при ответе на оба вопроса касающихся частоты использования цифровых технологий можно объяснить относительной однородностью возрастных психологических характеристик молодежи, верхняя возрастная граница которой определена в России на отметке 35 лет. Именно молодежь представляется собой самую динамичную часть общества, легче адаптируется к изменениям и быстрее осваивает современные инновации.

Далее в опросном листе анкетирваемым предлагалось оценить уровень своей цифровой грамотности по шкале от 1 до 10, где 1 – «Низкий», а 10 – «Высокий». Анкетирваемые оценили свой уровень цифровой грамотности очень высоко, ответы больше половины участников опроса, а именно 54% вошли в зону от 7 до 10, 40% – от 4 до 7 и лишь 6% – от 1 до 4.

Ряд уточняющих вопросов ставил целью определить навыки цифровой грамотности сотрудников библиотеки. Респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале каждое из своих умений, где 5 – считаю себя экспертом; 4 – хорошо это делаю; 3 - умею выполнять только основные действия; 2 - вызывает у меня затруднения; 1 - не умею это делать. Полученные результаты представлены на Диаграмме 4.

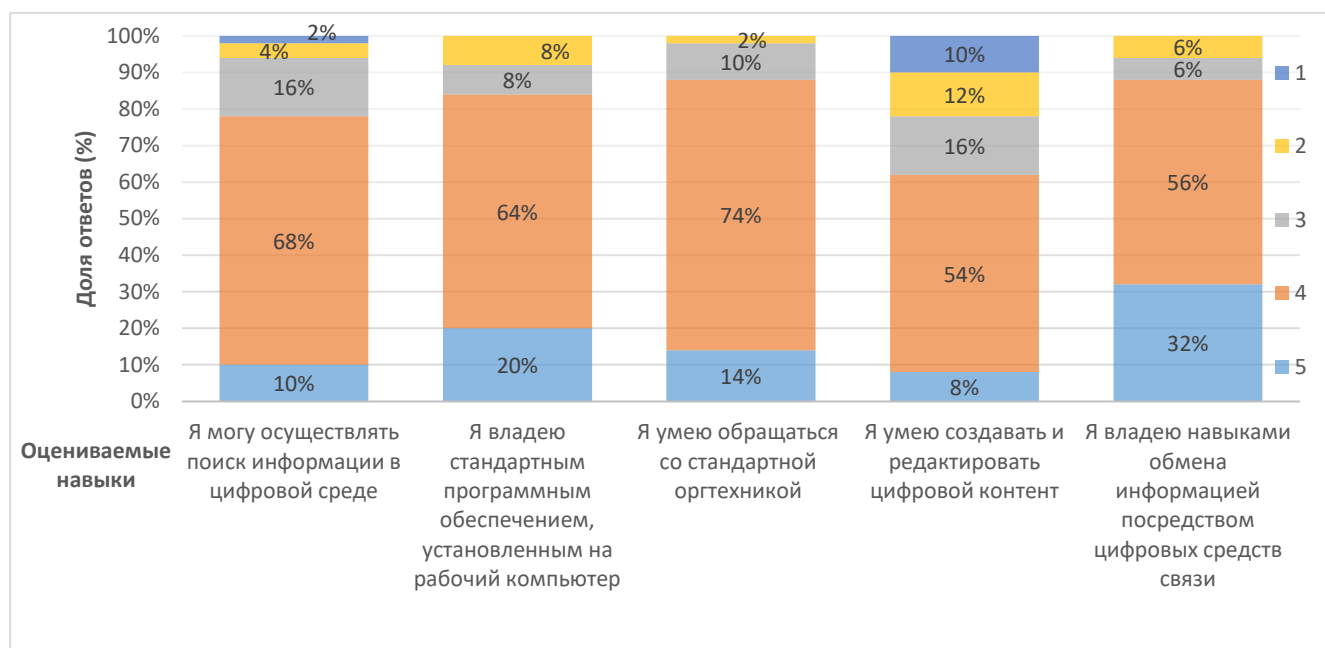

Диаграмма 4. Оценка респондентами своих цифровых навыков

Мы осознаем, что владение стандартной оргтехникой не является составляющей цифровых компетенций, но намеренно включили подобный вопрос, потому что пилотное исследование показало, что большинство библиотекарей (особенно старшего возраста) не понимают сути цифровых компетенций и считают, что именно использование стандартных программ офиса и оргтехники и являются показателем владения ими.

Анализ ответов показал, что 62% респондентов (это меньший суммарный показатель 4-5-ти балльных ответов) при определении навыка «Я умею создавать и редактировать цифровой контент» оценивают свои умения в этой области на 4 балла и выше, считая, что умеют делать это хорошо или даже на экспертном уровне. Ответ «Не умею это делать» был зафиксирован только в двух оцениваемых позициях: «Я могу осуществлять поиск информации в цифровой среде» и «Я умею

создавать и редактировать цифровой контент» и составил 2% и 10% соответственно. Таким образом, по мнению преобладающей части опрошенных, они владеют цифровыми навыками и умеют пользоваться цифровыми инструментами.

Блок вопросов с 6 по 12 был направлен на оценку понимания конкретным сотрудником библиотеки сущности и инструментов ИРНПД. Утвердительно на вопрос о том, должна ли научная библиотека быть центром интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности ответили 52% опрошенных, не задумывались над этим 28% опрошиваемых, 8% признались, что не знают, о какой деятельности идет речь, и 12% ответили на этот вопрос отрицательно.

Мы предложили библиотекарям указать в словесной форме, какие инструменты интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности они хотели бы применять в своей деятельности. Среди предложенных ответов инструментами ИРНПД назывались формирование информационной культуры (обучение пользованию электронным каталогом) и массовые мероприятия для детей. Лишь немногие анкетированные оказались знакомы с цифровыми методами ИРНПД и упомянули научное кино и выставки, а также кружки по интересам как одну из возможных форм работы. 26% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

На вопрос об умении пользоваться очками виртуальной реальности были получены следующие ответы (Таблица 3):

Таблица 3.

Оценка респондентами своих навыков использования VR-очков

Вариант ответа	Доля респондентов, давших такой ответ
Умею и могу показать другим как	6%
Умею, если мне их включают	14%
Никогда не пробовал, но вероятно, справлюсь	26%
Никогда не пробовал, мне кажется это слишком сложная техника	52%
Не знаю, что это такое	2%

Вопрос № 9 предоставлял респондентам возможность пофантазировать, каким образом они хотели бы применять очки виртуальной реальности в работе с читателями. На этот вопрос затруднились ответить 54% анкетированных. Немногие из ответивших упомянули возможность проведения с помощью VR-очков виртуальных экскурсий, остальные опрошенные библиотекари усмотрели в VR-очках только инструмент развлечения, предлагая устраивать с их помощью гейм-батлы и квесты. Таким образом, сравнивая полученные результаты с результатами опроса пользователей, можно констатировать, что повышенный интерес с их стороны к такому цифровому методу библиотечной педагогики как виртуальная реальность на данном этапе не может быть удовлетворен библиотекарями ввиду отсутствия у последних понимания форм реализации этого уникального цифрового метода как инструмента ИРНПД.

На вопрос о том, как анкетированные оценивают свои возможности в создании цифровой научной истории предлагалось выбрать один и более ответов. «Я точно справлюсь» - такой ответ дали 18% опрошенных. Что интересно, часть ответивших подобным образом также выбрали ответ «Я хотел бы попробовать, но не знаю с чего начать», что свидетельствует о неосведомленности библиотекарей о методике применения данного цифрового решения. Всего подобный ответ выбрали 60% респондентов. Сомневались в своем воображении 46% опрошенных, а 56% посчитали, что им не хватит технических навыков для создания цифровой истории, при чем велика доля респондентов, давших эти ответы одновременно. Это вызывает некоторую озабоченность, поскольку научно-популярный сторителлинг подразумевает слияние гуманитарного и технического начал, требует от участников проявления их творческих способностей, и знаний мультимедийных технологий.

В продолжении опроса было предложено оценить свои способности в создании прототипов. Любят прототипирование и часто им занимаются 4% анкетированных, 6% пробовали, и у них получалось. Никогда не занимались прототипированием, но проявили интереса к этому виду деятельности 28%. Ответ

«Человеку моей профессии это ни к чему» выбрали 14% опрошенных библиотекарей; 48% респондентов не знают, что это такое.

Завершающий вопрос условного блока, касающегося оценки библиотекарями цифровых инструментов ИРНПД, должен был определить, могут ли респонденты самостоятельно создать виртуальную выставку на сайте библиотеки. «Могу и делаю» – такой ответ дали 16% респондентов. «Сделаю, если потребуется» – так оценивают свои возможности 24%. «Теоретически могу» – считают 28%. Не уверены в своих силах, потому что не пробовали, 14%, и убеждены, что не могут 18% опрошенных.

Результаты, полученные при анализе ответов на вопросы № 9-12 определяют, что сотрудники научных библиотек мало знакомы с цифровыми методами, обозначенными в данной диссертационной работе для ИРНПД в научной библиотеке, не владеют техническими навыками их реализации, а зачастую даже не считают их интересными. Респондентам также необходимо осознать новые информационные потребности, быть готовыми определять перспективы собственного развития, быть мотивированными для научных исследований и разработок, как и пользователям библиотек.

Вопрос № 13 предлагал респондентам оценить, насколько по шкале от 1 до 10 их пугает перспектива организации мероприятия, связанного с использованием цифровых технологий, где 1 – «Очень пугает», а 10 – «Совсем не пугает». Большинство полученных ответов (84%) попали в зону от 4 до 7. Ответ в зоне, близкой к «Очень пугает» (от 1 до 4) дали 2%, а в зоне близкой к «Совсем не пугает» (от 7 до 10) 14% опрошенных. Подобное распределение ответов можно объяснить некоторой настороженностью респондентов после ответов на ранее заданные вопросы и нежеланием обнажать неуверенность в собственных силах.

На вопрос «Как Вы оцениваете свои способности помочь пользователю библиотеки освоить навыки работы с цифровыми решениями, предлагаемыми в библиотеке?» ответы распределились следующим образом (где 1 – «Не смогу помочь», а 10 – «Всегда смогу помочь»): в зону от 1 до 4 попало 4 % ответов, от 4 до 7 – 20% и в зону от 7 до 10 – 76% ответов. Высокая уверенность сотрудников

библиотеки в своих силах, с одной стороны, отсылает нас к началу опросного листа и результатам оценки опрашиваемыми своих цифровых навыков, с другой – мы не можем исключить возможности возникновения погрешности, которая возникает в результате опасений анкетированных о полной анонимности опроса.

Вопросы № 15-17 задавались библиотекарям с целью определения интереса и мотивации к освоению современных цифровых инструментов.

Ответ на вопрос «Интересуетесь ли Вы новыми программами, приложениями, цифровыми ресурсами?» подразумевал отметку на шкале от 1 до 10, где 1 – «Совсем не интересуюсь», а 10 – «Постоянно интересуюсь».

Вопрос №16 предлагал оценить скорость, с которой респондент осваивает работу с новыми цифровыми приложениями, новой техникой. В данном случае 1 означало «Очень медленно», а 10 – «Очень быстро».

И крайний вопрос в этой триаде звучал так: «Стремитесь ли Вы быть в тренде современных цифровых технологий?», где 1 – «Совершенно не стремлюсь», 10 – «Всегда стремлюсь».

Характерно, что более 70% ответов на каждый из приведенных вопросов попадало в зону от 7 до 10. При чем на вопрос о стремлении быть в тренде современных цифровых технологий доля ответов, попавших в эту зону, составила 92%. Таким образом, мы могли бы констатировать у респондентов наличие осознанной информационной потребности в области развития цифровых технологий, но это слабо коррелируется с их неосведомленностью относительно цифровых компетенций, а также отсутствием интереса к определенным цифровым методам ИРНПД (так на вопрос № 10 об оценке своих возможностей в создании цифровой научной истории 12% опрошенных ответили, что они «не знают как это делать и им не интересно», а на вопрос № 11 касательно своих способностей в создании прототипов 14% респондентов выбрали вариант ответа «Человеку моей профессии это ни к чему»). Полученный результат можно объяснить усталостью респондентов на этапе завершения заполнения опросного листа (ставили ответ не задумываясь в одну и ту же зону), а также погрешностью, о которой говорилось

ранее, и в результате влияния факторов социального одобрения правильного поведения.

В продолжении опроса мы поинтересовались, считают ли респонденты необходимым увеличение доли использования современных цифровых методов в работе научной библиотеки? Можно было выбрать лишь один вариант ответа. Были получены следующие ответы:

- «Библиотека создана для того, чтобы там читали», считают 2% опрошенных;
- «Использование цифровых методов привлечет в библиотеку новых пользователей» – с этим утверждением согласны 28%;
- «Современному пользователю достаточно цифровых решений за пределами библиотеки» выбрали 6%;
- «Цифровые методы – будущее научных библиотек» ответили 64% опрошиваемых (Диаграмма 5).

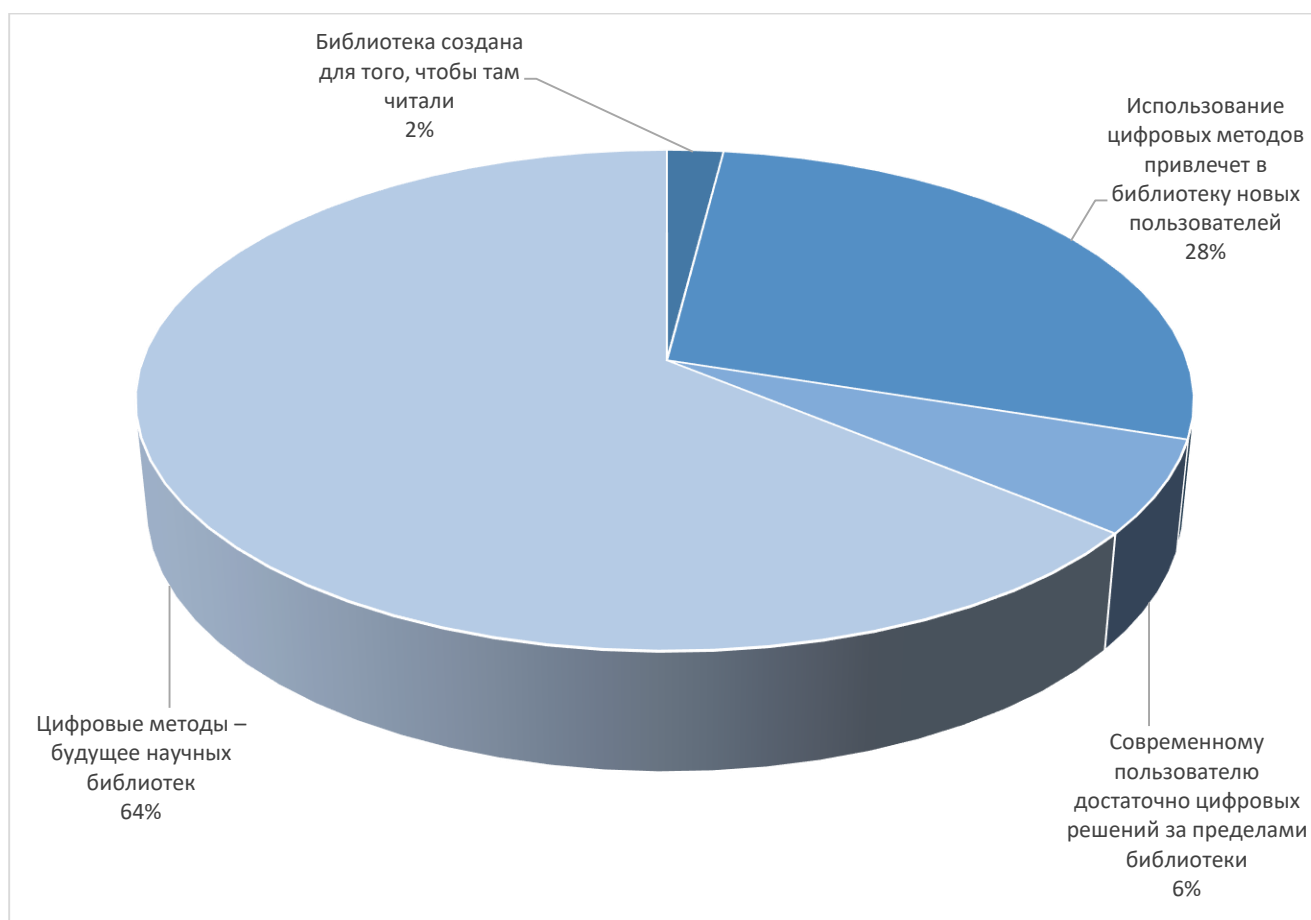

Диаграмма 5. Отношение респондентов к использованию цифровых методов в работе научной библиотеки

Таким образом, большинство библиотекарей признают пользу применения цифровых методов в деятельности научной библиотеки, а значит, осознают неизбежность перемен и необходимость развития собственных компетенций.

На заключительный вопрос опросного листа «Хотели бы Вы пройти обучение с целью совершенствования знаний и навыков в области современных цифровых технологий?» все анкетированные ответили утвердительно. Демонстрация подобного единодушия не может свидетельствовать об осознании библиотекарями необходимости непрерывного обучения и повышения квалификации, но может быть объяснена факторами социально-желаемого ответа, отсутствия уверенности полной анонимности.

Анализ результатов обследования позволил определить, что на текущий момент библиотекари не готовы к использованию ИРНПД в качестве педагогического инструмента, поскольку сами не обладают необходимыми для этого компетенциями и навыками. Для решения этой задачи в ходе диссертационного исследования:

- разработаны методические рекомендации по созданию и применению интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научных библиотек (Приложение №3);

- в ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» по направлению подготовки 51.03.06 – *Библиотечно-информационная деятельность* успешно внедрен в дисциплину «Библиотечно-информационное обслуживание» специализированный модуль по ИРНПД, определены соответствующие педагогические ориентиры в дисциплине «Медиатехнологии в библиотеке» на 2024/2025 учебный год набора.

Вместе с тем, проведенное исследование показало необходимость переосмысления системы подготовки кадров для научных библиотек в условиях расширения функциональной и пользовательской направленности их деятельности, а также актуализации новых моделей, механизмов, цепочек производства и потребления информационных продуктов и благ. Не случайно проработка стратегических инициатив крупнейшими акторами библиотечного дела

определила активизацию внимания к вопросам подготовки кадров для научно-технических библиотек. В частности, в рамках второй международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития межгосударственной системы научно-технической информации» (13-15 августа 2024 года, г. Минск, Республика Беларусь) [326], двадцать восьмой международной конференции и выставки «LIBCOM–2024»: «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек» (17-22 ноября 2024 года, г. Суздаль) [138] по инициативе научного руководителя ГПНТБ России Я. Л. Шрайберга были проведены специальные мероприятия, посвященные подготовке библиотечно-информационных специалистов для научно-технической сферы. Внимание к этой проблеме в практическом аспекте, разнообразие подходов в педагогическом проектировании подтверждают актуальность изучения кадрового ресурса научно-технических библиотек в предметном поле наук об образовании, в том числе, в педагогическом русле библиотековедения, библиографоведения и книговедения.

Востребованность в научных библиотеках специалистов по библиотечно-информационной деятельности, готовых к решению комплекса задач, которые перед ними ставит государство – вопрос, который обсуждается больше в риторическом, нежели в конструктивном контексте. Разрешением этой проблемной ситуации может стать конкретизация научными библиотеками ожидаемых компетенций выпускника – требований к его знаниям, умениям, способности решать производственные задачи.

Вместе с тем, действующие (актуализированные) федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) третьего поколения (3++) [362, 363] определяют гармонизацию планируемых (проектируемых) результатов образования по конкретному направлению с профессиональными стандартами. Утвержденный в 2022 году и вступивший в силу с 1 марта 2023 года профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» [328] стал эффективным инструментом взаимодействия отраслевой практики и образования и позволил выстроить удобный и прозрачный механизм

трансфера требований к выпускнику. Методология профессиональной стандартизации, разработанная ВНИИ труда и реализованная в рассматриваемом документе, строит модель профессии посредством декомпозиции её на трудовые функции и их группы (обобщенные трудовые функции, ОТФ) и далее на трудовые действия с раскрытием требований к знаниям и умениям, необходимым для их осуществления.

Учитывая, что разработанный профессиональный стандарт ориентирован на применение в условиях всего типологического и видового разнообразия библиотек, то его действие распространяется и на научные библиотеки. Таким образом, вузы, осуществляющие подготовку библиотекарей, в процессе разработки образовательных программ определяют содержание и направленность обучения, исходя из единого профстандарта и адаптируя его требования под сформированные ими профили.

Согласно ФГОС, направленность (профиль) программы соответствует направлению подготовки в целом или конкретизируется путем её ориентации на

1) область (области) профессиональной деятельности и сферу (сферы) профессиональной деятельности выпускников:

- 01 Образование и наука (в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, дополнительного образования детей и взрослых; в сфере воспитания);
- 04 Культура, искусство (в сфере библиотечно-информационной, культурно-просветительской и культурно-досуговой деятельности);
- 06 Связь, информационные и коммуникационные технологии (в сфере функционирования электронных информационных ресурсов и информационных систем);
- 07 Административно-управленческая и офисная деятельность (в сфере организационного и документационного обеспечения управления организациями, в том числе библиотеками) [362];

2) тип (типы) задач и задачи профессиональной деятельности выпускников: технологический;

- педагогический;
- организационно-управленческий;
- проектный;
- информационно-аналитический [362]

3) объекты профессиональной деятельности выпускников или область (области) знания [362], и, конечно, научная библиотека может быть таким объектом.

Между тем, необходимо отметить, что в действующем профстандарте не отражена специфика трудовых действий, осуществляемых сотрудниками научных библиотек и библиотек иных типов и видов, в рамках библиотечно-информационного обслуживания, работы с фондами, каталогизации и справочно-поискового аппарата, а также проектной, исследовательской и методической деятельности и на уровне организации работы структурных подразделений. Единственная ОТФ, в которой были учтены особенности научной библиотеки – «Библиографическая и информационно-аналитическая деятельность в библиотеке», в которой выделен ряд действий, встречающихся, в первую очередь, в научных библиотеках.

Таким образом, профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» как инструмент закрепления, трансляции и обеспечения требований к специалисту не отражает специфику трудовых функций и трудовых действий в ракурсе тех задач, которые решают только научные библиотеки, а формирование кадрового ресурса не может идти вразрез с нормативами высшей школы, в том числе с двухуровневой системой образования, целесообразной для библиотечной профессии. В этой связи встаёт вопрос о том, каким образом отраслевое образование должно получить легитимные требования к будущему специалисту.

Разработка требований к специалистам для научных библиотек требует анализа следующих трудовых функций в следующих аспектах:

- своеобразие библиотечно-информационного обслуживания в научных библиотеках с учётом расширения функциональной направленности и контингента

пользователей за счёт нецелевых категорий, что было исследовано и разработано в этой диссертации;

- специфика формирования, учета и обработки библиотечного фонда в научных библиотеках в проекции трудовых действий в рамках единой регламентирующей базы;

- своеобразие трудовых действий по организации и сохранению библиотечного фонда в научных библиотеках, в том числе, работы с книжными памятниками и оцифровки документов;

- принципиальные особенности технологий каталогизации и работы с АБИС в условиях методологической унификации применяемых форматов и ИТ-решений.

В настоящее время различные педагогические системы библиотечно-информационного образования реализуют 4 основные педагогические модели подготовки специалистов для научных библиотек.

Модель 1. Первая модель является наиболее апробированной – модель специализации (профилирования). Модель реализует закрепленные единые универсальные и общепрофессиональные компетенции, определённые ФГОС, и конкретизирует компетенции (профессиональные компетенции) в соответствии с выбранной направленностью (профилем).

Выбор данной модели предполагает, что в основе решения о профилировании лежат потребности регионального рынка труда, что снижает качество кадрового ресурса региона в связи с тем, что фокусировка на кадрах для научно-технической библиотек не позволит обеспечить специалистами нового поколения библиотеки других типов и видов: детские, школьные, специализированные библиотеки для слепых, отраслевые и т.д. Успешная реализация этой модели в предыдущие периоды истории библиотечного образования объясняется высокими контрольными цифрами приёма, позволявшими осуществлять подготовку по множеству профилей. Современная экономика высшей школы закономерно требует отказаться от излишней дробности в пользу рентабельных по численности групп обучающихся. Высокие затраты на разработку и «содержание» основных

профессиональных образовательных программ делает нецелесообразным их чередование по годам приёма.

Модель 2. Модель «готов ко всему»: непрофилированное обучение, «направленность программы ..., которая соответствует направлению подготовки в целом» [253, 362], при котором каждый выпускник готов к работе в библиотеках разных типов и видов в условиях, когда технологизация (и информационная, и управленческая, и социальная) способствуют сглаживанию различий в трудовых функциях и действиях их сотрудников. Эта модель может иметь разные вариации, среди которых наиболее здравой нам представляется введение в ОПОП тех ожидаемых педагогических результатов, которые востребованы научно-техническими библиотеками. Именно эта модель реализуется в бакалавриате Московского государственного института культуры.

Хотелось бы обратить внимание на то, что «направленность на направление в целом» - это не игнорирование специфики библиотек разных типов и видов, а напротив, акцентировка на их специфике и в наборе дисциплин, и в их содержании, что намного важнее, и «освоение через сравнение» специфики библиотек различных типов и видов как педагогический инструмент, который показал свою эффективность в формировании готовности к различным практическим задачам и трудовым действиям.

В числе педагогических решений, применяемых в рамках этой модели, – обучение приёмам и методам погружения в отраслевой контент, навыкам погружения в предметно-тематическое поле, освоения тезауруса – нацеленность на профессиональную готовность работы с информационными массивами и потоками различного отраслевого содержания как компетенция особого качества. Применение научных и педагогических традиций МГИК позволяет формировать у обучающихся представления о закономерностях отраслевой дифференциации процессов создания и трансфера научного знания; об отраслевом структурировании информационных массивов и потоков, понимание закономерностей и функционирования научных коммуникаций в различных отраслях, готовность к анализу отраслевой специфики, интеллектуальные умения

освоения тематических областей и построения информационного производства в конкретных отраслях, что принципиально важно для научных библиотек.

Рассматриваемая модель позволяет обеспечивать любой региональный рынок труда кадрами, которые могут работать в библиотеках разных типов и видов, отраслевой направленности с полным пониманием специфики каждой из них и с умением выполнять все необходимые трудовые действия в нужной проекции.

Модель 3. Модель «второй уровень», в которой основу педагогического проектирования положено рассмотрение специфических для научных библиотек компетенций в проекции дифференциации уровней квалификации. Анализ положений действующего профстандарта показывает, что специфические трудовые функции и действия появляются на 7 уровне квалификации, который соответствует второму уровню высшего образования, когда речь идет о библиографической и информационно-аналитической деятельности, о проектной и научной деятельности, то есть когда мы переходим на уровень более сложных интеллектуальных действий по созданию необходимых продуктов, персонализированных услуг. Эта модель реализуется в МГИК в комплексе с моделью 2: первый уровень образования (бакалавриат) имеет «направленность на направление в целом», второй (магистратура) имеет направленность на информационно-аналитическую деятельность именно в аспекте обеспечения профессиональной, в том числе научной деятельности.

Модель 4. Модель «Индивидуальная траектория» представляет подготовку специалистов для научных библиотек в русле индивидуального подхода в педагогике, репрезентация которого состоит в формировании индивидуальной траектории в рамках ОПОП, которая поддерживается направленностью самостоятельной работы, практической подготовки, проектной деятельности, курсовых и выпускной квалификационной работы, системой индивидуальных учебных заданий по разным дисциплинам и особым сопровождением сотрудником научной библиотеки, которая заключила целевой договор на подготовку такого специалиста. Эта модель педагогически и экономически целесообразна для реализации и на первом, и на втором уровне образования именно в рамках целевого

обучения [251], с ориентацией на конкретное рабочее место в одной из научных библиотек страны.

Все рассмотренные модели жизнеспособны, апробированы, масштабируемы. У каждого вуза, который готовит библиотечных специалистов – своя уникальная педагогическая система, поэтому некорректно говорить о правильности лишь одной из рассмотренных моделей. Но постановка и совместное обсуждение этого вопроса отраслевой наукой, практикой и образованием – необходимый шаг в развитии кадрового потенциала отрасли. Понимание того, что новые задачи могут осуществить только библиотечные кадры нового поколения, ставит организационную и педагогическую задачу перед библиотечно-информационным образованием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию [270] подтвердил внимание общества к научно-техническим библиотекам и показал понимание государством их вклада в производство социально значимого научного знания, в технологический и в интеллектуальный суверенитет России. Поставлена задача разработки и реализации «проекта по развитию научно-технических библиотек в научных организациях, образовательных организациях высшего образования, организациях дополнительного профессионального образования, предусмотрев в том числе: а) создание модели научно-технической библиотеки как цифрового центра научных знаний научных и образовательных организаций; б) разработку и внедрение модели единой информационной системы для обеспечения информационного взаимодействия между научно-техническими библиотеками и потребителями их услуг; в) создание реестра научно-технических библиотек и центров научно-технической информации; г) оцифровку и обновление основных фондов научно-технических библиотек; д) выделение до 2030 года на указанные цели дополнительных бюджетных ассигнований федерального бюджета» [270].

Вместе с тем этот документ, ориентированный на практические шаги, раскрыл нерешенность круга вопросов теоретического характера, показав, насколько важно для организации современных библиотечных практик научное обоснование базовых процессов и явлений. В первую очередь, это вопрос разработанности понятийного аппарата и определение границ понятий «научные» и «научно-технические» библиотеки, который требует разработки и в методологической традиции типологии библиотек как общелиброведческой теоретической проблемы, и в русле актуальной политической, экономической, культурной и технологической повестки, поднимающей прикладные задачи на уровень отраслевой стратегической аналитики.

Именно в этом ракурсе становятся очевидными научные задачи, требующие осмысления механизмов влияния современной библиотеки как социального института на функционирование других социальных институтов – науку, образование, государство, семью, религию, армию – в новых геополитических условиях и в условиях цифровой экономики, трансформирующей систему производственных отношений в сфере производства знаний и данных, информационных продуктов и услуг нового качества. Новые задачи, стоящие перед библиотечной отраслью, определили необходимость активизации социально-педагогических возможностей научных библиотек.

Теоретическое переосмысление роли научных библиотеки в условиях цифровой трансформации заключается в расширении представления о их функциях, целесообразных и значимых для современного этапа развития общества, о социально-педагогическом потенциале научной библиотеки в неформальном образовании, в решении задач интеллектуального развития и научного просвещения населения как формы организации свободного времени населения в цифровом обществе. Социально-педагогический потенциал современной научной библиотеки – это система её педагогических ценностей, идей, содержания, методов, ресурсов и технологий, способная активизировать и реализовывать интеллектуальное развитие и научное просвещение широких кругов населения посредством специально организованной и управляемой библиотечно-информационной среды.

Одним из способов активизации социально-педагогического потенциала выступает интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность научной библиотеки – педагогическая деятельность, направленная на формирование у широких кругов населения информационных, познавательных и самообразовательных потребностей в области науки и техники, на мотивацию разнообразия форм интеллектуальной и познавательной активности («гражданская наука» и т.д.), на содействие в выборе и реализации индивидуальных траекторий развития и образования.

Ориентация ИРНПД на усиление человеческого капитала страны открывает перспективы и характер участия научных библиотек в реализации государственной повестки экономического и научно-технического развития страны, но это требует модернизации и внедрения инструментария библиотечной педагогики, отвечающего вызовам цифрового мира. Педагогическая разработка интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности (ИРНПД) научной библиотеки позволяет увидеть новые возможности трансфера современных педагогических и библиотековедческих теорий в практику. Ключевым педагогическим условием ИРНПД выступает специально созданная библиотечная среда, определённым образом организующая систему ресурсов научной библиотеки с целью результативного когнитивного, мотивационного, деятельностного и ориентационного воздействия на пользователя (ИРНП-среда).

В ходе проведённого исследования была построена педагогическая модель ИРНП-среды, в основу которой положено системное единство концептуальных компонентов (принципы взаимодополняемости, адаптивности, оптимальности, сотворчества; подходы: средовой, ресурсный, личностно-ориентированный, праксеологический), их организационно-содержательного приложения (цели, задачи субъект-субъектной реализации), ресурсов научной библиотеки (информационных, материально-технических, человеческих) и комплекса традиционных и цифровых библиотечно-педагогических инструментов. В числе новых инструментов ИРНПД научных библиотек наибольшей целесообразностью обладают научное кино, цифровое повествование, 3D-моделирование, роботостроение, цифровой мейкерспейс, VR и AR, которые не только востребованы и интересны пользователю, но и активизируют познавательный процесс, мотивируют саморазвитие, стимулируют его участие в интеллектуальной и инновационной деятельности, то есть обладают социально-педагогическим потенциалом.

Опытно-экспериментальная апробация авторской модели ИРНП-среды научных библиотек доказала её результативность по следующим критериям для соответствующих категорий пользователей научных библиотек: повышение

уровня знаний в области науки и техники, ориентации в актуальных задачах и проблемах научно-технического развития; появление новых информационных потребностей, интереса и мотивации к научным исследованиям и разработкам, повышение самообразовательной активности; участие в программах гражданской науки; изменение моделей поведения; появление желания к построению индивидуальной траектории саморазвития и профессиональной деятельности, связанной с наукой и техникой; улучшение эмоционального отношения к интеллектуальной деятельности.

Модель является прототипом с высоким уровнем готовности к внедрению и модернизирующим практику работы научной библиотеки в условиях цифровой трансформации общества, что отвечает задачам, поставленным Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Обращении к Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. Подготовлены методические рекомендации по внедрению авторской модели в практику, которые представлены руководителям ведущих научных библиотек страны, а выявленные в ходе опытно-экспериментального исследования требования к библиотечным кадрам реализованы в образовательном процессе ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» по направлению подготовки 51.03.06 – Библиотечно-информационная деятельность.

Вместе с тем, проведённое исследование не закрывает изучение рассматриваемой темы. Актуальные научные задачи связаны с теоретическим обоснованием содержания процессов интеллектуального развития и научного просвещения в проекции дифференцированного подхода, с разработкой компетентностного подхода в библиотечной педагогике, развитием цифровых инструментов библиотечной педагогике, проектированием целенаправленных траекторий личностного развития в современном мире.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВГБИЛ	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино
ВНИИ	Всероссийский научно-исследовательский институт
ГПНТБ России	Государственная публичная научно-техническая библиотека России
ДВО	Дальневосточный округ
ДОР	Дифференцированное обслуживание руководителей
ИРИ	Избирательное распространение информации
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ИРНПД, ИРНП-деятельность	Интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность
ИРНП-среда	Интеллектуально-развивающая и научно-просветительская среда
КДД	Культурно-досуговая деятельность
Минцифры России	Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
МУК	Муниципальное учреждение культуры
МЦБС	Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
ООН	Организация объединенных наций
ОТФ	Обобщенные трудовые функции

ОУНБ	Областная универсальная научная библиотека
РАН	Российская академия наук
РИА Новости	Российское информационное агентство «Новости»
РГБ	Российская государственная библиотека
СМИ	Средства массовой информации
УНБ	Универсальная научная библиотека
УрО	Уральский округ
ЦБС	Централизованная библиотечная система
ЦГДБ	Центральная городская детская библиотека
ЦГПБ	Центральная городская публичная библиотека
ПО	Программное обеспечение
ЭБНИТ	Международная ассоциация пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие для студ., преподавателей и библиотекарей-практиков. [В 2 ч. Ч. 1] / К. И. Абрамов. – Москва : Либерия, 2000. – 175 с. – (Альманах "Приложение к журналу "Библиотека"). – ISBN 5-85129-104-4.
2. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие для студ., преподавателей и библиотекарей-практиков. [В 2 ч.]. Ч. 2 / К. И. Абрамов. – Москва : Либерия, 2001. – 160 с. – (Альманах "Приложение к журналу "Библиотека"). – ISBN 5-851-29-122-2.
3. Авдулова Т. П. Психологические основы менеджмента : учеб.-метод. пособие / Т. П. Авдулова. – Москва : Либерия-Бибинформ, 2005. – 150 с. – (Библиотекарь и время. XXI век ; вып. 24). – ISBN 5-85129-175-3.
4. Айзенберг А. Я. О содержании курса «Библиотечная педагогика» / А. Я. Айзенберг // Советское библиотековедение. – 1985. – № 1. – С. 88 – 90.
5. Айзенберг А. Я. Психология и педагогика основа курса «Библиотечное обслуживание» / А. Я. Айзенберг // Советское библиотековедение. – 1992. – № 2. – С. 59 – 62.
6. Акилина М. И. К вопросу о классификации библиотек / М. И. Акилина // Научные и технические библиотеки СССР. – 1989. – № 12. – С. 3–9.
7. Акилина М. И. Классификация и типология библиотек. Вопросы методологии / М. И. Акилина // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 40 –54.
8. Акилина М. И. Типологические функции универсальной научной: тенденции изменений / М. И. Акилина // Библиотека. – 1998. – № 11. – С. 31–33.
9. Амлинский Л. З. Научные библиотеки информационного общества: организация и технология / Л. З. Амлинский. – Санкт-Петербург : Профессия, 2008. – 199 с., [4] л. цв. ил. ; 21 см.
10. Амлинский Л. З. Научная библиотека: пространство для читателя и библиотекаря / Л. З. Амлинский // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 1. – С. 100–107.

11. Амлинский Л. З. Читатель в научной библиотеке информационного общества / Л. З. Амлинский // Научные и технические библиотеки. – 2011. – №7. – С. 5–17.
12. Ариарский М. А. Прикладная культурология как область научного знания и социальной практики : специальность 24.00.04 «Прикладная культурология» : диссертация на соискания ученой степени доктора культурологии / Марк Ариевич Ариарский. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2000. – 496 с.
13. Асманова Ю. И. Личностно ориентированный подход как основа педагогических технологий / Ю. И. Асманова, М. В. Горячова // Интеграция образования. – 2009. – № 2. – С. 99–104.
14. Афанасьев М. Д. Михаил Афанасьев: «Библиотеки переживают эпоху глобальных перемен...» / М. Д. Афанасьев, М. Захаренко, Е. Харитонов. – Текст : электронный // Территория L : газета Российской государственной библиотеки для молодежи. – 2015. – № 4. – URL: <https://gazetargub.ru/?p=1028> (дата обращения: 30.11.2024).
15. Афанасьев М. Д. Роль библиотек в современном обществе / М. Д. Афанасьев. – Текст : электронный // Библиотечные фонды в цифровую эпоху: сохранность, научная обработка и учет : материалы межрегиональной межведомственной научно-практической конференции с международным участием (14-17 октября 2014 года, г. Иркутск). – 2014. – С. 8–15. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45695870> (дата обращения: 29.11.2024).
16. Баканова С. А. Эволюция знаний: моделирование и прикладной анализ / С. А. Баканова, Г. Ю. Силкина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – № 6 (233). – С. 173–182.
17. Балашова Е. В. Современное информационное пространство библиотек: аспекты виртуализации / Е. В. Балашова // Десятые Макушинские чтения : материалы науч. конф., Томск, 12-14 мая 2015 г. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – С. 49–500.

18. Балкова И. В. История библиотечного дела : курс лекций / И. В. Балкова. – Москва : Пашков дом, 2013. – 415 с.
19. Басов С. А. Библиотекосведение : общий курс : учебник : по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификация «бакалавр») / С. А. Басов, А. Н. Ванеев, М. Я. Дворкина [и др.] ; науч. ред. : А. Н. Ванеев, М. Н. Колесникова. – Санкт-Петербург : Профессия, 2013. – 237 с. – (Бакалавр библиотечно-информационной деятельности).
20. Беккер Г. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ : [монография] / Г. Беккер. – 3-е изд. – Чикаго : Издательство Чикагского университета, 1993. – 412 с.
21. Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки : научно-методическое пособие / Т. Ф. Берестова. – Москва : Либерия-Библинформ, 2007. – 240 с. – (Серия "Библиотекарь и время. XXI век" : 100 выпусков № 76). – ISBN 5-85129-175-3.
22. Бескаравайная Е. В. Популяризация науки с помощью библиометрического анализа / Е. В. Бескаравайная, Т. Н. Харыбина // Библиотекосведение. – 2022. – Т. 71, № 4. – С. 351–361.
23. Беспалова Э. К. Функции библиотечной и библиографической систем / Э. К. Беспалова // Науч. и техн. б ки СССР. – 1984. – № 6. – С. 27–38.
24. Беркович М. Л. Социально-экономический эффект реализации сценарного прогноза: риски в условиях цифровой трансформации / М. Л. Беркович. – Текст : электронный // Социально-экономические и гуманитарные науки : сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (27 апреля 2020 года, г. Санкт-Петербург). – 2020. – С. 80–82. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42885846> (дата обращения: 25.11.2024).
25. «Библиотека в формате виртуальной реальности»: новые технологии в работе. – Текст : электронный // Министерство культуры Новосибирской области : [сайт]. – Новосибирск. – 4 марта 2021. – Раздел сайта «Новости». – URL: <https://mk.nso.ru/news/7561> (дата обращения: 05.06.2022).

26. Библиотеки, музеи и архивы на пути к единому информационному пространству : XVIII Всерос. науч.-практ. конф. «Информационное обслуживание в век электронных коммуникаций», 2–3 ноября 2023 г., Санкт-Петербург : сборник материалов / ЦГПБ им. В. В. Маяковского ; ред.-сост. М. Е. Кисарова, ред. и пер. на англ. яз. Е. М. Немитько. – Санкт-Петербург : ЦГПБ им. В. В. Маяковского, 2023. – 176 с.
27. Библиотечная энциклопедия / Российская гос. б-ка ; [редкол.: гл. ред. Ю. А. Гриханов, науч. ред.-сост.: Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова и др.]. – Москва : Пашков дом, 2007. – 1299 с. : портр., табл., цв. ил.
28. Библиотечные клубы. – Текст : электронный // МБУ Межпоселенческая центральная районная библиотека Кемского муниципального района : [сайт]. – Кемь, 2009-2022. – URL: <https://kemlibrary.karelia.ru/chitatelyam/site53> (дата обращения: 20.06.2022).
29. Библиотечный сторителлинг. – Текст : электронный // Библиотечный навигатор : блог инновац.-метод. отдела Центральной гор. б-ки им. Н. А. Некрасова МУК ЦБС г. Краснодара. – Краснодар, 27 февр. 2017. – URL: http://libkrasnodar.blogspot.com/2017/02/blog-post_69.html (дата обращения: 20.06.2022).
30. Благова И. Е. Культурно-досуговая деятельность библиотек: по результатам анализа документного потока / И. Е. Благова, Л. Г. Тараненко. – Текст : электронный // Культура и искусство: поиски и открытия. – 2020. – Т. 2. – С. 58–64. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44142553> (дата обращения: 25.11.2024).
31. Блинова У. Ю. Цифровая экономика: терминологический дискурс / У. Ю. Блинова, Н. К. Рожкова, Д. Ю. Рожкова // Вестник университета. – 2022. – № 3. – С. 82–88.
32. Бобков П. М. Глобализация и проблемы человечества / П. М. Бобков. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 16. – С. 22–31. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-problemy-chelovechestva> (дата обращения 02.06.2022).

33. Богоутдинова Р. З. Профессиональная подготовка специалистов к новым технологическим условиям / Р. З. Богоутдинова, У. А. Казакова // Бизнес. Право. Образование. – 2022. – № 4 (61). – С. 371–375.
34. Богоутдинова Р. З. Система образования в новых реалиях / Р. З. Богоутдинова, А. С. Потапкин // Инженерное образование в условиях цифровизации и перехода к зеленой экономике – Синергия-2022 : материалы VII междунар. сетевой науч.-практ. конф., Нижнекамск, 13-14 октября 2022 г. – Казань : Казанский нац. исслед. технолог. ун-т, 2022. – С. 58–62.
35. Богоутдинова Р. З. Теоретико-методологические обоснования проблемы подготовки конкурентоспособных специалистов / Р. З. Богоутдинова // Известия Российской Академии Образования. – 2017. – № 3 (43). – С. 95–100.
36. Большой экономический словарь / сост. А. Б. Борисов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Книжный мир, 2006. – 860 с.
37. Большой энциклопедический словарь (БЭС). – Текст : электронный // Академик.ru : интернет-сервис поиска информации. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/139726>. (дата обращения: 20.06.2022).
38. Борисова Е. И. Преодолевая правовые барьеры или РБА на защите профессиональных интересов / Е. И. Борисова, Т. В. Петрусенко, И. В. Эйдемиллер // Библиотечное дело. – 2014. – № 7. – С. 32–34.
39. Борзенков В. Г. Функция : [значение термина] / В. Г. Борзенков. – Текст : электронный // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – 2005-2024. – Доступ на сайте словарей и путеводителей Gufo.me. URL: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 07.08.2024).
40. Бородина В. А. Информационная социализация – путь к всеобщей доступности информации / В. А. Бородина // Библиотечное дело–2004: всеобщая доступность информации : материалы девятой междунар. науч. конф., Москва 22-24 апр. 2004 г. – Москва, 2004. – С. 11–13

41. Бородина С. Д. Инновационная личность как субъект и объект дополнительного образования библиотекарей / С. Д. Бородина // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 1. – С. 112–118.
42. Бородина С. Д. Формирование профессионального идеала при подготовке библиотекарей / С. Д. Бородина, Ю. В. Маслова // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2020. – № 2 (6). – С. 69–74.
43. Боронина Н. В. Виртуальная и дополненная реальность как наиболее популярное направления культурно-досуговой деятельности научных библиотек / Н. В. Боронина // Научно-исследовательская работа в библиотечной теории и практике : ежегод. межведомств. сборник науч. тр. – Москва : ГПНТБ России, 2022. – С. 5–9.
44. Боронина Н. В. ИРНП-деятельность как неотъемлемая часть деятельности научных библиотек в эпоху цифровизации общества / Н. В. Боронина // Научные и технические библиотеки. – 2022. – № 4. – С. 78–89.
45. Боронина Н. В. Мейкерспейсы в библиотеке как новое явление в развитии культурно-досуговой деятельности на современном этапе / Н. В. Боронина // Румянцевские чтения – 2020 : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21-24 апр. 2020 г. : [в 2 ч.]. – Москва : Пашков дом, 2020. – Ч.1. – С. 103–108.
46. Боронина Н. В. Ресурсы библиотек как основа активизации их социально-педагогического потенциала / Н. В. Боронина. – Текст : электронный // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн. – 2023. – № 5/6 (55). – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/132/1623/>. Дата публикации: 14.12.2023.
47. Боронина Н. В. Система культурно-досуговой деятельности научных библиотек в эпоху цифровизации: что предложить читателю / Н. В. Боронина // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 8. – С. 39–50.
48. Боронина Н. В. Социально-педагогический потенциал научных библиотек в эпоху цифровой трансформации общества / Н. В. Боронина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 5. – С. 180–184.
49. Брежнева В. В. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий : учебно-

практ. пособие / В. В. Брежнева, В. А. Минкина ; Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – Санкт-Петербург : Профессия, 2004. – 303 с. – (Библиотека). – ISBN 5-93913-056-9.

50. Бугулова И. Что говорила новый министр культуры Ольга Любимова о российском кино. – Текст : электронный // Российская газета : [интернет-портал]. – 21 янв. 2020. – URL: <https://rg.ru/2020/01/21/cto-govorila-novyj-ministr-kultury-olga-liubimova-o-rossijskom-kino.html?ysclid=la31xtk86y111133618> (дата обращения: 06.06.2022).

51. В ближайшие годы темпы роста VR-рынка в России составят 31%. – Текст : электронный // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : [сайт]. – Москва, 25 февр. 2021. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-blizajsie-gody-tempy-rosta-vr-rynka-v-rossii-sostavat-31-26855> (дата обращения: 20.06.2022).

52. В. И. Ленин и библиотечное дело : [Сборник. Пер. с рус. / Сост. К. И. Абрамов]. – Москва : Прогресс, 1983. – 216 с.

53. Ванеев А. Н. Библиотекосведение в России в конце XX века / А. Н. Ванеев // Библиотекосведение. – 2000. – № 2. – С. 26–32.

54. Ванеев А. Н. Миссия библиотеки - социальная роль - социальные функции / А. Н. Ванеев // Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика : [сб. тр.] : к 80-летию со дня рождения авт. – Санкт-Петербург : Профессия, 2004. – С. 122–126.

55. Ванеев А. Н. Развитие библиотекосведческой мысли в России, XI – начало XX века : [монография] / А. Н. Ванеев ; Мин-во культуры Российской Федерации, Санкт-Петербург. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2018. – 346, [1] с.

56. Ванеев А. Н. Сущность библиотекосведения, его объект и предмет / А. Н. Ванеев // Разработка общетеоретических проблем библиотекосведения в России в 1978-1985 гг. : учеб. пособие / СПбГУКИ. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2000. – С. 4–14.

57. Васильева Н. В. Дополненная реальность в библиотеках / Н. В. Васильева // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 8. – С. 115–128.

58. Василькова Ю. В. Социальная педагогика : курс лекций : учеб. пособие для студентов педагогических вузов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» / Ю. В. Василькова, Т. А. Василькова. – 4-е изд., стер. – Москва : Academia, 2004 (ГУП Сарат. полигр. комб.). – 439, [1] с. ; 22 см. – (Высшее образование).
59. Виноградский М. Д. Организация труда менеджера : учеб. пособие / М. Д. Виноградский, О. М. Шканова. – [Киев] : Кондор, 2002. – 518 с. – Разд. 1.4.4. Способность постоянного личного саморазвития.
60. Власюк Л. И. Стратегические возможности библиотек в эпоху цифровизации и экономики впечатлений / Л. И. Власюк, И. З. Чхотуа, А. С. Хворостяная // Стратегирование: теория и практика. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 31–48.
61. Водяненко О. И. Детерминанты социальных рисков цифровой экономики / О. И. Водяненко // Наука и общество. – 2019. – № 1. – С. 7–11.
62. Волкова А. А. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития / А. А. Волкова, В. А. Плотников, М. В. Рукинов. – Текст : электронный // Управленческое консультирование. – 2019. – № 4. – С. 38–49. – URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-38-49> (дата обращения: 25.11.2024).
63. Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Профессия, 2004. – 432 с.
64. Вугман И. С. Научные библиотеки и третья пятилетка [1937] / И. С. Вугман // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 706. Картон 10. Ед. хр. 19.
65. Вугман И. С. Об обслуживании читателя-специалиста в научной библиотеке / И. С. Вугман // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 706. Картон 10. Ед. хр. 20.
66. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.
67. Вяльяотс М. К. Типология научных библиотек // Научные и технические библиотеки СССР. – 1979 – № 3. – С. 15–22

68. Гамазкова Л. С. Непрофильное образование как социокультурный феномен: тенденции развития в условиях современной России : 22.00.06 : дис. ... канд. социолог. наук / Гамазкова Лилия Серафимовна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2010. – 202 с.
69. Гендина Н. И. Библиотеки в эпоху социокультурных трансформаций: современные вызовы и основания доказательного библиотековедения / Н. И. Гендина, Л. Н. Рябцева // Библиотековедение. – 2018. – Т. 67, № 1. – С. 7–15.
70. Гендина Н. И. Изменение функций библиотек в эпоху социокультурных трансформаций: социальные риски и проблема выбора ориентиров / Н. И. Гендина, Л. Н. Рябцева // Библиотековедение. – 2018. – Т. 67, № 3. – С. 257–265.
71. Гендина Н. И. Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс? / Н. И. Гендина. – Текст : электронный // Университетская книга. – 2015. – № 2. – С. 50–54. – Электрон. копия доступна на сайте журн. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/4277-internet-ibiblioteki-apokalipsis-ili-renessans.html> (дата обращения: 14.10.2023).
72. Гендина Н. И. Информационная культура, творчество и креативность выпускника высшей школы в контексте проблем развития человеческого капитала информационного общества / Н. И. Гендина // Глобализация и пути сохранения традиционной культуры : сборник ст. Междунар. науч.-практ. конф., Кемерово, 16 нояб. 2009 г. – Кемерово : Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2009. – С. 268–283.
73. Гендина Н. И. Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализации / Н. И. Гендина // Библиосфера. – 2005. – № 1. – С. 55–62.
74. Гендина Н. И. Краеведческий цифровой контент центральных библиотек субъектов Российской Федерации как объект потенциального роста обращений пользователей / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Л. Н. Рябцева // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 7. – С. 49–70.
75. Гендина Н. И. Терминологические и методологические аспекты формирования единого информационного пространства / Н. И. Гендина,

- Н. И. Колкова, Л. Н. Рябцева // Научно-техническая информация. Серия 1. – 2020. – № 8. – С. 10–17.
76. Генкин Д. Указы Петра Первого (Великого) / Д. Генкин, А. Щербаков. – Текст : электронный // Воронежский музей «Петровские корабли» : [сайт]. – Воронеж, 2015. – URL: <https://петровскиекорабли.рф/ukazy-petra-i> (дата обращения: 03.02.2021).
77. Гессен С. И. Педагогические сочинения / С. И. Гессен. – Саранск : Красный Окт., 2001. – 566 с. – (Педагогическая библиотека Российского Зарубежья ; Т. 1). – ISBN 5-7493-0376-4.
78. Гиль Л. Б. Способность к саморазвитию в контексте гуманитаризации образования / Л. Б. Гиль, К. А. Чеховских // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-1(74). – С. 14–16.
79. Глазачев А. А. Труд, свободное время и всестороннее развитие личности / А. А. Глазачев // Политическое самообразование. – 1960. – № 5. – С. 79–89.
80. Глоссарий цифровой экономики : 210 базовых терминов / Т. В. Ершова, А. Н. Райков, Н. П. Великанова. – Текст : электронный // Национальный центр цифровой экономики МГУ им. М. В. Ломоносова : сайт. – Москва, 2020. – URL: https://digital.msu.ru/glossary/#_ (дата обращения: 11.06.2023).
81. Голицын Г. А. Информация - поведение - творчество / Г. А. Голицын, В. М. Петров ; АН СССР. – Москва : Наука, 1991. – 221,[2] с. – (Общество и личность).
82. Голованова Н. Ф. Особенности самообразовательной деятельности старшеклассников / Н. Ф. Голованова // Советская педагогика. – 1983. – № 5. – С. 47–50.
83. Голубева Н. Л. Инновационно-проектная деятельность публичной библиотеки: социокультурный аспект / Н. Л. Голубева, Н. С. Иванова, С. П. Самохина // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – № 4. – С. 117–120.
84. Голубева О. Д. М. А. Корф / О. Д. Голубева ; Российская национальная библиотека. – Санкт-Петербург : Издательство РНБ, 1995. – 165, [2] с. : портр. ; 14 см. – (Деятели Российской национальной библиотеки).

85. Гордиенко И. П. Особенности поведения личности в цифровой среде / И. П. Гордиенко // Таврический научный вестник. Педагогика и психология : сборник статей науч.-практ. семинаров фак. психологии Таврической акад. (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федер. ун-т им. В.И. Вернадского». – 2021. – Вып. 8. – С. 73–79.
86. Горохова Л. А. Технология Digital storytelling (цифровое повествование): социальный и образовательный потенциал / Л. А. Горохова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – Т. 12, № 4. – С. 40–49.
87. Госина Л. И. Специальная академическая библиотека в свете реформ / Л. И. Госина // Библиосфера. – 2009. – № 1. – С. 17–23.
88. ГОСТ 7.0-99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография: Термины и определения : Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу : изд. официальное : утв. и введ. в действие Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 7 октября 1999 г. № 334-ст / разработан Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская государственная библиотека» [и др.]. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200004287> (дата обращения: 18.11.2024).
89. ГОСТ Р 7.0.107-2022. Библиотечно-информационная деятельность: Термины и определения : Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу : изд. официальное : утв. и введ. в действие Приказом Федерального агентств по техническому регулированию и метрологии от 26 мая 2022 г. № 396-ст / разработан Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская государственная библиотека» [и др.]. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200184505> (дата обращения: 18.11.2024).
90. Грошева Е. М. Научные работники как потребители информации (по итогам исследования) / Е. М. Грошева // Библиотековедение. – 2005. – № 5. – С. 49–53.
91. Грушин Б. А. Творческий потенциал свободного времени / Б. А. Грушин // Коммунист. – 1980. – № 2. – С. 72–82.

92. Губина Е. В. Возможности популярной (рекомендательной) онлайн-библиографии в продвижении чтения / Е. В. Губина, О. В. Решетникова // Библиотековедение. – 2019. – Т. 68, № 6. – С. 593–603.
93. Губина Е. В. Возможности электронных библиографических ресурсов в приобщении к чтению современных пользователей / Е. В. Губина, О. В. Решетникова // Образование и культурное пространство. – 2022. – № 2. – С. 56–70.
94. Губина Е. В. Исследования и разработки в области рекомендательной библиографии / Е. В. Губина, О. В. Решетникова // Очерки развития библиографической деятельности Российской государственной библиотеки : монография / Российская гос. б-ка ; под ред. Г. Л. Левина. – Москва : Пашков дом, 2022. – С. 430–518.
95. Гусева Е. Н. Типология библиотек : научно-методическое пособие / Е. Н. Гусева. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2007. – 152 с. – (Серия "Библиотекарь и время. XXI век" : 100 вып. ; № 65).
96. Гущин Б. П. Кооперирование научных библиотек : доклад 4 декабря 1926 г. / Б. П. Гущин // Труды Второй Всероссийской конференции научных библиотек : тезисы. – Ленинград, 1926. – С. 39–44.
97. Гущин Б. П. Особенности библиотечного библиографирования : доклад 27 ноября 1926 г. / Б. П. Гущин // Труды Второй Всероссийской конференции научных библиотек : тезисы. – Ленинград, 1926. – С. 150.
98. Дадалко В. А. Метрические исследования как форма анализа научной продуктивности / В. А. Дадалко, С. В. Дадалко // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 125–136.
99. Данилина Я. В. Системные эффекты и риски цифровой экономики: анализ с позиций системной экономической теории / Я. В. Данилина, М. А. Рыбачук // Экономическая наука современной России. – 2019. – № 3 (86). – С. 119–138.
100. Дворкина М. Я. Библиотека: сфера образования, науки, культуры, интеллектуального и культурно-досугового обслуживания / М. Я. Дворкина // Библиосфера. – 2013. – № 1. – С. 81–82.

101. Дворкина М. Я. Библиотечная среда: теория и организация : [науч.-практ. пособие] / М. Я. Дворкина. – Москва : Литера, 2009. – 112 с.
102. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность : теоретические основы и особенности в традиционной и электронной среде / М. Я. Дворкина / Москва : ФАИР, 2009. – 356 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).
103. Дворкина М. Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход / М. Я. Дворкина. – Москва : Профиздат, 2003. – 111 с.
104. Демина В. В. Трансформация социально-экономического содержания рабочего и свободного времени в постиндустриальной экономике : 08.00.01 : дис. ... д-ра экон. наук / Демина Вера Викторовна ; Науч.-исслед. ин-т труда и соц. страхования. – Москва, 2011. – 391 с.
105. Дергилёва Т. В. Академические библиотеки в свете трансформации и цифровизации науки / Т. А. Дергилёва. – Текст : электронный // Учёные записки (АГАКИ). – 2019. – № 3 (21). – С. 78-82. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskie-biblioteki-v-svete-transformatsii-i-tsifrovizatsii-nauki> (дата обращения: 24.10.2023).
106. Десятилетие науки и технологий в России. – Текст : электронный // Наука.рф : сайт. – 2022. – URL: <https://наука.рф/> (дата обращения: 02.02.2024).
107. Джерелиевская И. К. Библиотечная коммуникация как феномен рыночных отношений / И. К. Джерелиевская // Научные и технические библиотеки. – 1993. – № 5. – С. 20–32.
108. Дивеева Н. В. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых информационных технологий и рыночных отношений : 10.01.1 : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Дивеева Наталья Валерьевна. – Воронеж, 2015. – 22 с. – Место защиты: Воронеж. гос. ун-т.
109. Добрынин А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике : формирование, оценка, эффективность использования // А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова ; Санкт-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 308, [1] с.

110. Долматова О. А. Использование цифровых форм работы в деятельности библиотеки современного вуза / О. А. Долматова, Д. В. Креймер // Информационная среда в современной России: риски и возможности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 19 марта 2020 г. – Барнаул : АЗБУКА, 2020. – С. 183–186.
111. Домаренко Е. В. Культурно-досуговая деятельность библиотеки : науч.-практ. пособие / Е. В. Домаренко. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2006. – 80 с. – (Библиотекарь и время. XXI век : 100 выпусков ; № 44).
112. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности». – Текст : электронный // Мин. цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : сайт. – Москва, 10 окт. 2019. – URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/6654/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 15.04.2023).
113. Дорохина С. В. Интернет-проекты культурного и гуманитарного просвещения как инструмент поддержки молодёжного чтения / С. В. Дорохина, С. А. Чазова. – Текст : электронный // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн. – 2014. – № 1. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27260178> . Дата публикации: 10.04.2014.
114. Дорохина С. В. Теоретико-методологические основания руководства чтением молодежи / С. В. Дорохина. – Текст : электронный // Вестник МГУКИ. – 2013. – № 5 (55). – С. 166–170. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20737375> (дата обращения: 24.11.2024).
115. Дрешер Ю. Н. Институциональный контур современной библиотечно-информационной среды / Ю. Н. Дрешер, Т. И. Ключенко, Э. Р. Султанова // Вестник Казанского государственного института культуры. – 2017. – № 4. – С. 28–34.
116. Дрешер Ю. Н. Современная библиотека в среде "информационного общества", "общества знания", "сетевое общества" / Ю. Н. Дрешер, Т. И. Ключенко, Э. Р. Султанова // Ученые записки Института социальных и

гуманитарных знаний. – Казань : Юниверсум, 2017. – № 1 (15) : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. "Электронная Казань, 2017" (ИКТ в современном мире: технологические, организационные, методические и педагогические аспекты их использования). – С. 196–201.

117. Дубаускас С. М. Возможные критерии классификации библиотек / С. М. Дубаускас // Научные и технические библиотеки СССР. – 1978. – № 8. – С. 14–15.

118. Езова С. А. «Библиотечная среда и пространство» – новая учебная дисциплина в Восточно-Сибирском государственном институте культуры / С. А. Езова, Е. А. Кучмурукова // Библиотековедение. – 2020. – Т. 69, № 5. – С. 539–551.

119. Елисеева Т. Р. Библиотрансформер по-алтайски. Живая форма рекомендательной библиографии / Т. Р. Елисеева // Библиотечное дело. – 2012. – № 14. – С. 18–20.

120. Ерошенков И. Н. Культурно-досуговая деятельность в современных условиях : Лекция / И. Н. Ерошенков ; Московский государственный институт культуры. – Москва : МГИК, 1994. – 42 с.

121. Жадько Н. В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института / Н. В. Жадько // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 54–64.

122. Жарков А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности библиотеки : учеб.-метод. пособие / А. Д. Жарков. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2008. – 239 с. – (Библиотекарь и время. XXI век : 100 выпусков ; № 82).

123. Жегульская Ю. В. Значимость компетентности в сфере культурно-досуговой деятельности в подготовке современного библиотекаря / Ю. В. Жегульская, С. В. Савкина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 232–238.

124. Жегульская Ю. В. Культурно-досуговая деятельность библиотек: анализ документного потока / Ю. В. Жегульская, С. В. Савкина. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – №

3. – С. 151–156. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-dosugovaya-deyatelnost-bibliotek-analiz-dokumentnogo-potoka> (дата обращения 02.06.2022).
125. Жегульская Ю. В. Подготовка библиотечных кадров к осуществлению культурно-досуговой деятельности как элемент образовательных программ вузов культуры / Ю. В. Жегульская // Румянцевские чтения – 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф.: [в 2 ч.] / сост. Е. А. Иванова. – Москва : Пашков дом, 2020. – Ч. 1. – С. 282–287.
126. Жилкин В. В. Инфосоциализация в системе гуманитарного образования : 22.00.06 : автореферат дис. ... д-ра социолог. наук / Жилкин Владимир Владимирович ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2008. – 43 с.
127. Заведение Кунсткамеры. Из подлинных анекдотов о Петре. – Текст : электронный // Кунсткамера (1714-1836): к 300-летию первого академического музея : [справочник-проект] / Российская академия наук. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 69. – URL: <http://www.ras.ru/kunstkamera/b8d68ed6-67f7-4566-9241-ac31ced76554.aspx> (дата обращения: 20.06.2022).
128. Захаренко М. П. Библиотекарь будущего. Об особенностях молодежной политики / М. П. Захаренко // Библиотечное дело. – 2015. – № 6. – С. 15–17.
129. Захаренко М. П. Методика, подтвержденная практикой: основа успеха эколого-ориентированной деятельности библиотеки для молодежи / М. П. Захаренко, В. В. Лещинская // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 1. – С. 68–72.
130. Захаренко М. П. Молодёжь, образование, библиотека, или разговор о трендах / М. П. Захаренко // Современная библиотека. – 2020. – № 10. – С. 58–60.
131. Захаров М. Ю. Социология безопасности знания в цифровом образовательном пространстве / М. Ю. Захаров, И. Е. Старовойтова, А. В. Шишкова // Вестник университета. – 2020. – № 3. – С. 154–159.
132. Зборовский Г. Е. Образ жизни и деятельность в свободное время при социализме : специальность 09.00.02 «Теория научного социализма и коммунизма»

- : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Зборовский, Гарольд Ефимович. – Свердловск, 1991. – 328 с.
133. Зверевич В. В. Пространство современной библиотеки: понятие, организация, развитие // Школьная библиотека. – 2011. – № 6/7. – С. 118–121.
134. Иванова А. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения / А. В. Иванова // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 3 (106). – С. 88–107.
135. Иванова Г. А. Вузовская подготовка библиотечных специалистов для работы с детьми и юношеством: традиции и современность / Г. А. Иванова. – Текст : электронный // Вестник МГУКИ. – 2007. – № 3. – С. 208–213. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9524122> (дата обращения: 28.11.2024).
136. Иванова Г. А. Культурно-досуговая деятельность в системе библиотечно-информационного образования / Г. А. Иванова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 100–101.
137. Иванова О. Б. О парадоксе непрерывного образования в России / О. Б. Иванова // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика : сборник ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей (Новосибирск, 14 марта 2014 г.) / под общ. ред. Э. Г. Скибицкого. – Новосибирск : Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. – С. 136–138.
138. «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек», Двадцать восьмая Международная конференция и выставка «LIBCOM–2024» (17-22 ноября 2024 года, г. Суздаль) : Программа. – Текст : электронный // Государственная публичная научно-техническая библиотека России : офиц. сайт. – URL: <https://www.gpntb.ru/libcom2024/prog.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).
139. Казачек М. А. Социальные риски цифровой экономики / М. А. Казачек, Е. Ю. Захарова. – Текст : электронный // Гуманитарный вектор. – 2020. – № 4. – С. 33–45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-riski-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).

140. Какой должна быть библиотека будущего? : [исследование РГБ совместно с компанией Rocketmind]. – Текст : электронный // Rocketmind : [сайт]. – 2021. – URL: https://rocketmind.ru/rocketmind_rgb (дата обращения: 05.06.2022).
141. Калегина О. А. Профессиональные компетенции как основа Инноваций в образовательных системах разного уровня / О. А. Калегина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – №1. – С. 114–120.
142. Калегина О. А. Цифровая компетентность как необходимое условие подготовки современных специалистов / О. А. Калегина, Г. М. Кормишина, Н. Г. Яшина // Документ в социокультурном пространстве: теории и цифровые трансформации : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 18 мая 2023. – Казань : Казан. гос. ин-т культуры, 2023. – С. 454–459.
143. Каптерев А. И. Концептуальные основания цифровой трансформации библиотек / А. И. Каптерев // Библиотекосведение. – 2023. – Т. 72, № 1. – С. 7–20.
144. Каратыгина Т. Ф. История технических библиотек в СССР : [учебник] / Т. Ф. Каратыгина. – Москва : Книга, 1981. – 166 с.
145. Каратыгина Т. Ф. Миссия специальных библиотек / Т. Ф. Каратыгина // Библиотекосведение. – 1994. – № 2 (6). – С. 56–58.
146. Каратыгина Т. Ф. Становление социальных функций технических библиотек / Т. Ф. Каратыгина // Советское библиотекосведение. – 1981. – № 1. – С. 28–40.
147. Карташов Н. С. К вопросу о сущности и функциях научной библиотеки / Н. С. Карташов // Библиотеки СССР. – 1968. – Вып. 39. – С. 3–19.
148. Карташов Н. С. Общее библиотекосведение : учебник. В 2 ч. Ч. 2. Общая теория библиотечного дела / Н. С. Карташов, В. В. Скворцов. – Москва : Изд-во Моск. гос. ин-та культуры : Либерея, 1997. – 255, [2] с.
149. Кашкаров А. П. К вопросу об эффективности программ продвижения чтения и... современной библиотеке / А. П. Кашкаров. – Текст : электронный // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 12. – С. 323–332. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18319462> (дата обращения: 28.11.2024).
150. Кашкаров А. П. Педагогические условия усиления культуроведческих функций домашнего чтения / А. П. Кашкаров. – Текст : электронный // Человек и

образование. – 2012. – № 4 (33). – С. 148–152. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18766277> (дата обращения: 28.11.2024).

151. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование : [пер. с англ.] / Дж. Кендрик. – Москва : Прогресс, 1978. – 275 с.

152. Киселева Т. Г. Основы социально-культурной деятельности : учеб. пособие / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников ; Российская академия образования, Центр социальной педагогики, Московский государственный университет культуры. – Москва, 1995. – 136 с.

153. Клубы по интересам. – Текст : электронный // Чернавская библиотека им. П. Н. Шубина : [сайт]. – Липецкой обл., с. Чернава. – Раздел сайта «О библиотеке». – URL: https://chernavabibl.ucoz.ru/blog/kluby_po_interesam/1-0-3 (дата обращения: 20.06.2022).

154. Ключев В. К. Библиотека на рынке услуг: новые тренды и современные подходы / В. К. Ключев // Библиотековедение. – 2017. – Т. 66, № 3. – С. 343–349.

155. Ключев В. К. Макросреда современной библиотеки / В. К. Ключев // Библиотечное дело на пороге XXI века : тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., Москва, 15-16 апр. 1998 г. : [в 2 ч.]. – Москва : МГУК, 1998. – Ч. 2 – С. 24–25.

156. Ключев В. К. Современная публичная библиотека: диверсификация функций, услуг и предложений / В. К. Ключев, М. П. Захаренко // Румянцевские чтения - 2019 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23-24 апр. 2019 г. : [в 3 ч.]. – Москва : Пашков дом, 2019. – Ч. 2. – С. 28–32.

157. Ключашкина И. Н. Функции областных библиотек: специфика реализации в современных условиях : 05.25.03 : дис. ... канд. пед. наук / Ключашкина Ирина Николаевна : Самар. гос. акад. культуры и искусств. – Казань, 2012. – 312 с. – Место защиты: Казан. гос. ун-т культуры и искусств.

158. Ковальчук Т. А. Музейные коллекции библиотек в цифровой среде / Т. А. Ковальчук // Современное состояние инфосферы учреждений культуры : материалы II Междунар. студенческого науч.-практ. форума. – Орел : Орловский гос. ин-т культуры, 2019. – С. 67–72.

159. Колесник А. П. Социальные системы в цифровой экономике / А. П. Колесник // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 1. – С. 3–11.
160. Колесникова Е. М. Библиотека в системе региональной культуры : 24.00.01 : дис. ... канд. филос. наук / Колесникова Евгения Михайловна : Ростовск. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2000. – 150 с.
161. Кормишина Г. М. Значение метода проектов в библиотечно-информационном образовании / Г. М. Кормишина, Н. Г. Яшина // Вестник казанского государственного института культуры. – 2018. – № 4. – С. 141–145.
162. Кормишина Г. М. О миссии и социальной роли библиотек / Г. М. Кормишина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 2. – С. 139–143.
163. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал как интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности : доклад [на семинаре «Человеческий капитал как междисциплинарная область исследований»] / Ю. А. Корчагин. – Текст : электронный // НИУ Высш. шк. экономики, Фак-т психологии ; Департамент психологии : [сайт]. – Москва ; Воронеж, 26 апр. 2011. – Раздел сайта «Новости». – URL: <https://social.hse.ru/psy/news/137394280.html> (дата обращения: 20.06.2022).
164. Кошарная Г. Б. Современные формы девиантного поведения молодежи в условиях цифровизации российского общества / Г. Б. Кошарная, Е. А. Данилова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 2 (58). – С. 100–109.
165. Кравченко А. И. Краткий социологический словарь / А. И. Кравченко. – Москва : Проспект, 2015. – 352 с.
166. Крейденко В. С. Методология библиотековедения как раздел библиотековедения / В. С. Крейденко. – Текст : электронный // Библиосфера. – 2012. – № 5. – С. 51–54. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18686274> (дата обращения: 28.11.2024).
167. Крейденко В. С. Новые научные методы для исследования библиотечной отрасли / В. С. Крейденко. – Текст : электронный // Библиосфера. – 2012. – № 1. –

С. 3–8. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17312034> (дата обращения: 28.11.2024).

168. Крупская Н. К. Положение о типах библиотек / Н. К. Крупская // О библиотечном деле : сборник трудов / Н. К. Крупская ; Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Центральный государственный архив РСФСР. – Москва : Книга, 1982. – Т. 1. – С. 362–370.

169. Кузичкина Г. А. Библиотеки как агенты информационной социализации / Г. А. Кузичкина, А. Д. Кочнева. – Текст : электронный // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн. – 2021. – Вып. 2 (41). – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/119/1438/>. Дата публикации: 12.04.2021.

170. Кузичкина Г. А. Роль библиотеки в развитии информационной компетентности специалистов культурно-досуговой сферы / Г. А. Кузичкина // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект : материалы Всерос. науч. конф. (с международным участием), посвящ. 180-летию нац. б-ки им. Ахмет-Заки Валиди Респ. Башкортостан, Уфа, 24–25 апр. 2016. – Уфа : ЦКиР НБ РБ, 2016. – С. 452–458.

171. Кузичкина Г. А. Синтез когнитивного и библиографического компонентов в современной информационно-аналитической продукции / Г. А. Кузичкина // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 2016 г. : в 2 ч. / М-во культуры РФ, СГИК. – Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2016. – Ч. 2. – С. 22 – 28.

172. Кузнецов Н. В. Всеобщая цифровизация и социальные риски / Н. В. Кузнецов // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 10 (87). – С. 42–47.

173. Кудрина Е. Л. Профессия «педагог-библиотекарь» в условиях смены образовательного «ландшафта» / Е. Л. Кудрина. – Текст : электронный // Школьные библиотеки нового поколения : сборник материалов Второго межрегион. форума, 8-9 сентября 2017 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Информ. центр «Библиотека им. К. Д. Ушинского» РАО, Ассоц. школьных библиотекарей русского мира (РШБА) ; сост. Д. А. Иванченко. – Москва : [б. и.], 2017. – С. 26–29.

- Электрон. копия доступна на сайте Науч. пед. б-ки им. К. Д. Ушинского. URL: http://Irbis.gnpbu.ru/Aref_2017/School_Library-2.pdf (дата обращения: 05.06.2022).
174. Кудрина Е. Л. Формирование человека культуры как фактор развития человеческого потенциала / Е. Л. Кудрина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1 (58). – С. 204–211.
175. Кудрина Е. Л. Цифровая среда – новые вызовы вузовской библиотеке / Е. Л. Кудрина, К. В. Ивина. – DOI 10.21603/2542-1840-2019-3-2-126-134 // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 3 (2). – С. 126–134.
176. Кудрявцева Т. Ю. Основные понятия цифровизации / Т. Ю. Кудрявцева, К. С. Кожина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 44 (3). – С. 149–151.
177. Курганская Л. М. Библиотечное пространство: понятие, виды и модернизация / Л. М. Курганская, А. А. Кубаев. – Текст : электронный // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 3 (15). – С. 168–173. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibliotechnoe-prostranstvo-ponyatie-vidy-i-modernizatsiya> (дата обращения: 02.11.2023).
178. Курмышева Л. К. Деятельность российских библиотек по распространению научного знания / Л. К. Курмышева // Библиосфера. – 2023. – № 3. – С. 49–57.
179. Курмышева Л. К. Читатель и библиотека в контексте коммуникации науки и общества / Л. К. Курмышева, М. А. Плешакова, Т. А. Калюжная // Библиосфера. – 2022. – № 3. – С. 32–40.
180. Куршев А. Х. Проблемы когнитивной безопасности и цифровой этики в сфере образования / А. Х. Куршев, М. М. Гедгафов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68 (3). – С. 172–176.
181. Куруленко Э. А. Педагогические технологии формирования информационной компетентности студентов вузов культуры / Э. А. Куруленко, Г. А. Кузичкина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. – Т. 24, № 3. – С. 56–61.

182. Кучмурукова Е. А. Виртуальное пространство муниципальной библиотеки (на материале Межпоселенческой центральной библиотеки Сретенского района Забайкальского края) / Е. А. Кучмурукова, Л. Ю. Крутских. – Текст : электронный // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн.. – 2020. – № 4 (37). – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/115/1382/> . Дата публикации: 26.06.2020.
183. Кучмурукова Е. А. Трансформация библиотечного пространства: мнение горожан / Е. А. Кучмурукова, Ю. С. Ринчинова. – Текст : электронный // Библиотековедение. – 2018. – Т. 67. – № 1. – С. 110–116. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32808807> (дата обращения: 28.11.2024).
184. Лабиринты профессий : проект : [сайт] / Рос. гос. б-ка для молодёжи ; рук. проекта Е. Васильева. – Москва, 2017-2018. – Текст : электронный . – URL: <https://labirint.rgub.ru/> (дата обращения: 15.11.2024).
185. Леншина М. Встреча над Тускаророй: как библиотекам выжить в онлайне / М. Леншина. – Текст : электронный // Университетская книга : портал журн. – 2020. – Июнь. – URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/11082-vstrecha-nad-truskaroroy-kak-bibliotekam-vyzhit-v-online.html> (дата обращения: 15.10.2023).
186. Ленчук Е. Б. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы / Е. Б. Ленчук, Г. А. Власкин. – Текст : электронный // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 5. – С. 9–21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-problemy-riski-perspektivy/viewer> (дата обращения: 28.11.2024).
187. Лизунова И. В. Задачи научно-технических библиотек: вызовы и тренды цифровой эпохи / И. В. Лизунова, Н. В. Новикова. – Текст : электронный // Состояние и перспективы развития Международной государственной сети научно-технической информации : сборник материалов международной научно-практической конференции, Минск, 19-20 июня 2023 г. – Москва : ГПНТБ России, 2024. – С. 12–15. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65603029> (дата обращения: 20.11.2024).
188. Лизунова И. В. Поддержка, продвижение и популяризация чтения современным российским профессиональным обществом / И. В. Лизунова. – Текст

: электронный // Книги. Чтение. Медиасреда. – 2024. – Т. 2, № 1. – С. 7–16. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68012608> (дата обращения: 20.11.2024).

189. Липский И. А. Социальная педагогика: статус и структура / И. А. Липский. – Текст : электронный // Понятийный аппарат педагогики и образования : сборник научных трудов. Вып. 5 / Российский государственный профессионально-педагогический университет ; отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. – Екатеринбург : Владос, 2007. – С. 426–440. – URL: 978-5-691-01685-1_2007_038.pdf - Яндекс Документы (дата обращения: 18.11.2024).

190. Ловкова Т. Б. Библиотека как центр досуга : учеб.-метод. пособие / Т. Б. Ловкова. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2009. – 104 с. – (Библиотекарь и время. XXI век : 100 + 100 выпусков ; № 102).

191. Ловкова Т. Б. Культурно-досуговая деятельность публичных библиотек: терминологический аспект / Т. Б. Ловкова // Библиотековедение. – 2004. – № 4. – С. 32–35.

192. Логинова А. В. Цифровое повествование как способ обучения коммуникации на иностранном языке / А. В. Логинова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 805–809. – URL: <https://moluch.ru/archive/87/16740/> (дата обращения: 23.04.2022).

193. Лопатина Н. В. Библиотека в культуре информационного общества / Н. В. Лопатина // Обсерватория Культуры. – № 5. – 2015. – С. 27–31.

194. Лопатина Н. В. Библиотека в цифровом мире: проактивный и реактивный подходы в библиотековедении / Н. В. Лопатина. – Текст : электронный // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн. – 2019. – № 2 (29). – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/104/1214>. Дата публикации: 06.04.2019.

195. Лопатина Н. В. Библиотекарь в профессиональной структуре общества: теоретико-методологический анализ: 05.25.03 : дис. ... д-ра пед. наук / Лопатина Наталья Викторовна ; Моск. гос. инст. культуры. – Москва, 2015. – 375 с.

196. Лопатина Н. В. Завтра будет другой день : [интервью] / модератор Г. В. Калашникова. – Текст : электронный // Культура: теория и практика : электрон.

науч. журн. – 2021. – № 4 (43). – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/121/1470/>. Дата публикации: 25.08.2021.

197. Лопатина Н. В. Управление цифровизацией культуры: опыт, ошибки, перспективы / Н. В. Лопатина // Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий : сборник материалов Всерос. науч.-практ.конф. / Российский науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева (Институт Наследия). – Москва, 2020. – С. 170–178.

198. Лопатина Н. В. Цифровизация: управление проектом или глобальным трендом? / Н. В. Лопатина // Информация и инновации. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 32–38.

199. Лучинкина А. И. Модель интернет-социализации личности / А. И. Лучинкина. – Текст : электронный // SCI-ARTICLE : электрон. науч. журн. – 2014. – № 13 (сент.). – URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1410699460> (дата обращения 14.10.2023).

200. Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту / Р. Э. Лукас ; перевод с английского Д. Шестакова. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2013. – 288 с.

201. Любогор О. В. Праксеологический подход в исследовательской деятельности / О. В. Любогор // Педагогическая наука и современное образование : сборник ст. Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 6-7 февраля 2014 г. – Санкт-Петербург : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2014. – С. 35–39.

202. Ляшевская Н. В. Информальное образование: подходы к определению понятия / Н. В. Ляшевская. – Текст : электронный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 7 (140). – С. 10–14. – URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/Izvestia7layt.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

203. Мазурицкий А. М. Трансформация библиотек и вызовы времени. Ненакрытый «стол идей» / А. М. Мазурицкий // Библиотечное дело. – 2019. – № 10 (340). – С. 10–12.

204. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании : [монография] / Ю. С. Мануйлов ; Волго-Вятская академия государственной службы. – 2-е изд., перераб. – Москва ; Нижний Новгород : Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. – 157 с.
205. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискания ученой степени доктора педагогических наук / Юрий Степанович Мануйлов. – Москва, 1997. – 193 с.
206. Мамакова Т. В. Цифровые технологии в библиотечном обслуживании в вузовской библиотеке / Т. В. Мамакова, А. Р. Мансурова // Документ в социокультурном пространстве: теории и цифровые трансформации : материалы VI Междунар. научно-практ. конф., Казань, 18 мая 2023 г. : –Казань : Казан. гос. ин-т культуры. – 2023. – С. 339–344.
207. Маняйкина Н. В. Цифровое повествование: от теории к практике / Н. В. Маняйкина, Е. С. Надточева. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 10. – С. 60–64. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25055219_96021249.pdf (дата обращения: 06.06.2022).
208. Марцинковская Т. Д. Информационное пространство транзитивного общества: проблемы и перспективы развития / Т. Д. Марцинковская // Консультативная психология и психотерапия. 2019. – Т. 27, № 3. – С. 77–96.
209. Маслакова М. В. Библиотечно-информационная педагогика в структуре современного библиотечно-информационного образования / М. В. Маслакова, И. В. Толстоухова // Вестник Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2021. – № 43. – С. 298–304.
210. Маслова А. Н. Термины и понятия библиотечного краеведения // Краеведение и библиотека / А. Н. Маслова. – Санкт-Петербург : Профессия, 2010. – С. 14–25.

211. Матлина С. Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность / С. Г. Матлина. – Москва : Библиомир, 2015. – 319 с.
212. Матлина С. Г. Взаимосвязь библиотечных традиций и инноваций / С. Г. Матлина // Библиотековедение. – 1993. – № 4. – С. 18–32.
213. Матлина С. Г. Публичная библиотека : пути инновационного развития : избранное / С. Г. Матлина. – Санкт-Петербург : Профессия, 2009. – 390, [1] с. – (Библиотека).
214. Матюшкин А. М. Психологические принципы готовности к самообразованию / А. М. Матюшкин // Психолого-педагогические проблемы непрерывного образования / [ред.-сост. Э. Ш. Камалдинова]. – Москва : НИИСиМО, 1980. – С. 30–35.
215. Медведева Е. Е. Популяризация науки на сайтах российских вузов: модели и форматы / Е. Е. Медведева, В. Н. Азарова // Вопросы журналистики. – 2021. – № 10. – С. 107–127.
216. «Мейкерспейс» - в библиотеке. – Текст : электронный // Кондопожская центральная районная библиотека им. Б. Е. Кравченко : [сайт]. – Кондопога, [дек. 2019]. – URL: <http://libkond.karelia.ru/node/729> (дата обращения: 15.02.2020).
217. Мелентьева Ю. П. Библиотечное обслуживание : учеб. / Ю. П. Мелентьева. – Москва : ФАИР, 2006. – 256 с.
218. Мелентьева Ю. П. Педагогический подход в исследованиях чтения / Ю. П. Мелентьева. – Текст : электронный // Вестник МГУКИ. – 2020. – № 6 (98) – С. 139–143 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-podhod-v-issledovaniyah-chteniya/viewer> (дата обращения: 20.11.2024).
219. Мелентьева Ю. П. Роль и место традиционной Библиотеки в условиях цифровизации общества / Ю. П. Мелентьева. – Текст : электронный // Культура: теория и практика. – 2019. – № 1 (28). – С. 8. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37321910> (дата обращения: 29.11.2024).
220. Меньшикова О. И. Социальные изменения и социальные риски в условиях цифровой трансформации общества / О. И. Меньшикова // Высшее образование для XXI века: цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы

: докл. и материалы XVI Междунар. науч. конф., Москва, 18-19 нояб. 2020 г. : [в 2 ч.]. – Москва : Москов. гос. ун-т, 2020. – Ч. 1. – С. 455–459.

221. Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией : утв. Минобрнауки России 01 апреля 2010 г. –

Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62426/ (дата обращения: 05.06.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

222. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. – Текст : электронный // Минцифры России : [офиц. сайт]. – Москва, 2020. – 55 с. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/metodicheskie-rekomendatsii-po-tsifrovoj-transformatsii-gk.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

223. Минц Л. Е. Трудовые ресурсы СССР / Л. Е. Минц ; АН СССР. Центр. экон.-мат. ин-т. – Москва : Наука, 1975. – 323 с.

224. Миронова Н. Г. Социальные риски цифровой экономики / Н. Г. Миронова // Материалы конференций ГНИИ «Нац-развитие». – Уфа : Институт истории и государственного управления БашГУ, 2018. – С. 53–59.

225. Мирошниченко Е. В. Деятельность библиотеки по организации досуга населения: терминологический аспект / Е. В. Мирошниченко, Е. А. Белецкая // Библиосфера. – 2012. – № 2. – С. 62–67.

226. Мирошниченко Е. В. Мероприятие в досуговой деятельности библиотеки : 05.25.03 : теория, практика, кадровое обеспечение : дис. ... канд. пед. наук / Мирошниченко Елена Васильевна ; Белгород. гос. ин-т культуры и искусств. – Краснодар, 2011. – 239 с. : ил. – Место защиты: Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств.

227. Мозговых А. В. Теория человеческого капитала Г. Бэккера / А. В. Мозговых // Тарифное Регулирование и Экспертиза. – 2018. – № 2. – С. 27–30.

228. Морозов А. В. Девиантные проявления в поведении ребенка как следствие отсутствия воспитания в условиях цифровой аддикции / А. В. Морозов // Тенденции развития современной педагогической науки : материалы VIII всерос.

науч.-практ. конф. аспирантов, соискателей, докторантов, науч. руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 10 июня 2020 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербург. акад. постдиплом. пед. образования, 2020. – С. 260–264.

229. Мотульский Р. С. Библиотека в социуме: предназначение и функции / Р. С. Мотульский // Библиотекосведение. – 2002. – №5. – С. 19–24.

230. Мотульский Р. С. Общее библиотекосведение : учеб. пособие для вузов / Р. С. Мотульский. – Москва : Либерия, 2004. – 223 с. – (Альманах «Приложение к журналу «Библиотека» ; 1-е полугодие).

231. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учебник для обучающихся по направлению подготовки 050400 "Психолого-педагогическое образование" / А. В. Мудрик. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2013. – 239, [1] с. – (Высшее профессиональное образование. Бакалавриат).

232. Мустаева Ф. А. Основы социальной педагогики : учеб. для студентов педагогических вузов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» / Ф. А. Мустаева. – Москва : Академический проект, 2000. – 414, [1] с. ; 21 см. – (Gaudeamus).

233. Мухин А. Ю. Сущностная характеристика понятия «культурно-досуговая деятельность» / А. Ю. Мухин // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – № 2 (12). – С. 65–68.

234. Мялкин А. В. Способности и потребности личности. Диалектика формирования / А. В. Мялкин. – Москва : Мысль, 1983. – 261 с.

235. Нестерович Н. Н. Крупные научные библиотеки в территориальной структуре общественного разделения труда / Н. Н. Нестерович. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2001. – № 11. – С. 5–15. – URL:

https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2001/11/f11_01.htm?ysclid=m4oqmvljfsf347874769
(дата обращения: 23.11.2024).

236. «Неформатный» библиограф: как быть интересным в соцсети : методические рекомендации / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова» ; сост.: Т. А. Иванова, Н. А. Ткаченко. – Ставрополь, 2022. – 40 с.
237. Нещерет М. Ю. Справочно-библиографическое обслуживание: выход за рамки классической модели / М. Ю. Нещерет // Библиосфера. – 2023. – № 1. – С. 14–21.
238. Нещерет М. Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность / М. Ю. Нещерет // Библиосфера. – 2019. – № 2. – С. 19–25.
239. Никитина Г. Я. История культурно-досуговой деятельности : обзор. лекция : материалы по курсу / Г. Я. Никитина ; Моск. гос. ун-т культуры. – Москва : МГУК, 1994. – 34 с.
240. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет: В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. – Изд. 2-е испр. и допол. – Москва : Мысль, 2010. – 4 т. – ISBN 978-2-244-01115-9.
241. Новикова Л. И. Гуманистическая воспитательная система школы как феномен социальной действительности и объект педагогических исследований / Л. И. Новикова // Воспитательная система массовой школы: Проблемы гуманизации : сборник научных трудов – Москва : Издательство НИИТиИП, 1992. – 134 с.
242. О библиотечном деле : Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 2.
243. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : Федеральный закон от 05 апр. 2021 г. № 85-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 15, Часть I. – Ст. 2452.
244. О государственной политике развития библиотечного дела в Российской Федерации : Решение коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 28 марта 2005 г. № 4. – Текст : электронный // Минкультуры России : офиц. сайт. – URL:

https://culture.gov.ru/documents/o_gosudarstvennoy_politike_raz353569/ (дата обращения: 05.06.2022).

245. О Модельном стандарте деятельности общедоступной библиотеки : Решение коллегии Министерства культуры Российской Федерации от 06 декабря 2014 г. № 21. – Текст : электронный // Минкультуры России : офиц. сайт. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-modelnom-standarte-deyatelnosti-obshchedostupnoy-biblioteki-21> (дата обращения: 13.07.2022).

246. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.

247. О работе политико-просветительных учреждений в военное время : Приказ Нар. ком. просвещения РСФСР № 656 от 2 сент. 1941 г. – Москва : [б. и.], [1941]. – 3 с.

248. О развитии сети передвижных библиотек : Постановление Наркомпроса от 14.02.1942 г. // Культурное строительство в РСФСР : 1941-1945. – Москва : Советская Россия, 1989. – Т. 3. – С. 126. – (История культурного строительства в СССР, 1917-1977 : документы и материалы).

249. О реализации Национальной технологической инициативы : Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апр. 2016 г. №317 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 17. – Ст. 2413.

250. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

251. О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования : Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2024 г. № 555. – Текст : электронный // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408860099/?ysclid=m47196xtni651819378> (дата обращения: 20.11.2024).

252. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р // – Текст : электронный // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/?ysclid=m8ta369pey360564490> (дата обращения: 20.03.2025).
253. Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий : Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529. – Текст : электронный // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409113212/> (дата обращения: 18.11.2024).
254. Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 № 608-р (ред. от 15 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 12. – Ст. 2072.
255. Об участии в международном информационном обмене : Федеральный закон от 04 июля 1996 г. № 85-ФЗ (ред. от 29 июня 2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 28. – Ст. 3347.
256. Овчинский В. С. Россия и вызовы цифровой среды : рабочая тетрадь № XV/2014 / В. С. Овчинский, Е. С. Ларина, С. А. Кулик ; Российский совет по международным делам. – Москва : [Спецкнига], 2014. – 39 с.
257. Олефир С. В. Профессиональные компетенции педагога в сфере развития читательской деятельности школьника / С. В. Олефир // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – № 1 (42). – С. 15–23.
258. Олзоева Г. К. Функции библиотек с позиций концепции «третьего места» / Г. К. Олзоева // Скворцовские чтения. Библиотечное дело – 2015: документно-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки : материалы двадцатой международной научной конференции (22-23 апреля 2015 г.). – Ч. 1. – Москва : МГИК, 2015. – С. 154–156.

259. Онуфриенко Г. Ф. Мотивация - актуальный метод продвижения библиотек в современном обществе / Г. Ф. Онуфриенко // Румянцевские чтения - 2019 : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23-24 апр. 2019 г. : [в 3 ч]. – Москва : Пашков дом, 2019. – Ч. 2. – С. 246–251.
260. Орлова Т. Э. Популяризация науки – актуальная функция научной коммуникации / Т. Э. Орлова, И. Н. Терентьева. – Текст : электронный // Международный студенческий научный вестник : сетевое изд. – 2018. – № 4-7. – С. 1077–1080. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19068> (дата обращения: 09.11.2023).
261. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. ВС РФ 09 окт. 1992 № 3612-1 (ред. от 10 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22 декабря 2023). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 05.08.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
262. Открытие образовательного интеллект-центра «Охта-8». – Текст : электронный // Центральная городская публичная библиотека имени В. В. Маяковского : [сайт]. – Санкт-Петербург. – [04 сент. 2019]. – Раздел сайта «Новости». – URL: https://pl.spb.ru/news/?ELEMENT_ID=22781 (дата обращения: 20.06.2022).
263. Павличенко И. А. Публичная библиотека как институт формирования научной грамотности населения : специальность 05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Павличенко, Ирина Андреевна ; Санкт-Петербургский государственный институт культуры. – Санкт-Петербург, 2020. – 296 с. : ил. – Текст : электронный. – URL: <https://www.dissercat.com/content/publichnaya-biblioteka-kak-institut-formirovaniya-nauchnoi-gramotnosti-naseleniya?ysclid=m4or32b3jx288739477> (дата обращения: 18.11.2024).

264. Панина Е. А. Популяризация науки в условиях современной социокультурной ситуации / Е. А. Панина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 4 (43). – С. 172–181.
265. Паршукова Г. Б. Информационная компетентность личности. Диагностика и формирование: монография / Новосибирский гос. техн. ун-т, Государственная публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. Акад. наук. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. техн. ун-та, 2006. – 242, [1] с.
266. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 15.03.2019).
267. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» : утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 окт. 2016 г. № 9). – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 13.07.2022).
268. Патрушев В. Д. Изучение бюджетов времени в России / В. Д. Патрушев, В. А. Артемов, О. В. Новохацкая // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 112–120.
269. Пашин А. И. Деятельность библиотек на уровень новых задач / А. И. Пашин. – М. : Сов. Россия, 1976. – 174 с.
270. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию : утв. Президентом Российской Федерации (протокол от 30 марта 2024 г. № Пр-616). – Текст : электронный // Гарант: информационно-

правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408704827/> (дата обращения: 17.11.2024).

271. Петросян Г. С. Внеурочное время трудящихся в СССР / Г. С. Петросян ; Академия наук Армянской ССР, Институт экономики. – Москва : Экономика, 1965. – 195 с.

272. Плавко И. А. Культурно-досуговая деятельность публичных библиотек / И. А. Плавко // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1 (3). – С. 56–58.

273. Плешакова М. А. Обзор методов изучения информационных потребностей ученых и специалистов / М. А. Плешакова, Т. А. Калюжная // Библиосфера. – 2017. – № 3. – С. 101–111.

274. Плешакова М. А. Популяризация научных знаний: форматы мероприятий в библиотеках Новосибирской области / М. А. Плешакова, Т. А. Калюжная // Библиотековедение. – 2023. – Т. 72, № 2. – С. 179–191.

275. Подкорытова Н. И. Научные библиотеки в научно-образовательном комплексе Новосибирска / Н. И. Подкорытова, И. Г. Лакизо, Е. Б. Артемьева // Научные и технические библиотеки. – 2020. – №1(9). – С. 61–77.

276. Полтавская Е. И. Научная библиотека: ретроспективная и современная интерпретации понятия / Е. И. Полтавская. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 6. – С. 5–20. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38164768> (дата обращения: 23.11.2024).

277. Полтавская Е. И. Этюды о научной библиотеке: 1. Когда возникли современные научные библиотеки / Е. И. Полтавская. – Текст : электронный // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 3 (63). – С. 18–24. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44048463> (дата обращения: 19.11.2024).

278. Полтавская Е. И. Этюды о научной библиотеке: 2. Признаки современных научных библиотек / Е. И. Полтавская. – Текст : электронный // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 4 (64). – С. 7–13. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=asgasr> (дата обращения: 19.11.2024).

279. Попова Н. Е. Роль современной библиотеки в социокультурном пространстве / Н. Е. Попова, Е. В. Шульмина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9/1 (48). – С. 49–52.
280. Початкина О. Н. Информационное обслуживание специалистов-гуманитариев в специализированной библиотеке // Информационный бюллетень РБА. – 2010. – № 54. – С.115–118.
281. Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности : утв. Минэкономразвития России. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317772/ (дата обращения: 25.05.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
282. Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) : принята VIII съездом партии 18-23 марта 1919 г. – Текст : электронный // agitclub.ru : [сайт]. – [Б. м., б. г.]. – Раздел сайта: Теория и практика политической борьбы на примере РСДРП – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС в стенограммах и решениях съездов, конференций и пленумов, а также документах, картах и фотографиях. – URL: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/1919progr.htm> (дата обращения: 20.06.2022).
283. Пруденский Г. А. Проблемы рабочего и вне рабочего времени : Избранные произведения / Г. А. Пруденский ; отв. ред. Л. Е. Минц, В. И. Болгов. – Москва : Наука, 1972. – 335 с.
284. Развитие виртуальной реальности в библиотеках - важная часть Технопрома. – Текст : электронный // VR CORP : [канал компании-пользователя рос. соц. сети ОК.ru / VK]. – 27 авг. 2021. – URL: <http://vrcorp.ru/?p=2343> (дата обращения: 12.09.2021). <https://ok.ru/group/54264875253877/topic/154035745224821> (дата обращения: 12.09.2021).
285. Развитие педагогических функций советских библиотек : межвуз. сборник науч. тр. / [отв. ред. В. И. Терешин]. – Москва : Изд-во Моск. гос. ин-та культуры, 1991. – 158 с.

286. Редькина Н. С. Стратегические векторы развития библиотек / Н. С. Редькина // Библиотековедение. – 2021. – Т. 70, № 3. – С. 231–244.
287. Резидент «Сколково» построил виртуальный завод для корпорации «Норникель». – Текст : электронный // Фонд «Сколково» : офиц. сайт. – Сколково, 18 дек. 2019. – URL: <https://sk.ru/news/rezident-skolkovo-postroil-virtualnyy-zavod-dlya-korporacii-nornikel/> (дата обращения: 12.06.2022).
288. Решетникова О. В. Библиографическая информация онлайн: возможности и перспективы (опыт Российской государственной библиотеки) / О. В. Решетникова // Библиотековедение. – 2016. – Т. 65, № 4. – С. 403–408.
289. Решетникова О. В. Новые возможности популярной (рекомендательной) библиографии в цифровой среде / О. В. Решетникова // Потенциал библиотеки в современном мире: трансформации, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 25 мая 2021 г. – Самара : Самарский гос. ин-т культуры, 2021. – С. 60–67.
290. Решетникова О. В. Особенности представления ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии на сайтах краевых и республиканских библиотек / О. В. Решетникова // Библиография. – 2019. – № 1. – С. 64–78.
291. Решетникова О. В. Популярная (рекомендательная) библиография в интернет-среде / О. В. Решетникова // Библиография и книговедение. – 2022. – № 1 (438). – С. 57–64.
292. Решетникова О. В. Сетевые библиографические ресурсы на сайтах региональных библиотек: проблемы доступности / О. В. Решетникова // Румянцевские чтения – 2019 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 апр. 2019 г. : в 3 ч. – Москва : Пашков дом, 2019. – Ч. 2. – С. 346–350.
293. Робототехника, видеопроизводство, иностранные языки: «активные граждане» выбрали кружки для столичных библиотек. – Текст : электронный // mos.ru : официальный портал Мэра Москвы и Правительства Москвы. – Москва, 12 февр. 2020. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/69386073/> (дата обращения: 05.06.2022).

294. Российская государственная библиотека для молодежи : [сайт]. – Москва, 2004. – Текст : электронный. – URL: <http://www.rgub.ru/> (дата обращения: 03.06.2022).
295. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. – Москва : Большая рос. энцикл., 1993-1999.
296. Рубакин Н. А. Избранное. В 2 т. Т.1 / сост., крат. библиогр. очерк и коммент. А. Н. Рубакина. – Москва : Книга, 1975. – 221 с. – (Труды отечественных книговедов).
297. Рубакин Н. А. Практика самообразования : (Среди книг и читателей) : Опыт системы самообразовательного чтения применительно к личным особенностям читателей / Н. А. Рубакин. – Москва : Наука, 1914. – XII, 260, 258, [10] с.
298. Рубанова Т. Д. Поддержка чтения в пространстве книжных социальных сетей / Т. Д. Рубанова // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 3 (55). – С. 45–53.
299. Рукша Г. Л. Досуговая деятельность как драйвер развития библиотек в современных условиях / Г. Л. Рукша, И. А. Шереметова // Библиосфера. – 2022. – № 4. – С. 81–89.
300. Рыхторова А. Е. Технологическая модель системы продвижения библиотечно-информационных ресурсов и услуг / А. Е. Рыхторова // Библиотековедение. – 2021. – Т. 70, № 6. – С. 577-586.
301. Рябков В. М. Историография функций культурно-досуговых учреждений : (вторая половина XX-начало XXI вв.) : учеб. пособие / В. М. Рябков ; Московский гос. ун-т культуры и искусств, Челябинская гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2010. – 213 с.
302. Савич Л. Е. К вопросу о стратегии, организации и содержании непрерывного библиотечно-информационного образования / Л. Е. Савич, Н. А. Шайтанова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 3. – С. 75–79.
303. Самохина М. М. Библиотека как социальный институт и ее функции / М. М. Самохина // Библиотека и общество в России 90-х годов XX века : материалы

семинара / Моск. библ. ассоциация, Рос. гос. б-ка, Рос. гос. б-ка для слепых, Библ. благотв. фонд. – Москва, 1994. – С.12–18.

304. Сафонов А. Л. Демографические вызовы экономике и рынку труда в Российской Федерации в условиях глобализации / А. Л. Сафонов // Диалог культур в условиях глобализации : XI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 12-13 мая 2011 г. : [в 2 т.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2011. – Т. 1 : Доклады. – С. 141–144. – URL:

https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/Sbor_full/2011_1_rus.pdf (дата обращения: 05.06.2022).

305. Сборник Русского исторического общества. – Санкт-Петербург : [б. и.], [1867-1916]. – Т. 2. – 1868. – 450 с. – Электрон. копия доступна на сайте Рос. гос. б-ки. – Текст : электронный. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004225247#?page=1> (дата обращения: 29.01.2020).

306. Свергунова Н. М. Трансформация или модернизация: что выбрать библиотекам / Н. М. Свергунова // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 10. – С. 37–50.

307. Селиверстова Е. Т. О функциях библиотек / Е. Т. Селиверстова // Библиотека. – 1992. – № 1. – С. 27–29.

308. Селиверстова Е. Т. Функциональный характер потребностей как основа типологии библиотек / Е. Т. Селиверстова // Научные и технические библиотеки СССР. – 1991. – № 4. – С. 6–12.

309. Семенов В. Д. Педагогика среды в условиях развитого социализма : учеб. пособие / В. Д. Семенов. – Свердловск : УрГУ, 1980. – 72 с.

310. Симбирцева Н. А. Просветительская деятельность: структурно-содержательный анализ понятия в отечественной традиции / Н. А. Симбирцева, И. В. Челышева. – Текст : электронный // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 4/5 (89/90). – С. 127–140. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки КиберЛенинка. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitelskaya-deyatelnost-strukturno-soderzhatelnyy-analiz-ponyatiya-v-otechestvennoy-traditsii> (дата обращения: 24.11.2023).

311. Скворцов В. В. Коренной вопрос перестройки библиотечной теории и практики / В. В. Скворцов // Развитие библиотечной теории и практики на современном этапе : межвуз. сборник науч. тр. / Моск. гос. ин-т культуры. – Москва : МГИК, 1989. – С. 5–19.
312. Скорая И. Г. Структура свободного времени: теоретический аспект / И. Г. Скорая // Социологический альманах. – 2019. – № 3. – С. 91–97.
313. Сластенин В. А. Педагогика : учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по педагогическим специальностям / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – 5-е изд., стер. – Москва : Академия, 2013. – 490, [1] с. ; 22 см. – (Среднее профессиональное образование. Педагогическое образование).
314. Слободчиков В. И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека / В. И. Слободчиков // Вопросы психологии. – 1986. – № 6. – С. 14–23.
315. Словарь-справочник для специальности 071401 «Социально-культурная деятельность» / В. С. Русанова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусства ; каф. социал.-культур. деятельности. – Челябинск, 2009. – 173 с.
316. Сляднева Н. А. Социальная киберпедагогика / Н. А. Сляднева. – Текст : электронный // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 3 (47). – С. 148–153. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17912277> (дата обращения: 24.11.2024).
317. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 / В. А. Анфилов, Ю. В. Арутюнян, А. В. Басов [и др.] ; отв. ред. А. М. Самсонов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Наука, 1985. – 711 с.
318. Современная библиотека: правила игры и требования времени : сборник материалов пятой и шестой Межрегион. Школ инноватики / Мин-во культуры Челябинской обл., Челябинская гос. акад. культуры и искусств, Челябинская обл. юношеская б-ка ; [под науч. ред. Матвеевой И. Ю.]. – Челябинск : ЧГАКИ, 2015. – 252 с.

319. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – Москва : ИНФРА-М, 1998. – 476, [2] с. – (Библиотека словарей "ИНФРА-М").
320. Соколов А. В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек / А. В. Соколов // Библиотекосведение. – 2013. – № 3. – С. 24–30 ; № 4. С. 25–28.
321. Соколов А. В. Российские библиотеки на пороге постсовременности / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 5. – С. 15–32.
322. Соколов А. В. Социальные функции библиотечной и библиографической деятельности / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки СССР. – 1984. – № 6. – С. 19–27.
323. Соколов А. В. Феномен социально-культурной деятельности : [монография] / А. В. Соколов ; Санкт-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2003. – 203 с. – (Серия «Новое в гуманитарных науках» ; вып. 10).
324. Соколова И. С. Популяризаторская деятельность как фактор формирования изданий по естественным наукам. – Текст : электронный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 4 (24). – С. 86–91. – Электрон. копия доступна на сайте КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populyarizatorskaya-deyatelnost-kak-faktor-formirovaniya-izdaniy-po-estestvennym-naukam> (дата обращения: 25.11.2023).
325. Сокольская Л. В. Типология библиотек : учеб. пособие по курсу "Общее библиотекосведение для студентов 071201 "Библиотечно-информ. деятельность" и направлению 071200 "Библиотечно-информ. ресурсы" / Л. В. Сокольская. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2011. – 95 с.
326. «Состояние и перспективы развития межгосударственной системы научно-технической информации», Вторая Международная научно-практическая конференция (13-15 августа 2024 года, г. Минск, Республика Беларусь) : Программа. – Текст : электронный. – URL: <https://nabb.org.ru/images/text/Programm1.pdf> (дата обращения: 17.11.2024).

327. Социальная педагогика : краткий словарь понятий и терминов / Минобрнауки России, Российский гос. социальный ун-т ; авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – Москва : Изд-во Рос. социал. ун-та, 2014. – 362 с.
328. Специалист по библиотечно-информационной деятельности : профессиональный стандарт : утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.09.2022 № 527н. – Текст : электронный. – URL: <https://classinform.ru/profstandarty/04.016-spetsialist-po-bibliotechno-informatcionnoi-deiatelnosti.html> (дата обращения: 18.11.2024).
329. Справочник библиотекаря : [библиотечная система РФ, фонды, управление библиотекой, каталоги, менеджмент и маркетинг, СБО, профессиональная среда, PR, вузы и техникумы, здания и интерьеры / А. Н. Ванеев, И. Г. Васильев, Б. Ф. Володин [и др.] ; науч. ред.: А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. – Санкт-Петербург : Профессия, 2000. – 425 с. – (Серия «Библиотека»).
330. Справочник библиотекаря / Науч. ред.: А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Профессия, 2001. – 439 с. – (Серия «Библиотека»).
331. Справочник библиотекаря : справочное издание / [редкол.: А. Н. Ванеев, В. А. Минкина]. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Профессия, 2005. – 495 с. – (Серия «Библиотека»).
332. Справочник библиотекаря / науч. ред.: А. Н. Ванеев, В. В. Дрешер [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Профессия, 2010. – 640 с. – (Серия «Библиотека»).
333. Справочник информационного работника / Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств ; [под общ. ред. Р. С. Гиляревского, В. А. Минкиной]. – Санкт-Петербург : Профессия, 2005. – 551 с.
334. Стасов В. В. Собрание сочинений В. В. Стасова. 1847-1886 : С прил. его портр. и снимка с поднес. ему адреса. В 4 т. Т. 2 : Художественные статьи. Отд. 3. Критика художественных изданий и статей. Отд. 4. Очерки жизни и деятельности художников / В. В. Стасов. – Санкт-Петербург : Тип. Стасюлевича, 1894. – XVI, 1050 стб., [6] с., 484 стб.

335. Стельмах В. Д. Новый ракурс привычной деятельности / В. Д. Стельмах. – Текст : электронный // Библиотека. – 2004. – № 1. – С. 31–36. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30073985> (дата обращения: 30.11.2024).
336. Степанов В. К. Миссия и направления деятельности общедоступных библиотек в обществе знаний / В. К. Степанов // Румянцевские чтения - 2019 : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23-24 апр. 2019 г. : [в 3 ч.]. – Москва : Пашков дом, 2019. – Ч. 3. – С. 99–104.
337. Столяров Ю. Н. Библиотека – третье место: трезвый анализ модной идеи / Ю. Н. Столяров // Современная библиотека. – 2018. – № 3. – С. 30–35.
338. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю. Н. Столяров. – Москва : Книга, 1981. – 255 с.
339. Столяров Ю. Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность : хрестоматия для аспирантов и соискателей. В 2 ч. Ч. 1 / Ю. Н. Столяров. – Орел : Оперативная полиграфия, 2010. – 329 с.
340. Столяров Ю. Н. Классификация и типология библиотек / Ю. Н. Столяров. – Текст : электронный // Школьная библиотека. – 2003. – № 4. – С. 16–23. – Электрон. копия доступна на сайте Информац. портала школьных б-к России. – URL: <http://rusla.ru/rsba/pdf/Stolyarov-Tipologiya-bibliotek.pdf> (дата обращения: 06.06.2022).
341. Столяров Ю. Н. О сущностных функциях элементов библиотеки и их наименовании. Постановочная статья / Ю. Н. Столяров // Книжная культура: история и современность : сборник ст. и материалов : в 2 ч. / отв. ред. В. И. Васильев. – Москва : НИЦ «Наука» РАН, 2015. – Ч. 1. – С. 64–70.
342. Стрельцов Ю. А. Культурология досуга : учеб. пособие для студентов вузов культуры и искусств / Ю. А. Стрельцов ; М-во культуры Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Изд. 2-е. – Москва : МГУКИ, 2003. – 297, [1] с.
343. Струмилин С. Г. Проблемы свободного времени / С. Г. Струмилин // Внеурочное время трудящихся : [сборник докл. и науч. сообщений] / Акад. наук СССР. Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации пром. пр-ва ; под общ. ред.

- Г. А. Пруденского. – Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния АН СССР, 1961. – С. 33–42.
344. Супоницкий С. А. Семилетний план – решающий этап соревнования двух систем / С. А. Супоницкий, А. Г. Аганбегян, А. П. Козлов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1959. – 114 с.
345. Сухенко Н. В. Специфика популяризации науки в России. – Текст : электронный // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2016. – № 4. – С. 18–22. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-populyarizatsii-nauki-v-rossii> (дата обращения: 09.11.2023).
346. Таран О. В. Геймификация оживляет общение: / О. В. Таран, А. В. Шаврина // Современная библиотека. – 2022. – № 2. – С. 51–53.
347. Тараненко Л. Г. Трансформация библиотечно-информационной деятельности под воздействием цифровой среды : монография / Л. Г. Тараненко, О. В. Дворовенко, С. В. Челомбитко [и др.] ; Кемеровский государственный институт культуры, Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова. – Кемерово : КемГИК, 2021. – 299 с. – ISBN 978-5-8154-0668-1. – Текст : электронный. – URL: <https://e.lanbook.com/book/310442> (дата обращения: 25.11.2024).
348. Тарасов А. Н. Риски цифровизации образовательного пространства школы в условиях современной социокультурной трансформации / А. Н. Тарасов, Д. В. Катаев // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 6. – С. 7–12.
349. Терешин В. И. Современные проблемы развития педагогических функций библиотек / В. И. Терешин // Развитие педагогических функций советских библиотек : межвуз. сборник науч. тр. – Москва : МГИК, 1991. – С. 5–25.
350. Тикунова И. П. Библиотека в контексте Четвертой промышленной революции: основные направления цифровизации / И. П. Тикунова // Библиотечное дело. – 2020. – № 2. – С. 21–26.

351. Тикунова И. П. Цифровизация как тренд библиотечного развития / И. П. Тикунова // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2021. – № 3. – С. 31–37.
352. Титов Б. А. Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга / Б. А. Титов ; Санкт-Петербургская гос. акад. культуры, Рос. акад. образования, Центр соц. педагогики. – Санкт-Петербург : СПбГАК, 1996. – 275 с.
353. Тихомирова И. И. Библиотечная педагогика социального здоровья. Актуальные проблемы общественной жизни / И. И. Тихомирова. – Текст : электронный // Библиотечное дело. – 2013. – № 21 (207). – С. 37–40. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21031256> (дата обращения: 19.11.2024).
354. Тихомирова И. И. На путях к возрождению библиотечной педагогики / И. И. Тихомирова // Школьная библиотека. – 2009. – № 9–10. – С. 81–88.
355. Тищенко М. Н. Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления : практ. пособие / М. Н. Тищенко. – Санкт-Петербург : Профессия, 2006. – 367 с. – (Серия «Библиотека»).
356. Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации. – Текст : электронный // Библиотека БГУИР : сайт. – Минск, [2019]. – URL: <https://library.bsuir.by/ru/tolkovyy-slovar-terminov-i-ponyatiy-po-voprosam-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 01.08.2023).
357. Тришина С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория. – Текст : электронный // Журнал «Эйдос» / Центр дистанционного образования «Эйдос». – 2005. – 10 сент. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>. (дата обращения: 20.09.2023). Доступ по подписке.
358. Тюлина Н. И. Национальная библиотека. Опыт типологического анализа : специальность 05.25.03 «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Наталия Ивановна Тюлина. – Москва, 1988. – 183 с.
359. Устойчивость личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества / П. А. Кисляков, А. Л. Меерсон, Е. А. Шмелева. М. О. Александрович // Образование и наука. – 2021. – Т. 23, № 9. – С. 142–168.

360. Ушакова О. Б. Популяризация интеллектуальной собственности среди взрослых на примере просветительской деятельности Всероссийской патентно-технической библиотеки / О. Б. Ушакова // Дополнительное образование взрослых: международные тенденции и национальные приоритеты : сборник науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию БГПУ, Минск, 22–23 нояб. 2019 г. / Редкол.: И. В. Шеститко [и др.] ; науч. ред. И. Б. Стрелкова. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка, 2019. – С. 245–252. – EDN NLQCSO.
361. Фабиан Б. Книга, библиотека и гуманитарные научные исследования / Б. Фабиан. – Санкт-Петербург : БАН, 1996. – 375 с. ; 21 см. – ISBN 5-201-00213-7.
362. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» : утв. приказом Министерства образования и науки от 6 декабря 2017 года № 1182 ; ред. 27.02.2023. – Текст : электронный // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71851354/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 22.11.2024).
363. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» : утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 дек. 2017 г. № 1188. – Текст : электронный // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71744464/> (дата обращения: 22.11.2024).
364. Фельдштейн Д. И. Психологические проблемы образования и самообразования современного человека / Д. И. Фельдштейн // Приоритетные направления развития педагогических и психологических исследований / Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. – Москва : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – С. 44–64.
365. Фирсов В. Р. С задачей гармоничного развития личности без библиотек справиться невозможно / В. Р. Фирсов. – Текст : электронный // Библиотечное дело.

– 2016. – № 7 (265). – С. 2–6. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26737437> (дата обращения: 30.11.2024).

366. Фирсов В. Р. «Стратегия государственной культурной политики до 2030 года» и задачи библиотек / В. Р. Фирсов. – Текст : электронный // Национальная библиотека. – 2016. – № 1 (7). – С. 6–7. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29054237> (дата обращения: 30.11.2024).

367. Фирсов В. Р. Сущностные функции библиотечной деятельности. Культурологический подход / В. Р. Фирсов // Науч.-техн. б-ки СССР. – 1985. – № 5. – С. 15–20.

368. Фишер С. Экономика : [пер. с англ.] / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – Москва : Дело, 2002. – 829 с. : ил., портр., табл. ; 27 см. – (Зарубежный экономический учебник). (в пер.)

369. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях : учеб.-методич. пособие / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, Г. А. Стародубова. – Москва : Школьная б-ка, 2002. – 337 с. – Электрон. копия доступна на сайте Рос. комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». – Текст : электронный. – URL: http://www.ifapcom.ru/files/publications/inf_clt_lib.pdf (дата обращения: 05.06.2022).

370. «Форсайт компетенции» и «Атлас новых профессий». – Текст : электронный // Московская школа управления Сколково : [сайт]. – Сколково, [2017]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/sedec-research-new-jobs/> (дата обращения: 03.06.2022).

371. Фрумин, И. М. Библиотечное дело : организация и управление : [учеб. для библ. фак. ин-тов культуры и пед. вузов] / И. М. Фрумин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Книга, 1980. – 272 с.

372. Фрумин И. М. Терминообразование и типология библиотек: традиции и новаторство/ И. М. Фрумин // Научные и технические библиотеки СССР. – 1979. – № 5. – С. 30–37.

373. Фрумин И. М. Типы и виды советских библиотек : (К вопросу о классификации библиотек) / И. М. Фрумин // Труды Московского государственного библиотечного института. Вып. 3 – Москва, 1939. – С. 59–82.
374. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника / Л. Б. Хавкина. – [Санкт-Петербург] : А. С. Суворин, 1904. – VIII, 377 с.
375. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.
376. Хапова Ю. Ю. Социально-культурная деятельность библиотеки: содержательно-функциональный анализ / Ю. Ю. Хапова ; науч. рук. Н. Е. Беляева // Восемнадцатые Денисьевские чтения : избранные материалы междунар. науч.-практ. конф. по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библио-информ. деятельности (Орёл, 28-29 окт. 2021 г.) / Орловская обл. науч. универс. публ. б-ка им. И. А. Бунина. – Орёл : ОГИК, 2022. – С. 239–242.
377. Холхунова О. С. Специалист библиотеки по работе в социальных сетях: общественная нагрузка или штатная единица? / О. С. Холхунова // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 3. – С. 63–74.
378. Хропач А. Н. Основы организации библиотечного дела: материалы по курсу «Организация, экономика и управление библиотечным делом» / А. Н. Хропач. – Харьков, 1991. – 132 с., включая обложку : ил. ; 20х30 см. – Текст : электронный – URL: <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br0000472793> (дата обращения: 30.11.2024).
379. Хуторская Л. Н. Информационная педагогика. – Текст : электронный // Журнал «Эйдос» / Центр дистанционного образования «Эйдос». – 2002. – 25 августа. – URL: <http://eidos.ru/journal/2002/0825.htm> (дата обращения: 16.04.2023). Доступ по подписке.
380. Цели в области устойчивого развития. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : [сайт]. – 2015. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 06.06.2022).

381. Цифровая трансформация: ожидания и реальность : доклад НИУ ВШЭ к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.] ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Высшая школа экономики, 2022. – 221 с. – Текст : электронный. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/603838492.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
382. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты : доклад НИУ ВШЭ к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская [и др.] ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Высшая школа экономики, 2021. – 239, [1] с. – Текст : электронный. – URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/462977876.pdf> (дата обращения: 08.11.2023).
383. Чазова С. А. Интернет-представительство библиотеки в социальных сетях / С. А. Чазова. – Текст : электронный // Культура: теория и практика. – 2016. – № 3 (12). – С. 12. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27207433> (дата обращения: 24.11.2024).
384. Черныш О. А. Анализ понятия «Медиасоциализация» на междисциплинарном уровне / О. А. Черныш. – Текст : электронный // Мастерство online : электрон. журн. / Республик. ин-т проф. образования (Республика Беларусь) – 2020. – № 2 (23). URL: <http://ripo.unibel.by/index.php?id=4690> (дата обращения 18.10. 2023).
385. Черняков М. К. Социальные риски цифровой экономики / М. К. Черняков, М. М. Чернякова // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 2. – С. 265–282.
386. Чубарьян О. С. Общее библиотековедение: Учеб. для библиотечных факультетов институтов культуры / О. С. Чубарьян. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Книга, 1976. – 271 с.

387. Чукин С. Г. Понятие «развития», его роль в педагогической теории и практике / С. Г. Чукин, А. Ф. Назаренко // Ученые записки университета им. П. С. Лесгафта. – 2021. – № 10. – С. 404–411.
388. Шевченко Е. В. Ключевые риски цифровой трансформации / Е. В. Шевченко // Теория и практика экономики и предпринимательства : XVIII Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., Симферополь-Гурзуф, 27–29 апр. 2021 г. : сборник науч. трудов. – Симферополь – Крымский федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2021. – С. 221–222.
389. Шибаета Е. А. Управление знаниями как новая функция библиотек / Е. А. Шибаета // Библиотековедение. – 2009. – №5. – С. 34–39.
390. Шрайберг Я. Л. Информационно-документарное пространство образования, науки и культуры в современных условиях цифровизации общества : ежегод. докл. Пятого Междунар. проф. форума «Крым-2019» / Я. Л. Шрайберг. – Москва : ГПНТБ России, 2019. – 79 с.
391. Шрайберг Я. Л. О развитии культурно-досуговой деятельности научных библиотек в цифровой среде : зарубежный опыт и отечественные реалии / Я. Л. Шрайберг, Н. В. Боронина // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2021. – № 12. – С.15–20.
392. Шрайберг Я. Л. Особенности компоненты цифровой трансформации общества, активно влияющие на технологические и поведенческие модели деятельности современных библиотек : ежегод. докл. Седьмого междунар. проф. форума «СОЧИ-2023» // Научные и технические библиотеки. – 2023. – № 8. – С. 13–84.
393. Шрайберг Я. Л. Современные тенденции развития цифровизации общества: научно-образовательная и библиотечно-информационная среда: [монография] / Я. Л. Шрайберг. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 664 с.
394. Шрайберг Я. Л. Цифровизация, пандемия, экология языка, рынок информационных и образовательных услуг и библиотеки: курс на выживание и устойчивое развитие : ежегод. докл. Шестого Междунар. проф. форума «Крым-2021» // Научные и технические библиотеки. – 2021. – № 9. – С. 13–72.

395. Шрайнер П. Технологии виртуальной реальности в университетской библиотеке / Пит Шрайнер. – Текст : электронный // INTMEDIA : [сайт]. – Москва, [2020]. – URL: <https://intmedia.ru/mirovoj-opyt/1244-tekhnologii-virtualnoj-realnosti-v-universitetskoj-biblioteke> (дата обращения: 10.09.2021).
396. Штейн В. А. Организация планирования научных библиотек / В. А. Штейн. – Ленинград, 1935. – 20 с. ; 29 см.
397. Шунков А. В. Феномен цифровизации культуры и искусства в России / А. В. Шунков, Л. Г. Тараненко, О. В. Дворовенко. – Текст : электронный // Мир русскоговорящих стран. – 2024. – № 2 (20). – С. 105–128. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68584915> (дата обращения: 20.11.2024).
398. Щерба Н. Н. Краеведение и библиотека: сущность, внутренняя структура и внешние связи / Н. Н. Щерба // Библиотечное и библиографическое краеведение : сборник послед. статей ; сост. А. В. Маркина-Щерба. – Москва : Книжная палата, 1995. – С. 31–52.
399. Щербина А. В. Императив цифровизации в социальных представлениях. Культурно-историческая перспектива / А. В. Щербина. – Текст : электронный // Возможности и угрозы цифрового общества : сборник научных статей. 2019. – С. 162–167. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41133017> (дата обращения: 30.11.2024).
400. Щербина А. В. Перспективы цифрового общества в культурно-историческом измерении / А. В. Щербина. – Текст : электронный // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития : материалы Всероссийской научной конференции «XIV Ковалевские чтения» (12-14 ноября 2020 года, г. Санкт-Петербург). – 2020. – С. 384. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44625000> (дата обращения: 30.11.2024).
401. Экология : национальный проект / АНО «Национальные приоритеты», Информ. агентства ТАСС ; [глав. ред. Е. Ефимова]. – Текст : электронный // Национальныепроекты.рф : [портал]. – Москва, 2022. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/ekologiya> (дата обращения: 20.06.2022).

402. Эскиндаров М. А. Риски и шансы цифровой экономики в России / М. А. Эскиндаров, В. В. Масленников, О. В. Масленников. – Текст : электронный // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 5. – С. 6–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-shansy-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii/viewer> (дата обращения: 29.11.2024).
403. Юдина И. Г. Информационная функция библиотеки: теория и современная практика / И. Г. Юдина, О. Л. Лаврик // Библиосфера. – 2008. – № 4. – С. 37–42.
404. Юкляевская А. В. Рекомендательные библиографические ресурсы для продвижения научных знаний на веб-сайтах библиотек России / А. В. Юкляевская // Библиосфера. – 2023. – № 1. – С. 65–72.
405. Ярошенко Н. Н. Развивающая среда и социально-культурная деятельность: контекст сущностного единения педагогики и культуры / Н. Н. Ярошенко // Социально-культурная деятельность в условиях модернизации России : Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУКИ, 2013. – Т. 195. – С. 41–46.
406. Balzer C. Using 3D to Make PPE / Cass Balzer. – Текст : электронный // American Libraries. – June 1, 2020. – URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/2020/06/01/using-3d-to-make-ppe/> (дата обращения: 02.06.2022).
407. Barth R. Die Bibliothek als Dritter Ort / Robert Barth. – Текст : электронный // BuB. Forum Bibliothek und Information. – 29 June 2015. – URL: <https://b-u-b.de/die-bibliothek-als-dritter-ort/> (дата обращения: 22.01.2022).
408. Cottrell M. Libraries and the art of everything maintenance : hosting repair events reduces waste, brings in new patrons / Megan Cottrell. – Текст : электронный // American Libraries. – Sept. 1, 2017. – URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/2017/09/01/libraries-everything-maintenance-repair-cafe/> (дата обращения: 14.09.2022).
409. Denison E. F. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives Before Us / E. F. Denison. – New York : Committee for Economic Development, 1962. – 297 p.

410. Digital-тренды 2018 года: самое большое исследование интернета, социальных сетей и электронной коммерции / Команда Conversion. – Текст : электронный // Conversion. Арбитраж & маркетинг : журн. : [сайт]. – 2018. – URL: <https://conversion.im/digital-trendy-2018>. Дата публикации: 20.02.2018.
411. «FabLab-Норильск» : [лаборатория цифр. пр-ва]. – Текст : электронный // Официальный сайт города Норильска. – Норильск, 3 июля 2015. – URL: https://www.norilsk-city.ru/administration/subdivision/belongins/cult_news/2015/document44564.shtml (дата обращения: 05.06.2022).
412. Fabricant S. Capital consumption and adjustment / S. Fabricant. – Cambridge : National Bureau of Economic Research, 1938. – 302 p.
413. Ford A. It's not such a small world after all : introducing older adults to virtual reality / Anne Ford. – Текст : электронный // American Libraries. – March 1, 2019. – URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/2019/03/01/virtual-reality-seniors-small-world-after-all/> (дата обращения: 14.02.2020).
414. Introduction to modern workplace learning. – Текст : электронный // Modern Workplace Learning 2022 : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/dsXJF> (дата обращения: 19.02.2022).
415. Kraus R. G. Recreation and leisure in Modern Society / Richard G. Kraus, Daniel D. McLean, Nancy Brattain Rogers. – 6thed. – [S. I] : Jones and Bartlett Publishers, 2001. – 384 p.
416. Kuznets S. Capital in the American economy; its function and financing / Simon Kuznets, Elizabeth Jenks. – Princeton, Princeton University Press, 1961. – 664 p.
417. Lambert T. Oculus Rift Pilot Brings Virtual Reality To California Libraries / Troy Lambert. – Текст : электронный // Public Libraries Online. – June 7, 2017. – URL: <http://publiclibrariesonline.org/2017/06/oculus-rift-pilot-brings-virtual-reality-to-california-libraries/> (дата обращения: 14.09.2021).
418. Oodi Helsinki Central Library : [официальный сайт]. – Helsinki, 2018. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oodihelsinki.fi/en> (дата обращения 03.06.2022).

419. Reta C. Learning English first / Cathay Reta. – Текст : электронный // American Libraries. – May 1, 2018. – URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/2018/05/01/leamos-learning-spanish-first/> (дата обращения: 07.08.2019).
420. Schultz T. W. Investment in Human Capital / T. W. Schultz. – Текст : электронный // The American Economic Review. – Mar., 1961. – Vol. 51. – No. 1. – P. 1–17. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1818907> (дата обращения: 02.12.2024).
421. Siegler M. G. Eric Schmidt: Every 2 days we create as much information as we did up to 2003 / M. G. Siegler. – Текст : электронный // TechCrunch : интернет -издание. – 2010. – 4 Aug. – URL: <https://techcrunch.com/2010/08/04/schmidt-data/?guccounter=1> (дата обращения: 22.01.2022).
422. Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. Solow. – Текст : электронный // Review of Economics and Statistics. – 1957. – No. 39 (3). – P. 312–320. – URL: <http://www.piketty.pse.ens.fr/files/Solow1957.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).
423. UrbanWorkshop. – Текст : электронный // Oodi Helsinki Central Library : [сайт]. – Helsinki. – URL: <https://www.oodihelsinki.fi/en/services/urban-workshop/> (дата обращения: 12.12.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Оценка результативности социально-педагогического влияния ИРНП-среды на пользователей научной библиотеки

Добрый день, уважаемый гость! Коллектив нашей библиотеки стремится создать для каждого комфортные условия, располагающие к эффективному интеллектуальному труду и познанию. Просим Вас ответить на предложенные вопросы, которые помогут нам определить, какого направления развития стоит придерживаться библиотеке. Заранее благодарим за участие!

ФИО _____

1. Как часто Вы посещаете нашу библиотеку?

- ☐ Один в неделю
- ☐ Два раза в месяц
- ☐ Один раз в месяц
- ☐ От случая к случаю
- ☐ Сегодня случайно зашел

2. Участвовали ли Вы в мероприятиях, организованных библиотекой в течении последнего года?

- ☐ ДА
- ☐ НЕТ

3. Пользовались ли Вы самостоятельно возможностями компьютерного класса или иного оборудования, установленного в библиотеке (3D-принтер, плоттер, кинопроектор, графический планшет и др.) в течении последнего года?

- ☐ ДА
- ☐ НЕТ

4. Знаете ли Вы о возможности просмотра научных фильмов в библиотеке?

- ☐ Знаю, участвовал в просмотре
- ☐ Знаю, но не участвовал в просмотрах
- ☐ Не знаю

5. Посещали ли Вы виртуальные выставки на сайте библиотеки в течение последнего года?

- ☐ ДА
- ☐ НЕТ

6. Являетесь ли Вы членом какого-либо библиотечного клуба по интересам?

- ☐ Да, являюсь постоянным членом
- ☐ Да, иногда посещаю клуб
- ☐ Нет

Если Вы ответили положительно на любой из вопросов № 2-6, ответьте, пожалуйста, на вопросы Блока А. Если на вопросы № 2-6 Вы ответили «НЕТ», ответьте, пожалуйста, на вопросы Блока Б. После чего переходите к вопросам общего Блока В.

БЛОК А

7. Оцените, на сколько полезным для Вас было время, проведенное за занятиями, речь о которых шла в вопросах № 2-6 (отметьте ответ на шкале любым значком):

1_____2_____3_____4_____5_____6_____7_____8_____9_____10.

Абсолютно
бесполезно

Очень
полезно

8. Оцените, насколько Вы остались довольны после посещения мероприятий, указанных в вопросах № 2-6 (отметьте ответ на шкале любым значком):

1_____2_____3_____4_____5_____6_____7_____8_____9_____10.

Совсем
не доволен

Очень
доволен

БЛОК Б

9. Знаете ли Вы о существовании в библиотеке возможностей, описанных в вопросах № 3 – 5?

- ☐ ДА
- ☐ НЕТ

10. Если Ваш ответ ДА, почему Вы не пользуетесь указанными возможностями (можно указать несколько ответов)?

- ☐ Считаю их не интересными
- ☐ Считаю их бесполезными
- ☐ Нет времени
- ☐ Боюсь попробовать

- ☐ Все это уже знаю

Пожалуйста, ответьте на вопросы Блока В вне зависимости от того, на какой блок вопросов Вы отвечали ранее

БЛОК В

11. Можете ли Вы назвать пять наиболее значимых достижений науки за последние 10 лет?

- ☐ Могу
- ☐ Могу назвать три-четыре
- ☐ Могу назвать одно-два
- ☐ Не могу

12. Можете ли Вы назвать, над чем сегодня работают инженеры современного роботостроения?

- ☐ Могу
- ☐ Скорее могу, чем не могу
- ☐ Только догадываюсь
- ☐ Не могу

13. Знаете ли Вы об одном-двух проектах, реализуемых в микробиологии?

- ☐ Знаю
- ☐ Знаю об одном
- ☐ Предполагаю
- ☐ Совсем не знаю

14. Интересуетесь ли Вы достижениями в области космонавтики?

- ☐ Интересуюсь
- ☐ Интересуюсь, если случайно попадают новости
- ☐ Не интересуюсь

15. Считаете ли Вы себя пользователем цифровых достижений науки и техники?

- ☐ ДА
- ☐ НЕТ

16. Умеете ли Вы самостоятельно пользоваться материально-технической базой, предлагаемой в библиотеке (компьютеры, 3D-принтер, плоттер, кинопроектор, графический планшет и другое)?

- ☐ Умею всем
- ☐ Умею только компьютером

- ☐ Частично умею
- ☐ Не умею

17. Знакомо ли Вам понятие «гражданской науки»?

- ☐ Да
- ☐ Слышал, но хотел бы узнать больше
- ☐ Нет

Если Вы ответили «ДА» или «Слышал, но хотел бы узнать больше» на вопрос № 17, ответьте на вопрос № 18, если, Ваш ответ был «НЕТ», переходите к вопросу № 19.

18. Хотели бы Вы заниматься гражданской наукой?

- ☐ Да
- ☐ Возможно, в будущем
- ☐ Нет, мне это не интересно
- ☐ Нет, я занимаюсь наукой профессионально в своей сфере и другие области знаний меня не интересуют

19. Как Вы считаете, научное кино сможет помочь Вам в получении новых знаний?

- ☐ ДА
- ☐ НЕТ

20. Считаете ли Вы полезным применение технологий виртуальной реальности в обучении?

- ☐ ДА
- ☐ НЕТ

21. Хотите ли Вы чаще бывать в библиотеке для посещения интеллектуальных мероприятий, участия в интерактивных мероприятиях, самостоятельной работы?

- ☐ ДА
- ☐ НЕТ

22. Хотите ли Вы узнать больше о достижениях в различных областях знаний?

- ☐ ДА
- ☐ НЕТ

23. Хочется ли Вам попробовать собрать что-либо своими руками \ провести собственный эксперимент?

- ☐ ДА ☐ НЕТ

24. Кажется ли Вам интересным поучаствовать в процессе создания цифрового повествования в области науки, интересующей Вас?

- ☐ ДА ☐ НЕТ

25. Какие из перечисленных инструментов получения знаний о современной науке были бы для Вас интересны и могли бы повлиять на Ваше желание посещать библиотеку (можно выбрать несколько вариантов ответов)?

- ☐ Технологии виртуальной или дополненной реальности
- ☐ Научное кино
- ☐ Цифровой мейкерспейс
- ☐ Цифровое повествование
- ☐ 3D-моделирование
- ☐ Роботостроение
- ☐ Виртуальные выставки

26. Хотите ли Вы прокачать свои навыки в сфере развития интересующей Вас области знания?

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10.

Совсем
не хочу

Очень сильно
хочу

27. Хотите ли Вы продолжить обучение в системе высшего или дополнительного образования?

- ☐ Да
- ☐ Нет

28. Хотели бы Вы поучаствовать в научно-исследовательском проекте?

- ☐ ДА ☐ НЕТ

29. Намереваетесь ли Вы запустить свой стар-тап проект?

- ☐ ДА ☐ НЕТ

30. Как Вы оцениваете свои возможности в создании патентоспособного продукта?

- ☐ Не думал об этом

- Задумываюсь об этом
- Намереваюсь это сделать
- Работаю в этом направлении

31. Задумывались ли Вы о создании своего собственного научно-популярного проекта (свой цифровой канал, блог, группа в соцсетях)?

- Да, уже запустил
- Задумываюсь об этом
- Намереваюсь это сделать
- Не думал об этом

Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов о себе:

32. Укажите свой возраст

- 18 – 24 года
- 25 – 29 лет
- 30 – 35 лет

33. Вашим основным занятием является:

- Обучение в высшем или средне-профессиональном учебном заведении
- Обучение в аспирантуре
- Работа по специальности (менее 5 лет)
- Работа по специальности (более 5 лет)
- Работа не по специальности
- Временно не работаю

34. Укажите Ваш уровень образования:

- Высшее
- Неоконченное высшее (обучаюсь в настоящее время)
- Неоконченное высшее (прервал обучение)
- Среднее
- Среднее профессиональное
- Аспирантура

35. Укажите адрес своей электронной почты или аккаунт в социальной сети ВКонтакте:

Ответ: _____

Спасибо, что приняли участие в нашем исследовании!
Будем рады видеть Вас в библиотеке снова!

Приложение 2

Оценка готовности кадрового ресурса научной библиотеки к построению и эксплуатации ИРНП-среды.

Уважаемые респонденты!

Анкетирование проводится с целью определения уровня умений и навыков работы с использованием современных цифровых решений в области библиотечно-информационного обслуживания пользователей. Просим Вас ответить на предложенные вопросы, к которым прилагается перечень ответов. Выберите из него подходящий для Вас вариант ответа – один или несколько, и обозначьте их любым знаком (крестиком, кружочком и др.). Анкета анонимная, свою фамилию и имя указывать не нужно.

1. Укажите свой возраст:

- ☐ Менее 27 лет
- ☐ 27 – 35 лет
- ☐ 36 – 42 лет
- ☐ 43 – 50 лет
- ☐ 51-59 лет
- ☐ Старше 60 лет

2. Как часто Вы используете в своей повседневной жизни цифровые технологии?

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10.

Никогда
не использую

Часто
использую

3. Как часто Вы используете в своей работе цифровые технологии?

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10.

Никогда
не использую

Часто
использую

4. Как Вы оцениваете уровень своей цифровой грамотности?

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10.

Низкий

Высокий

5. Оцените по пятибалльной шкале каждое из своих умений (5 – считаю себя экспертом; 4 – хорошо это делаю; 3 - умею выполнять только основные действия; 2 - вызывает у меня затруднения; 1 - не умею это делать):

Навыки и умения	Моя оценка
Я могу осуществлять поиск информации в цифровой среде	
Я владею стандартным программным обеспечением, установленным на рабочий компьютер	
Я умею обращаться со стандартной оргтехникой (МФУ, сканер, принтер)	
Я умею создавать и редактировать цифровой контент	
Я владею навыками обмена информацией посредством цифровых средств связи	

6. Считаете ли Вы, что научная библиотека должна быть центром интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности?

- ☐ Да
- ☐ Не задумывался
- ☐ Нет
- ☐ Не знаю, о чем идет речь

7. Какие инструменты интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности Вы хотели бы применять в своей деятельности (напишите несколько инструментов через запятую)?

- ☐ Ответ _____
- ☐ Затрудняюсь ответить

8. Умеете ли Вы пользоваться очками виртуальной реальности (выберите один вариант ответа)?

- ☐ Умею и могу показать другим, как

- ☐ Умею, если мне их включат
- ☐ Никогда не пробовал, но вероятно, справлюсь
- ☐ Никогда не пробовал, мне кажется это слишком сложная техника
- ☐ Не знаю, что это такое

9. Как Вы хотели бы применять очки виртуальной реальности в работе с читателями?

- ☐ Ответ _____

- ☐ Затрудняюсь ответить

10. Как Вы оцениваете свои возможности в создании цифровой научной истории (можно выбрать несколько вариантов ответов)?

- ☐ Я точно справлюсь
- ☐ Я хотел бы попробовать, но боюсь мне не хватит воображения
- ☐ Я хотел бы попробовать, но боюсь мне не хватит технических навыков
- ☐ Я хотел бы попробовать, но не знаю с чего начать
- ☐ Я не знаю, как это делать, и мне неинтересно

11. Как Вы оцениваете свои способности в создании прототипов (выберите один вариант ответа)?

- ☐ Я люблю прототипирование и часто им занимаюсь
- ☐ Я пробовал заниматься прототипированием, и у меня получалось
- ☐ Я не занимался прототипированием, но мне было бы интересно попробовать
- ☐ Человеку моей профессии это ни к чему
- ☐ Я не знаю, что это такое

12. Можете ли Вы самостоятельно создать виртуальную выставку на сайте библиотеки (выберите один вариант ответа)?

- ☐ Могу и делаю
- ☐ Сделаю, если потребуется

- Теоретически могу
- Не уверен(а), не пробовал(а)
- Не могу

13. Пугает ли Вас перспектива организации мероприятия, связанного с использованием цифровых технологий?

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10.

Очень
пугает

Совсем
не пугает

14. Как Вы оцениваете свои способности помочь пользователю библиотеки освоить навыки работы с цифровыми решениями, предлагаемыми в библиотеке?

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10.

Не смогу
помочь

Всегда
смогу помочь

15. Интересуетесь ли Вы новыми программами, приложениями, цифровыми ресурсами?

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10.

Совсем
не интересуюсь

Постоянно
интересуюсь

16. Как быстро Вы осваиваете работу с новыми цифровыми приложениями, новой техникой?

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10.

Очень
медленно

Очень
быстро

17. Стремитесь ли Вы быть в тренде современных цифровых технологий?

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10.

Совершенно
не стремлюсь

Всегда
стремлюсь

18. Считаете ли Вы необходимым увеличение доли использования современных цифровых методов в работе научной библиотеки?

- Библиотека создана для того, чтобы там читали

- Использование цифровых методов привлечет в библиотеку новых пользователей
- Современному пользователю достаточно цифровых решений за пределами библиотеки
- Цифровые методы– будущее научных библиотек

19. Хотели бы Вы пройти обучение с целью совершенствования знаний и навыков в области современных цифровых технологий?

- ДА
- НЕТ

Спасибо за уделённое время!

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОЗДАНИЮ И ПРИМЕНЕНИЮ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ И НАУЧНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

2. МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ И НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Приоритетом государственной политики Российской Федерации выступает обеспечение технологического суверенитета страны, что требует активизации инновационной деятельности, научных исследований и разработок в критических отраслях экономики.

Проблемы библиотечного дела, обозначенные в Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года и других аналитических документах, позволяют говорить о недостаточной готовности современной библиотечной практики, её материально-технической базы к цифровой трансформации общественной жизни: к изменяющимся потребностям пользователя в структуре его свободного времени, к потребностям его личностного развития, стилю его познавательной деятельности и информационного поведения.

Методические рекомендации по созданию и применению интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды (далее ИРНП-среды) научных библиотек разработаны с целью внедрения в отечественные библиотечные практики научно-обоснованных инструментов, позволяющих совершенствовать педагогический инструментарий библиотеки в соответствии с актуальными запросами государства и общества.

Методические рекомендации разработаны специально для научных библиотек с учетом их типологических особенностей. Вместе с тем предлагаемые разработки могут быть интересны и полезны всем типам библиотек для осмысления собственного социально-педагогического потенциала, расширения круга реализуемых функций, усиления педагогической направленности в организации библиотечно-информационного обслуживания пользователей, обеспечения готовности библиотекарей к изменению трудовых действий.

Методические рекомендации опираются на результаты современных научных исследований, модернизирующих существующие подходы в библиотечной педагогике в соответствии с актуальной цифровой повесткой.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

1.1 Настоящие методические рекомендации разработаны в целях распространения положительного опыта применения современных цифровых методов интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности и повышения уровня знаний пользователей научных библиотек в области науки и техники и ориентации в актуальных задачах и проблемах научно-технического развития; появления у пользователей новых информационных потребностей, интереса и мотивации к научным исследованиям и разработкам, повышения самообразовательной активности; участия в программах гражданской науки; изменения моделей поведения, появления желания к построению индивидуальной траектории саморазвития и профессиональной деятельности, связанной с наукой и техникой; улучшения эмоционального отношения к интеллектуальной деятельности.

1.2. Методические рекомендации предназначены руководителям и специалистам научных библиотек, осуществляющих практическую деятельность по организации, внедрению и использованию ИРНП-среды. Отдельные разработки, представленные в методических рекомендациях, имеют практическое значение и целесообразность применения для библиотек иных типов, а также всевозможных организаций социального, социокультурного, образовательного и информационного профиля, работающих с различными категориями пользователями.

1.3. Интеллектуально-развивающая и научно-просветительская деятельность (далее ИРНПД) научных библиотек – это педагогическая деятельность научной библиотеки, направленная на формирование у широких кругов населения информационных, познавательных и самообразовательных потребностей в области науки и техники, на мотивацию разнообразия форм интеллектуальной и познавательной активности («гражданская наука» и т.д.), на содействие в выборе и реализации индивидуальных траекторий развития и образования.

1.4. Интеллектуально-развивающая и научно-просветительская среда – совокупность педагогических условий и ресурсов научной библиотеки,

используемых для осуществления взаимодействия библиотекаря и пользователя в процессе осуществления ИРНПД.

1.5. Нормативная база, заложившая предпосылки и обусловившая необходимость использования методических рекомендаций по созданию и применению интеллектуально-развивающей и научно-просветительской среды научных библиотек, включает:

- Стратегию развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года;
- Программу популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности, утвержденную Министерством экономического развития Российской Федерации 24 июня 2017 года;

- программные документы Десятилетия науки и др.

1.6. Принципы создания и применения ИРНП-среды:

- принцип взаимодополняемости подразумевает взаимообогащение процессов и явлений, приводящее к формированию качественно новых свойств и возможностей среды. Сочетание различных компонентов ресурсной базы, библиотечной педагогики, цифровых решений и возможностей управленческих преобразований позволяет шаг за шагом наращивать эффект от педагогического воздействия, применяя различные формы и методы работы с пользователем научной библиотеки и получая разные результаты в зависимости от выбранных сочетаний;

- принцип адаптивности отвечает за способность элементов среды изменяться и подстраиваться под текущие педагогические задачи. Указанный принцип тесно связан с управлением библиотечно-информационной средой и находится в прямой зависимости от способности руководства библиотеки принимать быстрые решения либо с целью обеспечения эффективной деятельности ИРПН-среды в любое время;

- принцип оптимальности призван контролировать процессы интеллектуально-развивающей и научно-просветительской деятельности, предполагает получение максимального эффекта социально-педагогического

воздействия при минимальных затратах. Подразумевает, что каждый элемент ИРНП-среды может быть одновременно использован при решении нескольких педагогических задач и должен находиться в фазе активного использования как можно чаще;

– принцип сотворчества отражает применяемые методы педагогики сотрудничества, упрощение коммуникации и совместной деятельности библиотекаря и пользователя, поскольку именно сотворчество помогает эффективно создавать и усваивать новые знания в процессе межличностного общения. Кроме того, в нем находит отражение использование личного профессионального опыта, личной культурной и научной идентичности каждого из участников взаимодействия.

1.7. ИРНПД требует неукоснительного соблюдения профессионально-этических принципов, норм и правил поведения руководителей и специалистов научных библиотек. Этические нормы соблюдаются на всех этапах принятия управленческих решений в процессе создания и применения ИРНП-среды, в процессе выбора традиционных или цифровых методов педагогического воздействия на пользователей.

1.8. Для осуществления ИРНПД необходимы знания и умения, определенные профессиональным стандартом «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» для следующих трудовых функций (в зависимости от поставленной задачи):

А/04.6 – Организация и проведение библиотечных культурно-просветительских, образовательных и событийных мероприятий;

А/05.6 – Ведение библиотечных сайтов/порталов, сетевых социальных сервисов;

Е/03.7 – Создание библиографических, аналитических, полнотекстовых, мультимедийных библиотечных информационных продуктов;

Е/03.7 – Библиотечная проектная деятельность;

Г/01.7 – Планирование работы структурного подразделения библиотеки;

Г/02.7 – Руководство работой структурного подразделения библиотеки,

так и надпрофессиональные навыки: способность к саморазвитию, коммуникабельность, креативность, критическое мышление, умение работать в команде (софт скиллз).

1.9. Методические рекомендации могут быть использованы библиотеками иных типов с учетом типологических особенностей и ресурсных различий.

2. МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ И НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

2.1. Создание и применение ИРНП-среды является сложным не одномоментным процессом, который требует от руководства научной библиотеки учета происходящих процессов ИРНПД как при стратегическом планировании, так и с точки зрения принятия оперативных управленческих решений, ориентированных на выполнение текущих задач.

ИРНП-среда активизирует социально-педагогический потенциал научных библиотек, если деятельность по формированию этой среды как педагогического явления будет ориентирована на создание и обеспечение условий (концептуальных, организационно-содержательных, инструментальных), а также ресурсов, в том числе, информационных и кадровых, находящихся в системной взаимосвязи и целесообразных актуальным направлениям деятельности современных библиотек.

2.2. В процессе создания ИРНП-среды руководителю научной библиотеки и его специалистам следует поставить и решить ряд конструктивно-прогностических задач, которые включает в себя планирование всего педагогического цикла. В процессе постановки конструктивно-прогностических задач выбираются конкретные ресурсы научной библиотеки, которые будут задействованы, определяются инструменты управления, формы и методы библиотечной педагогики, и, что особо важно, делается упор на цифровые решения, которые и станут образующими для всей ИРНП-среды и определяют степень ее соответствия целям и задачам, которые ставят государство и общество перед научными

библиотеками в эпоху цифровой трансформации общества в процессе формирования цифровой экономики. Конструктивно-прогностические задачи задают стратегическое направление развития ИРНП-среды и напрямую влияют на постановку организационно-деятельностных задач.

При решении организационно-деятельностных задач в русле интеллектуального развития и научного просвещения населения руководству библиотеки необходимо решать вопросы оперативного управления библиотекой с учетом особенностей, которые накладываются отраслевой направленностью научной библиотеки. На этапе решения аналитико-рефлексивных задач руководству следует оценить результаты педагогического воздействия, при необходимости произвести корректировку организационно-деятельностных установок.

2.3. Постановка и решение задач по созданию и применению ИРНП-среды подразумевает управление библиотечно-информационной средой, в котором условно можно выделить три этапа:

Подготовительный этап тесно связан с постановкой конструктивно-прогностических задач и имеет особое значение в отношении стратегического планирования направления развития ИРНПД. На данном этапе руководителю научной библиотеки и его специалистам следует провести анализ фактической ситуации.

1. Определить текущее состояние ИРНПД: присутствуют ли отдельные решения в этой деятельности, какие методы традиционной и цифровой библиотечной педагогики используются.

2. Обратиться к качественным и количественным показателям ресурсов библиотеки:

- проанализировать профиль комплектования;
- провести инвентаризацию технико-технологических ресурсов, определить, какие из них могут быть использованы для ИРНПД, в случае отсутствия или недостатка изыскать возможности оперативного дополнительного финансирования этой расходной статьи;

- определить обеспеченность помещениями, которые могут быть модернизированы и использоваться для ИРНПД;

- оценить готовность сотрудников библиотеки выполнять новые трудовые функции;

- провести мониторинг интересов и потребностей пользователей.

3. Основываясь на полученных результатах, определить те традиционные и цифровые методы библиотечной педагогики, которые будут использоваться при создании и применении ИРНП-среды. Методы библиотечной педагогики определяются руководством научной библиотеки самостоятельно исходя из принципов создания и применения ИРНП-среды, указанных в п.1.6.

Традиционные методы включают в себя мероприятия и программы различного характера, организацию чтения и самоорганизацию пользователя и направлены на решение текущих педагогических задач.

Цифровые методы библиотечной педагогики устанавливаются из перечня методов, предлагаемых к внедрению и зарекомендовавших себя в качестве эффективных инструментов ИРНПД в ходе опытно-экспериментальной работы:

1. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR и AR):

- 1.1. виртуальные экскурсии и путешествия;

- 1.2. познавательное кино;

- 1.3. обучающие фильмы с возможностью живого участия;

2. Научное кино:

- 2.1. неигровое кино;

- 2.2. историческое кино;

- 2.3. технологическое кино;

3. Цифровое повествование;

4. Цифровые мейкерспейсы;

5. Роботостроение;

6. 3D-моделирование.

Использование цифровых методов является обязательным условием создания и применения ИРНП-среды, именно их выбор определяет направление ее

развития в долгосрочном периоде и конкретизирует те педагогические задачи, которые будут решаться.

При выборе конкретного цифрового метода рационально опираться на результаты мониторинга интересов и потребностей пользователей, а также учитывать данные, полученные при определении ресурсных показателей библиотеки, определить возможность их увеличения за счет покупки нового оборудования, изменения организации пространства библиотеки, повышения квалификации сотрудников.

Адаптивно-практический этап подразумевает претворение в жизнь решений, принятых на подготовительном этапе: приобретение и установку необходимых материально-технических средств, трансформацию библиотечного пространства, обучение персонала.

На данном этапе возникают непосредственные отношения между пользователем и библиотекарем, ИРНП-среда применяется для решения задач по интеллектуальному развитию и научному просвещению пользователей посредством традиционных и цифровых методов библиотечной педагогики, получаются первые результаты, происходит оперативная корректировка элементов среды.

Результативно-итерационный этап предназначается для оценки эффекта от принятых управленческих решений и их внедрения в активную практику, соотнесения понесенных затрат и полученного эффекта. При необходимости корректировки происходит расширение или смена направления развития ИРНП-среды за счет замены или ввода дополнительных инструментов ИРНПД.

2.4. Научным библиотекам следует применять индивидуальные или групповые формы организации ИРНПД. Кроме того, следует обеспечить возможность для пользователей самостоятельно работать с материально-технической базой ИРНП-среды для достижения целей личностной познавательной траектории.

2.5. Ключевым условием эффективности педагогического воздействия ИРНП-среды становится использование современных методов ИРНПД, что

позволяет научной библиотеке в полной мере раскрыть свой социально-педагогический потенциал и получить комплексный эффект средового воздействия на процессы самообразование и саморазвитие населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О библиотечном деле : Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ (ред. от 11.06.2021 № 170-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 2.
2. Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий : Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529. – Текст : электронный // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409113212/> (дата обращения: 18.11.2024).
3. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» : приказ Министерства труда и социальной защиты от 14.09.2022 г. №527н). – Электрон. копия доступна сайте информац.-правового портала КонтурНорматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=436785> (дата обращения 07.02.2024 г.)
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.
5. Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 № 608-р (ред. от 15 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 12. – Ст. 2072.
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г.

- № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
7. Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности : утв. Минэкономразвития России. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317772/ (дата обращения: 25.05.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
 8. Боронина, Н. В. Виртуальная и дополненная реальность как наиболее популярное направления культурно-досуговой деятельности научных библиотек / Н. В. Боронина // Научно-исследовательская работа в библиотечной теории и практике : ежегод. межведомств. сборник науч. тр. – Москва : ГПНТБ России, 2022. – С. 5-9.
 9. Боронина, Н. В. ИРНИП-деятельность как неотъемлемая часть деятельности научных библиотек в эпоху цифровизации общества / Н. В. Боронина // Научные и технические библиотеки. – 2022. – № 4. – С. 78-89.
 10. Боронина, Н.В. Социально-педагогический потенциал научных библиотек в эпоху цифровой трансформации общества / Н. В. Боронина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 5. – С. 180-184.
 11. Боронина, Н.В. Ресурсы библиотек как основа активизации их социально-педагогического потенциала / Н. В. Боронина – Текст : электронный // Культуры: теория и практика. – 2023. – № 5-6 (55). – URL: theoryofculture.ru/issues/132/1623/ (дата обращения: 11.03.2024).
 12. Боронина, Н. В. Мейкерспейсы в библиотеке как новое явление в развитии культурно-досуговой деятельности на современном этапе / Н. В. Боронина // Румянцевские чтения - 2020 : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21-24 апр. 2020 г.). [В 2 ч.]. Ч.1. – Москва : Пашков дом, 2020. –С. 103-108.
 13. Десятилетие науки и технологий в России. – Текст : электронный // Наука.рф : сайт. – 2022. – URL: <https://наука.рф/> (дата обращения: 02.02.2024).